ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 4 (43), 2025

Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тлисов Азамат Борисович кандидат экономических наук, доцент (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Volker J. Kreyher Prof. Dr., Rector of Europa Campus, Germany
Аскеров Шахлар Гачай оглы доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, г. Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Ростов-на-Дону)
Бураканова Галия Масыгутовна доктор социологических наук, профессор (Казахстан, г. Астана)
Гапуров Шахрудин Айдиевич доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (г. Грозный)
Дзамихов Касболат Фицевич доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (г. Нальчик)
Клюковская Ирина Николаевна доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Липина Светлана Артуровна доктор экономических наук, профессор (г. Москва)
Навасардова Элеонора Сергеевна доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Рогачев Алексей Фруминович доктор технических наук, профессор (г. Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна кандидат политических наук, доцент
Акопян Елена Александровна кандидат экономических наук, доцент
Кулиев Фарман Мурувват оглы доктор исторических наук, доцент
Медяник Наталья Витальевна доктор экономических наук, доцент
Мулляр Лилия Анатольевна доктор философских наук, доцент
Ступникова Оксана Емельяновна кандидат экономических наук, доцент
Григошина Лариса Юрьевна кандидат философских наук, ответственный секретарь
Кочесокова Марьяна Каральбиевна технический секретарь

Учредитель (адрес): федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1)

Адрес редакции, издательства: 357502, Ставропольский край, г. о. город-курорт Пятигорск, город Пятигорск, улица Дунаевского, д. 5а

Тел.: 8(8793) 33-26-21, e-mail: vestnik-ski@ranepa.ru
Наш адрес в Internet: http://www.ski.ranepa.ru

© «Вестник экспертного совета», 2025
© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

Воронин С.А., Маматкулов С.Р., Азимова Ф.М.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОКРАЩЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ 3

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Висаитов А.С.-А., Медяник Н.В., Мамбетова М.А.
ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 14

Акопян Е.А., Гусельщикова Н.Б.
ОБЗОР РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ЗОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 26

Пивоваров М.А.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА-КУРОРТА ЕССЕНТУКИ 39

ПРАВО И ИСТОРИЯ

Вильгоненко И.М., Арутюнова М.Г.
СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА 47

Воропаев И.Г.
ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ 61

Манкиева А.В., Мойсиев М.А.
ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ 69

Мулляр Л.А., Кулиев Ф.М.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКУЮ СОЦИАЛЬНОСТЬ 79

ОБРАЗОВАНИЕ

Ахмедова Ф.М.
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ГАРМОНИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ 88

Усупова Ч.С., Кульжанова А.А., Шакирова С.А.
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 98

Кочерга С.Ю.
ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ МАССОВОСТЬЮ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИЕЙ 105

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Османов Т.М.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ 114

Кондратюк О.С.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ) 122

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 129

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

УДК 330

Воронин С.А.[1]
Маматкулов С.Р.[2]
Азимова Ф.М.[3]

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА – ВАЖНЫЙ ФАКТОР СОКРАЩЕНИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты воздействия хозяйственного механизма на стоимостную оценку основных факторов производства и обеспечение эквивалентного межотраслевого товарообмена. Особое внимание уделено анализу тенденций государственного регулирования ценообразования, налогообложения и других экономических инструментов, влияющих на формирование цен. Цель исследования заключается в обосновании направлений повышения эффективности регулирования ценообразования, разработке мер по обеспечению условий эквивалентного межотраслевого обмена в базовых отраслях национальной экономики, справедливой стоимостной оценки факторов производства и сдерживанию необоснованного роста затрат и цен субъектов естественных монополий. По результатам исследования сформулированы рекомендации, направленные на совершенствование функционирования хозяйственного механизма в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: ценообразование, налогообложение, цены и ценообразование, хозяйственный механизм, рентабельность продукции, рыночная экономика.

Voronin S.
Mamatqulov S.
Azimova F.

INCREASING THE EFFICIENCY OF ECONOMIC MECHANISM IS AN IMPORTANT FACTOR IN REDUCING THE SHADOW ECONOMY

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of the influence of the economic mechanism on the value assessment of the main factors of production and the achievement

---

[1] *Воронин Сергей Александрович*, главный специалист, Институт бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан, д.э.н., проф. Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент, Республика Узбекистан, e-mail: Sergey_voronin63@yahoo.com

Sergey Voronin, Chief Specialist, Institute of Budget and Tax Research under the Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Economics, Professor, Tashkent branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan, e-mail: Sergey_voronin63@yahoo.com

[2] *Маматкулов Салимжон Рахмонкулович*, Руководитель проекта, Институт бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан, независимый соискатель Ташкентского государственного экономического университета, г. Ташкент, Республика Узбекистан, e-mail: mamatqulov.salim.1983@gmail.com

Salimjon Mamatqulov, Project Manager, Institute of Budget and Tax Scientific Research under the Ministry of Economy and Finance of the Republic of Uzbekistan, independent applicant at the Tashkent State University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan, e-mail: mamatqulov.salim.1983@gmail.com

[3] *Азимова Феруза Маликовна,* Старший преподаватель Ташкентского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Ташкент, Республика Узбекистан, e-mail: feruzaazimova905@gmail.com

Feruza Azimova, Senior lecturer of the Tashkent branch of the Russian Economic University named after. G.V. Plekhanov, Tashkent, Republic of Uzbekistan, e-mail: feruzaazimova905@gmail.com

of equivalent intersectoral exchange. Particular attention is paid to the analysis of trends in state regulation of pricing, taxation, and other economic instruments affecting price formation. The purpose of the study is to substantiate the directions for improving the efficiency of price regulation, to develop measures aimed at ensuring the conditions for equivalent intersectoral exchange in the basic sectors of the national economy, achieving a fair value assessment of production factors, and restraining the unreasonable growth of costs and prices of natural monopoly entities. Based on the research results, recommendations are formulated to enhance the effectiveness of the economic mechanism under market economy conditions.

Keywords: pricing, taxation, prices and pricing, economic mechanism, product profitability, market economy.

Введение. В экономике Республики Узбекистан продолжается реализация рыночных реформ. Проводится модернизация налогообложения субъектов предпринимательства, денежно-кредитной политики и других инструментов хозяйственного механизма. В целях завершения построения фундамента рыночной экономики в 2024 г. в соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-109 от 4 марта 2024 г. в стране был введён План мер по проведению реформ в стратегических направлениях в 2024 году [1]. Среди них – дальнейшая либерализация экономики и уход государства от доминирования в ней, поддержка развития микробизнеса, малого и среднего предпринимательства.

Президент Узбекистана, Ш. Мирзиёев, выступая 17 октября 2024 г. на совещании по обсуждению ожидаемых экономических результатов по итогам года, отмечал, что структурные изменения будут осуществляться не путем вмешательства в деятельность предпринимателей, а за счет цифровизации, внедрения технологий искусственного интеллекта и легализации теневой экономики. Для достижения данных приоритетов будет поддерживаться локализация производства, удлинение цепочки добавленной стоимости и повышение производительности труда в каждой отрасли [2].

Правительство республики намерено реализовывать меры по дальнейшему проведению системных реформ, в частности: приватизация государственной собственности, радикальное сокращение государственных расходов и налоговой нагрузки на бизнес, продолжение реформ в банковской и внешнеэкономической сферах, проведение реформ в энергетике и аграрном секторе.

Необходимо отметить, что в последние десятилетия в научных кругах, под влиянием глубокого распространения либеральных идей, внимание к изучению проблем формирования хозяйственного механизма существенно снизилось. В широких научных и практических кругах укрепилось мнение, что исследование этой проблемы не имеет смысла, так как рынок и его главные составляющие (частная собственность, спрос и предложение, конкуренция, антимонопольная политика, рыночные цены) сами будут регулировать сложную систему межотраслевых связей и деятельность предпринимательства. Однако опыт рыночных реформ в странах бывшего СССР показал, что чрезмерный уход государства от экономики, полномасштабная либерализация деятельности предприятий, приватизация государственной собственности приводит к масштабным ценовым искажениям, усилению диспаритета цен в межотраслевой торговле, сжатию платежеспособного спроса на макроуровне, опережающему росту потребительских цен по сравнению с ростом заработной платы в реальном секторе экономики, ухудшению торгового баланса (опережающий рост импорта страны, по сравнению с экспортом), росту внешнего долга. Деятельность в официальном секторе экономики нередко становится малопривлекательной. Растёт доля теневой и ненаблюдаемой экономики. Увеличивается разрыв создаваемого потенциала между регионами. Всё это негативно сказывается на устойчивости экономического роста, поступлении бюджетных средств, покупательной способности доходов населения, занятости и других показателях социально-экономического развития страны.

После последних трёх десятилетий социально-экономического развития России в условиях либеральной концепции экономика страны, хозяйственный механизм её управления требует внесения существенных изменений. Так, М. Орешкин, выступая на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ, июнь, 2025 г.) отметил, что модель роста российской экономики, работавшая в последние годы, исчерпала свой ресурс, для дальнейшего развития нужен шаг вверх, на следующую технологическую и организационную ступень [3]. Одним из главных технологических трендов, который меняет облик экономики, является «платформизация экономики», которая выступает базовым условием для новой экономической революции.

Исходя из этих соображений М. Орешкин предлагает рассматривать на перспективу две концепции регулирования экономики. Первая концепция – это зафиксировать экономические свойства платформы, смириться с ними, признать их естественными монополиями и перейти к регулированию размера комиссии (по аналогии «Газпрома» или Российских Железных Дорог). Второй вариант концепции – создать платформам конкурентную среду. У обоих вариантов есть и плюсы, и минусы. В первом случае, зарегулировав комиссии, мы приостановим инновации. Во втором – возникнет риск, что платформы все равно останутся монополистами, поскольку будут просто поглощать стартапы, которые теоретически могли бы составить им конкуренцию. Платформы – это новая плановая экономика, но во главе не с человеческими институтами, а с алгоритмами. Важно сохранить баланс между правилами и пространством для роста [4].

В связи с этим, в условиях формирования новых структур на рынках товаров и услуг, их монополизации, повышения внешних рисков усиливается проблема обеспечения эффективности государственного воздействия на предпринимательскую деятельность при помощи хозяйственного механизма.

Обзор литературы. В современной экономической науке ещё не сложилось общепринятого определения такой сложной категории, как хозяйственный механизм регулирования экономики. Этот термин широко применялся в условиях плановой экономики в период до 1991 года. Проблематика этого понятия глубоко разрабатывалась в 80-е годы прошлого века такими экономистами, как А.И. Абалкин, И.М. Братищев, Ю.М. Осипова, Я. Корнаи.

Целью исследования является разработка предложений по повышению эффективности действия хозяйственного механизма в условиях рыночной экономики и расширения цифровизации всех административных процессов.

Методология исследования. В процессе исследования в качестве методологической основы применялся ряд методов финансового и экономического анализа. В частности, использовались методы экономического, эконометрического и логического анализа, сравнительного анализа, группировки данных, а также статистические и другие методы.

Основная часть. В любой стране большое значение принадлежит хозяйственному механизму, который представляет собой совокупность форм и методов организации деятельности в отраслях экономики, а также государственного воздействия на деятельность предпринимателей. Как показывают результаты многочисленных исследований, рыночная экономика не может развиваться устойчиво без эффективного государственного регулирования. В то же время планово-административная экономика также не может развиваться без негативных последствий, не используя в своем арсенале рыночные инструменты регулирования хозяйственных связей. Этот вывод подтверждается как опытом развития бывшего СССР и других социалистических стран, так и последующей практикой стран СНГ и других постсоветских стран.

По утверждению Л.И. Абалкина, структура хозяйственного механизма включает в себя формы организации общественного производства, структуру и методы управления экономикой, формы экономических связей в народном хозяйстве, экономические стимулы и рычаги воздействия на производство, правовые формы и методы регулирования производства, социально-психологические факторы воздействия на производство [5].

Известный российский экономист Е.Г. Ясин включает в категорию «хозяйственная система» такие составляющие, как институциональная основа, система планирования, организационная структура и система стимулов [6].

По мнению венгерского экономиста Я. Корнаи, категория «хозяйственный механизм», включает в себя и способы присвоения прибавочного продукта, в частности: система стимулирования для лиц, принимающих решения; роль политических органов и правительства в руководстве экономикой; законы и правительственные постановления, образующие формальный порядок регулирования экономической деятельности; неформальные «правила игры» и стереотипы поведения [7].

Отдельные методологические и практические вопросы формирования хозяйственного механизма регулирования экономики были рассмотрены в трудах таких экономистов, как С. Кузьмин [8], Г. Клейнер [9], М. Мусин [10].

Российский экономист А.В. Щенников обновил понятие «экономическая система», включив в неё признаки, отличающие рыночную и плановую экономики. Такими признаками, по его мнению, являются [11]:

1. Организационная структура экономики. В плановой экономике – это иерархическая структура организации и управления процессом общественного производства, в рыночной – множество экономических субъектов, стремящихся к максимизации прибыли.

2. Методы управления производственным процессом. Эти методы включают планирование, стимулирование и т. д. В рыночной экономике имеют место стихийные процессы регулирования (саморегулирование, самонастройка хозяйственного механизма), а также косвенное регулирование.

3. Контроль и распределение ресурсов. Механизм распределения ресурсов может быть стихийным, либо централизованным. Во втором случае большинство ресурсов находится в собственности или под контролем государственных органов.

4. Процесс ценообразования. Способ и механизмы формирования цен и доходов, которые имеют место в экономике. В рыночной системе – это стихийный механизм ценообразования на основе спроса и предложения, в плановой экономике – регулирование цен специально созданными для этого органами.

5. Институциональная база включает, прежде всего, набор «правил игры» для экономических субъектов. Они выражаются в законодательстве, наличии органов, которые следят за его соблюдением. С их помощью оформляется система экономических отношений и обеспечивается согласованное функционирование хозяйственного механизма.

6. Социально-психологические факторы – стереотипы поведения экономических субъектов, их обычный образ жизни и способ мышления. Данные элементы оказывают непосредственное влияние на общественное производство и предпринимательскую деятельность.

Данная система элементов хозяйственного механизма разработана Щенниковым на основе классификации Абалкина, с некоторыми поправками. В разделе «процесс ценообразования» Щенников ввёл понятие «способ и механизм ценообразования», поскольку в рыночной экономике такие показатели, как цена, прибыль, издержки являются «сигналами» (т. е. стимулами) для производителя и напрямую воздействуют на объем и качество производства. Для плановой экономики они заменяются фондами поощрения и т. д., однако их функция остается прежней – стимулирование и приведение в действие процесса производства. Данная классификация, на наш взгляд, актуальна и для современного этапа рыночных преобразований.

По мнению А.Н. Задорожной, модель хозяйственного механизма представляет собой совокупность институтов, принципов, методов и форм хозяйствования, посредством которых осуществляется согласование общественных, групповых и частных интересов и обеспечивается функционирование экономики [12]. Задорожная считает, что динамичный характер развития экономики на современном этапе требует формирования целостной системы функционирования экономики, основанной на использовании рыночных механизмов и методов государственного регулирования. В связи с этим и возникает, по её мнению, пот-

ребность глубокого изучения теоретических аспектов формирования хозяйственного механизма, являющегося формой взаимодействия объективных закономерностей развития общества (законов) и субъективной деятельности людей. Данная идея экономиста справедлива и для современного этапа экономических реформ. Задорожная отмечает, что критерием соответствия государственного воздействия на экономику характеру экономических законов становится уровень её управляемости.

На наш взгляд, в соответствии с определением хозяйственного механизма, он включает в себя различные элементы экономической системы, такие как экономический механизм, системы государственного и общественного регулирования, а также институциональную среду. Данные элементы находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. В этой системе целесообразно правильно выбрать место рынка и его рыночных инструментов (либерализованные цены, частная собственность, конкуренция и др.).

Необходимо отметить, что основой хозяйственного механизма являются отношения собственности. Эффективность работы хозяйственного механизма во многом зависит от того, насколько справедливо распределена собственность в национальной экономике и доходы от ее использования. Если собственность распределена между гражданами, предпринимателями и другими субъектами более-менее равномерно и справедливо, то страна, как правило, развивается устойчиво и достигает установленных приоритетов (Рисунок 1).

Рисунок 1. Схема хозяйственной системы для страны с успешной экономикой
Источник: подготовлено авторами.

Все сферы экономических отношений (производство, распределение, потребление и др.) воздействуют на хозяйственный механизм. В свою очередь, хозяйственный механизм сам по себе также воздействует на сферы экономических отношений, формируя хозяйственную систему. Хозяйственный механизм имеет важное значение в сфере распределения и обмена произведённых ценностей, в которых он обеспечивает связь между производителями и потребителями. При помощи инструментов хозяйственного механизма в рыночных условиях можно осуществлять корректировку распределения имеющихся ресурсов, их ис-

пользование в качестве факторов производства, доведение до потребителей произведенной продукции и услуг, а также обеспечивать справедливую стоимостную оценку всех задействованных факторов (труда, земли, недр, основных средств, предпринимательской способности). Для этого могут быть использованы инструменты ценообразования и налогообложения. На наш взгляд, стоимостная оценка труда, земли и недр (полезные ископаемые), а также искусственного интеллекта должна расти более высокими темпами, чем другие факторы производства.

Важными принципами для сектора № 1 (хозяйственная деятельность), в которой допускается использование инструментов нормативного регулирования, являются:

- создание для предприятий условий, обеспечивающих возмещение обоснованных затрат и формирование необходимой прибыли (нижний и верхний предел рентабельности продукции), контроль уровня цен. Приоритет общественных ценностей;
- увеличение прибыли и прибыльности в этом секторе не является целью предприятий. Здесь правительство утверждает предприятиям объемы выпуска, нормативы фонда оплаты труда, амортизации и капитального ремонта основных средств, рентабельности продукции, вводит правила распределения прибыли, а хозяйствующие субъекты исполняют установленные нормы (нормативное планирование и регулирование);
- цены на продукцию предприятий сектора № 1, ориентированные на затраты, являются нормативом и одновременно формируют ценовой «каркас», что создаёт благоприятные условия для субъектов сектора № 2 («устойчивые цены издержек производства»);

Основными принципами для сектора национальной экономики № 2 (предпринимательская деятельность) являются:

- деятельность ради увеличения прибыли, приоритет личных (частных), а также корпоративных интересов;
- используемые механизмы: конкуренция и рыночная стихия, свободное ценообразование, отсутствие государственного регулирования затрат (за исключением требований Положения о составе затрат), прибыли и уровня цен;
- применяются стимулы, нацеливающие субъектов на снижение вреда от деятельности для окружающей среды и человек, эффективное использования электроэнергии, применение альтернативных источников энергии.

Применяемые механизмы должны учитывать действие общих и специфических экономических законов, в частности, стоимости, спроса, предложения, предельной полезности и др. Среди экономических механизмов важное место принадлежит ценообразованию и налогообложению. Данные инструменты должны быть согласованы между собой. Налоговая политика должна осуществляться с учётом ценовой политики государства.

В условиях действующего Состава затрат механизм регулирования цен и ценообразования используется не эффективно. Несогласованность ценовой политики государства, ценообразования и налогообложения приводит к ценовым искажениям (например, сельское хозяйство и обслуживающие его отрасли, зарплата – потребительские цены). В условиях неравномерного роста цен невозможно создать условия для справедливой стоимостной оценки вклада основных факторов производства (земли, недр, человеческого потенциала, основных средств) в создание стоимости.

Необходимо учитывать, что государственное регулирование экономики оказывает влияние на формируемый хозяйственный механизм, действие которого может быть направлено как на построение механизма хозяйствования в целом (как это имело место в условиях тотальной плановой экономики), так и на встраивание отдельных инструментов (например, ценообразование, регулирование цен, налогообложение) в экономическую политику.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт, второй вариант даёт более продуктивный результат при реализации экономической политики. В данном случае правительство может устранять негативные последствия ры-

ночного регулирования, применяя такие механизмы, как планирование, программирование, прогнозирование, оперативное управление и мониторинг ситуации. Результаты многочисленных исследований показывают, что применение только лишь механизмов денежно-кредитной политики часто не даёт положительных результатов для экономики в долгосрочной перспективе. Поэтому государственное регулирование ценообразования в совокупности с другими инструментами хозяйственной системы позволит создавать устойчивую и сбалансированную среду на макроуровне.

Таким образом, хозяйственный механизм представляет собой систему, сочетающую в себе механизм саморегуляции экономики (рынок) и государственное воздействие на экономику (индикативное планирование) в целях справедливой оценки стоимости факторов производства, более равномерного распределения ресурсов и продуктов труда (прибыли).

Опыт успешных стран показывает, что современная экономика должна иметь мощный рыночный сектор, в котором производство и движение товаров осуществляется под влиянием спроса и предложения, т. е., функционирует на основе саморегуляции и интересов производителей и потребителей продукции. Рыночные отношения должны внедряться в тех секторах, в которых изначально имеется конкуренция как со стороны продавцов, так и покупателей. Так, рыночные стимулы успешно работают на рынках потребительской продукции, работ и услуг. На этих рынках нет необходимости вводить государственное регулирование ценообразования и его инструменты. Развитая конкуренция распределяет товары и услуги в условиях самонастройки цен. Производители и продавцы сами решают, что им нужно выпускать, в каком объеме, при каких издержках (активно используются скидки с цены). Если они ошибутся, то их ждёт справедливое банкротство. Рыночные стимулы являются одним из инструментов хозяйственного механизма, которые нужно использовать в полной мере только в определённых отраслях экономики и сферах деятельности.

Однако в экономике всегда существуют сферы деятельности, которые функционируют в условиях государственного мониторинга и регулирования. К таким сферам относятся сельское хозяйство, энергетика, базовые виды грузового и пассажирского транспорта, химическая промышленность, выпуск оборонной продукции, а также иные отрасли, определяющие экономическую безопасность государства. Для регулирования хозяйственных связей в этих отраслях допустимо использование таких инструментов хозяйственного механизма, как регулирование ценообразования и цен, прибыльности предприятий, осуществление мониторинга затрат на производство соответствующей продукции, работ или услуг. Простая логика говорит о том, что успешная страна не будет подвергать своё население и бизнес рискам от роста цен на электричество, коммунальные услуги, услуги железнодорожного грузового и пассажирского транспорта. Эффективное правительство не оставит без внимания состояние сельского хозяйства, химическую промышленность и строительство, так как от их развития зависит безопасность жизнедеятельности населения.

Правильно сформированная система государственного регулирования экономики благодаря инструментам хозяйственного механизма должна оберегать отечественный бизнес и население страны от внешних и внутренних шоков, позволять национальной экономике возвращаться в исходное состояние, если они вдруг неожиданно произойдут (например, неожиданное введение таможенных пошлин Д. Трампа в 2025 году для ряда стран). Хозяйственный механизм может иметь защитный характер от негативных последствий рыночных регуляторов, позволяя перераспределять выгоды и издержки между экономическими агентами более справедливо, чем рынок (например, нельзя оставить сельское хозяйство без накоплений, так как это снизит уровень экономической безопасности страны).

При помощи осознанного использования экономических и административных методов государственного регулирования экономики, на наш взгляд, можно посылать сигналы хозяйствующим субъектам, налогоплательщикам, чтобы они учитывали приоритеты развития национальной экономики и делали

правильный выбор при определении перечня производимой продукции, её количества и качества в условиях соблюдения прав собственности, заключенных контрактов и конкуренции (с учётом сокращения негативного влияния на состояние окружающей среды). Формирование эффективного хозяйственного механизма способно простимулировать выпуск тех видов продукции, которые крайне важны для значительной части населения и бизнеса, повышая прибыльность соответствующих сфер деятельности (например, при помощи сокращения налоговой нагрузки, введения ограничений на рост цен поставщиков и т. п.). Слаженная работа хозяйственного механизма особенно важна в условиях глобальной нестабильности и военных конфликтов.

Отлаженный хозяйственный механизм, представляющий собой совокупность и взаимодействие экономических структур, институтов, форм и методов хозяйствования, позволит добиться согласования интересов всех субъектов, обеспечивая устойчивое развитие экономики. Основная задача трансформации существующей хозяйственной системы состоит в том, чтобы разработать эффективные механизмы регулирования экономики, которые бы соответствовали сложившейся институциональной среде и правильно выбрать сферы для применения рыночного механизма (спроса и предложения).

На наш взгляд, в условиях современной экономики важно определить, в каких сферах экономики должны без ограничений работать рыночные регуляторы, а в каких – могут быть использованы административные методы, нормативы и другие рычаги. В рыночном сегменте все предприниматели сами должны решать, что они будут производить, в каком количестве и по каким ценам продавать товары покупателям. Здесь будут действовать принципы самоорганизации, саморегулирования и самонастройки. В то же время в административном сегменте (бюджетная сфера, энергетика, химическая промышленность и др.) – правительство должно иметь возможность вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов (регулирование объёмов выпуска, мониторинг затрат и накоплений, регулирование прибыльности и уровня цен).

При этом важно озвучить ценовую стратегию государства по отношению к общепринятым факторам производства – человеческому потенциалу (труду), земле, недрам (полезные ископаемые), основным средствам (амортизационные отчисления), предпринимательской активности (прибыль). На наш взгляд, главная задача хозяйственного механизма должна состоять в том, чтобы создавать условия для справедливой стоимостной оценки всех задействованных факторов производства, обеспечивать их нормальное воспроизводство, расширять доступ граждан к общепризнанным человеческим ценностям цивилизации. При этом часть граждан может быть занята в секторах, в которых используются исключительно рыночные стимулы (здесь можно как «выиграть», так и «проиграть»), а другая часть – может работать в сферах, где применяются административные рычаги (в них экономические выгоды меньше, но они более надёжные в долгосрочной перспективе – предоставление жилья или компенсаций по коммунальным расходам, выплаты за непрерывный стаж работы, стабильная заработная плата, социальный и медицинский пакет). Доходы граждан этих двух сфер должны в какой-то степени выравниваться при помощи действия инструментов хозяйственного механизма (например, прогрессивного налогообложения доходов и недвижимости, акцизов на предметы роскоши), не допуская чрезмерного роста неравенства. В этом случае население страны будет более сплочённым и самоотверженным к нарастающим вызовам.

При формировании нового хозяйственного механизма в центре внимания государства должен находиться человеческий потенциал (капитал), его нормальное воспроизводство через достижение достойного размера оплаты труда и страховых взносов. Можно согласиться с мнением, что экономический рост и развитие страны наряду с материальными ценностями во многом зависит от действия факторов, влияющих на человеческий капитал. Человеческий потенциал состоит из

знаний, навыков и опыта, накопленных населением страны за свою жизнь. Инвестиции в людей посредством обеспечения здорового и высококачественного питания, здравоохранения, развития образования, создания рабочих мест и повышение квалификации работников могут внести существенный вклад в развитие человеческого потенциала [12].

В качестве первого шага на пути к внедрению нового хозяйственного механизма управления экономикой является выбор отраслей и сфер деятельности, в которых применение современных инструментов (квантовых технологий и искусственного интеллекта) является наиболее востребованным. К данному сегменту можно отнести бюджетную сферу, а также функционирование субъектов естественных монополий, энергетики и основных потребителей энергии, сельского хозяйства и обслуживающих его отраслей, жилищно-коммунального хозяйства и потребителей коммунальных услуг, автомобилестроения, оборонной и некоторых других базовых сфер экономики.

Вторым шагом является улучшение налогового администрирования и, на основе этого, широкое привлечение инвестиций в целях оперативного распространения квантовых технологий и искусственного интеллекта в базовых отраслях экономики, а затем – в других сферах. Данную проблему можно решить на основе создания действенных экономических стимулов и принятия необходимых административных мер.

Для применения рыночных механизмов можно оставить отрасли экономики и сферы деятельности, в которых изначально имеется конкурентная среда, функционируют хозяйствующие субъекты различных форм собственности, и нет проблем для входа новых предприятий на эти рынки. На этих сегментах нет необходимости применения квантовых технологий и искусственного интеллекта, так как здесь вполне справится механизм спроса и предпринимательской способности.

Моделирование процессов с использованием квантовых технологий и искусственного интеллекта будет создавать возможности для введения автоматического управления бюджетной сферой, а также обеспечения сбалансированности хозяйственных связей между базовыми отраслями экономики, прежде всего, между энергетикой и основными потребителями энергоносителей, промышленностью и сельским хозяйством, жилищно-коммунальным комплексом и населением. Квантовое моделирование экономических процессов имеет большое значение для развития автомобильной, космической, оборонной и других стратегических отраслей.

Обеспечение оптимального сочетания действия административных и рыночных механизмов позволит создать благоприятные условия для преодоления современных вызовов и угроз, связанных с ухудшением водообеспечения отраслей экономики и населения, высоким уровнем бедности и безработицы, высоким уровнем выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, и одновременно активизировать действия факторов, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики.

В условиях предлагаемого хозяйственного механизма можно будет создать надежные стимулы как для улучшения производственно-финансового состояния предприятий с государственной долей для частных хозяйствующих субъектов, так и для предприятий иных форм собственности и организационных типов. В этих условиях действие рыночных стимулов и административных рычагов будет способствовать повышению конкурентоспособности национальной экономики, решению экологических и других вызовов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О приоритетных мерах по реализации в 2024 году реформ по основным направлениям, определенным в Стратегии «Узбекистан – 2030». Постановление Президента Республики Узбекистан от 4 марта 2024 года № ПП-109. Текст: электронный. URL: https://lex.uz/docs/6854909

2. Вместе с увеличением поступлений оптимизируем расходы. Президент – о госбюджете на 2025 год. Текст: электронный. URL:https://www.gazeta.uz/ru/2024/10/18/budget-2025/
3. В Кремле признали исчерпание модели роста экономики России. https://lenta.ru/news/2025/06/16/ischerpano/
4. Максим Орешкин: «Цифровые платформы – это новая плановая экономика». Современные механизмы экономического роста. 16.06.2025. https://expert.ru/mnenie/maksim-oreshkin-tsifrovye-platformy-eto-novaya-planovaya-ekonomika/
5. Абалкин Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. М.: Мысль, 1973. С. 33–35.
6. Ясин Е.Г. Хозяйственные системы и радикальная реформа. М.: Экономика, 1990. С. 55–56.
7. Корнаи Янош. Путь к свободной экономике Страстное слово в защиту экономических преобразований: Пер. с англ. / Янош Корнаи; [Предисл. Н.Я. Петракова]. Москва: Экономика, 1990. С. 12–13.
8. Кузьмин С. Защитные механизмы социальной системы и их использование в управлении экономическими процессами / С. Кузьмин / Экономист, 2003. № 12. С. 75–83.
9. Клейнер Г. и др. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике / Вопросы экономики. 2004. № 4. С. 25–42.
10. Мусин М. Проблема согласования интересов/ Экономист. 2005. № 5. С. 54–56.
11. Щенников А.В. Хозяйственный механизм в системе экономических отношений. // Вестник Челябинского государственного университета. 1999. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/hozyaystvennyy-mehanizm-v-sisteme-ekonomicheskih-otnosheniy
12. Абдурахманов К. Дух действия, уверенности и победы. Правда Востока, № 144 (30181). С. 3. www.yuz.uz
13. Воронин С., Угай Д., Азимова Ф.М. Необходимость развития классификации налогов и сборов в условиях нарастания финансовой нестабильности в мировой экономике // Экономическое обозрение НБК. Национальный Банк Казахстана. Выпуск № 3, 2023. С. 27–41. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/ekonomicheskoe-obozrenie/rubrics/2003
14. Вишневский В.П., Чекина В.Д. Робот против налогового инспектора, или как изменит налоговую систему четвертая промышленная революция: обзор проблем и решений / В.П. Вишневский, В.Д. Чекина // Journal of Tax Reform. 2018. Т. 4. № 1.
15. Воронин С.А. Применение квантовых технологий и искусственного интеллекта для оздоровления предприятий с государственным участием. / Статья в сборнике научных трудов на тему «Научные основы углубления реформ в сфере управления и трансформации государственных активов». Тошкент. NISO POLIGRAF, 2024. С. 382–396.
16. Bacache-Beauvallet M., Bloch F. Special issue on taxation in the digital economy. Journal of Public Economic Theory. 2017. vol. 20. iss. 1. P. 5–8.
17. OECD. Advanced Analytics for Better Tax Administration: Putting Data to Work. OECD Publishing, Paris, 2016. 57 p. DOI: 10.1787/9789264256453-en.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. On priority measures for implementing in 2024 the reforms in the main directions defined in the Strategy «Uzbekistan-2030.» President of the Republic of Uzbekistan Decree No. ПП-109 of March 4, 2024. Text: electronic. URL: https://lex.uz/docs/6854909
2. Along with increasing revenues, we will optimize expenditures. President – on the state budget for 2025. Text: electronic. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2024/10/18/budget-2025/
3. The Kremlin acknowledged the exhaustion of Russia's economic growth model. https://lenta.ru/news/2025/06/16/ischerpano/
4. Maxim Oreshkin: "Digital platforms are a new planned economy." Modern mechanisms of economic growth. 16.06.2025. https://expert.ru/mnenie/maksim-oreshkin-tsifrovye-platformy-eto-novaya-planovaya-ekonomika/

5. Abalkin L.I. Economic Mechanism of Developed Socialist Society. Moscow: Mysl', 1973. P. 33–35.
6. Yasin E.G. Economic Systems and Radical Reform. Moscow: Economica, 1990. P. 55–56.
7. Kornai, Janos. The Path to a Free Economy: A Passionate Defense of Economic Reforms: Trans. from English / Janos Kornai; [Preface by N.Ya. Petrakova]. Moscow: Economica, 1990. P. 12–13.
8. Kuzmin S. Protective Mechanisms of the Social System and Their Use in Managing Economic Processes / S. Kuzmin / The Economist. 2003. No. 12. P. 75–83.
9. Kleiner G. et al. Once again on the role of the state and the public sector in the economy / Voprosy ekonomiki. 2004. No. 4. P. 25–42.
10. Musin M. The problem of coordinating interests / The Economist. 2005. No. 5. P. 54–56.
11. Shchennikov A.V. Economic mechanism in the system of economic relations // Bulletin of Chelyabinsk State University. 1999. Text: electronic. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hozyaystvennyy-mehanizm-v-sisteme-ekonomicheskih-otnosheniy
12. Abdurakhmanov K. The spirit of action, confidence, and victory. Pravda Vostoka, No. 144 (30181). P. 3. www.yuz.uz
13. Voronin S., Ugai D., Azimova F. M. The need to develop the classification of taxes and fees in the context of increasing financial instability in the global economy // Economic Review of the NBK. National Bank of Kazakhstan. Issue No. 3, 2023. P. 27–41. Text: electronic. URL: https://nationalbank.kz/ru/news/ekonomicheskoe-obozrenie/rubrics/2003
14. V.P. Vishnevsky, V.D. Chekina. Robot versus tax inspector, or how the fourth industrial revolution will change the tax system: a review of problems and solutions / V. P. Vishnevsky, V.D. Chekina // Journal of Tax Reform. 2018. Vol. 4, No. 1.
15. S.A. Voronin. Application of quantum technologies and artificial intelligence for the recovery of enterprises with state participation / Article in a collection of scientific papers on the topic «Scientific foundations for deepening reforms in the field of management and transformation of state assets». Tashkent. NISO POLIGRAF, 2024. P. 382–396.
16. Bacache-Beauvallet M., Bloch F. Special issue on taxation in the digital economy. Journal of Public Economic Theory, 2017, vol. 20, iss. 1. P. 5–8.
17. OECD. Advanced Analytics for Better Tax Administration: Putting Data to Work. OECD Publishing, Paris, 2016. 57 p. DOI: 10.1787/9789264256453-en.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.146(353.2)

***Висаитов А.С.-А.*[1]**
***Медяник Н.В.*[2]**
***Мамбетова М.А.*[3]**

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В контексте организационно-методического обеспечения инициативного бюджетирования в муниципальных образованиях Чеченской Республики и городе Аргун в частности авторами статьи разработана модельная версия Стандарта инициативного бюджетирования, или Операционное руководство с детальным описанием функционала, модельных нормативных актов, документооборота; предложена организация Республиканского проектного центра инициативного бюджетирования на базе ГАУ ДПО «Институт повышения квалификации при Министерстве финансов Чеченской Республики с администрированием Республиканского портала инициативного бюджетирования; составлена Дорожная карта реализации регионального проекта «Поддержка местных инициатив на территории Чеченской Республики» в составе проектной части государственной программы «Обеспечение финансовой устойчивости Чеченской Республики».

Ключевые слова: инициативное бюджетирование, муниципальная партисипация, местные инициативы, проектный подход, конкурсно-субсидиарный механизм, муниципальные образования, Чеченская Республика.

Visaitov A.
Medyanik N.
Mambetova M.

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF INITIATIVE BUDGETING IN MUNICIPALITIES OF THE CHECHEN REPUBLIC

Abstract. In the context of organizational and methodological support for initiative budgeting in the municipalities of the Chechen Republic and the city of Argun, in particular, the authors of the ar-

[1] *Висаитов Ахъяд Сайд-Ахмедович,* начальник Финансового управления города Аргун, Чеченская Республика, Российская Федерация, e-mail: visaitov.ahyad@mail.ru
Akhyad Visaitov, Head of the Financial Department of Argun, Chechen Republic, Russian Federation, e-mail: visaitov.ahyad@mail.ru
[2] *Медяник Наталья Витальевна*, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного, муниципального правления и права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: natalya-medyanik@yandex.ru
Natalia Medyanik, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of State, Municipal Government and Law, North Caucasus Institute-Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: natalya-medyanik@yandex.ru
[3] *Мамбетов Мурат Аскербиевич*, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного, муниципального правления и права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: mmambetov74@gmail.com
Murat Mambetov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State, Municipal Government and Law, North Caucasus Institute-Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: mmambetov74@gmail.com

ticle have developed a model version of the Initiative Budgeting Standard, or an Operational Manual with a detailed description of the functionality, model regulations, and document management; The organization of the Republican Project Center for Initiative Budgeting on the basis of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Institute of Advanced Training under the Ministry of Finance of the Chechen Republic with the administration of the Republican Portal of Initiative Budgeting has been proposed; a roadmap for the implementation of the regional project "Support for local initiatives in the Chechen Republic" as part of the project part of the state program "Ensuring Financial Stability of the Chechen Republic" has been drawn up.

Keywords: initiative budgeting, municipal participation, local initiatives, project approach, competitive and subsidiary mechanism, municipalities, Chechen Republic.

Инициативное (партисипаторное) (англ. to participate, участвовать – *прим. авторов*) бюджетирование – форма участия граждан в рамках идеологии партисипации, или соучаствующего управления развитием территорий, как совокупность разнообразных практик, предполагающих непосредственное участие граждан в определении, выборе, контроле за реализацией инициативных проектов с привлечением бюджетных средств.

Фактически в практике публичного управления инициативное бюджетирование как производный от муниципальной партисипации общественный феномен олицетворяет особые формы публично-территориальной самоорганизации местного сообщества, объединенного общностью имеющих самостоятельное политико-правовое значение интересов, территориальный формат реализации единства публичной власти и народа [1, с. 5].

В России инициативное бюджетирование все более становится одним из инструментов прямой демократии и клиентоориентированности публичного управления, демонстрируя стремительный рост, расширение географии и качественные трансформации подобных практик. Так, практика инициативного бюджетирования в регионах и муниципалитетах России тестирует не только их массовость и вариативность, но и ключевые тренды трансформации подобной формы гражданской партисипации, такие как цифровизация, целевая сегментация на социальные группы (молодежь, женщины, старшее поколение), социальная инклюзивность, интеграция в политику бюджетной открытости и субъектность граждан в бюджетном процессе, дифференциация с учётом местной специфики, адаптация и новаторские эксперименты под локальные нужды [2].

Между тем в региональной практике отмечается универсализация и формализация подходов к развитию института гражданской партисипации в муниципальных образованиях (далее МО) России, существенно различающихся по уровню и ресурсам социально-экономического развития, численности и менталитету населения, компетентности местных управленческих элит и пр., не позволяет в полной мере реализовать преимущества инициативного бюджетирования [3].

Законодательно установленные формы участия граждан в решении вопросов местного значения работают недостаточно эффективно, реальное обсуждение проблем и народное волеизъявление часто носят имитационный характер, партнерство органов местного самоуправления (далее МСУ) и населения недостаточно налажено, механизмы муниципальной партисипации во многом формализованы, гражданская активность населения не высока. Все это актуализирует проблематику совершенствования форм и механизмов бюджетной партисипации в управлении развитием МО страны [1, 2, 4].

Среди факторов, сдерживающих реализацию партисипаторного потенциала инициативного бюджетирования, – ограниченность финансовой самостоятельности МСУ; низкая активность граждан в осуществлении МСУ, отстранённость органов МСУ от привлечения граждан к развитию территории и реализации местных инициатив [4].

Меры по развитию института инициативного бюджетирования сопряжены с необходимостью законодательной проработки и методического обеспечения управленческих решений на субъектном уровне, направленных на стимулирование бюджетной партисипации местного населения, четком правовом

оформлении компетенций ОМСУ в практике инициативного бюджетирования, повышением качества научно-экспертной проработки подобных регламентов; наращиванием компетенций в сфере инициативного бюджетирования среди муниципальных служащих и участников; оптимизацией межуровневого и межведомственного взаимодействия органов власти; соразмерным потребностям муниципальной практики инициативного бюджетирования финансовым обеспечением, в т. ч. посредством самообложения граждан, фандрайзинга, меценатства и инициативных платежей; включением инициативного бюджетирования в региональные / муниципальные документы стратегического планирования, разработкой региональных проектов инициативного бюджетирования [5].

В Чеченской Республике (далее ЧР) сформирован необходимый контур организационного-правового и методического сопровождения института инициативного бюджетирования, реализующегося с 2021 года. В частности, в Законе ЧР от 09.04.2021 № 17-РЗ регламентируется порядок разработки, требования к составу сведений, критерии конкурсного отбора, рассмотрения инициативных проектов, выдвигаемых для получения финансовой поддержки за счет межбюджетных трансфертов из РБ в пределах бюджетных ассигнований на соответствующий финансовый год [6].

Более детальный порядок конкурсного отбора инициативных проектов регламентирован Постановлением Правительства ЧР от 15.07.2021 № 155 [7].

Уполномоченным РОИВ выступает Министерство финансов ЧР, на официальном сайте которого ежегодно размещаются Извещения о проведении подобных конкурсов [8] с указанием на НПА о Порядке организации и проведения конкурса, требованиях к составу сведений, критериям конкурсного отбора [9]; состава участников, адресации приема заявок, даты начала и окончания срока подачи заявок, даты проведения конкурса. Равно как подлежит опубликованию и размещению на официальном сайте Минфина ЧР информация о результатах конкурсного отбора (например, https://minfinchr.ru/ deyatelnost/ mezhbyudzhetnye-otnosheniya/iniciativnoe-byudzhetirovanie) в течение 5 рабочих дней со дня принятия решения по результатам рассмотрения инициативных проектов, а сами результаты утверждаются Приказом Министерства финансов ЧР [10].

Механизмы предоставления и дистрибуции финансовых средств на инициативные проекты регламентируются специальным приложением к госпрограмме «Обеспечение финансовой устойчивости Чеченской Республики», а именно: Правилами предоставления и распределения субсидий из республиканского бюджета бюджетам муниципальных районов и городских округов Чеченской Республики на реализацию инициативных проектов [11]. Финансовая поддержка последних в 2024 году составила 47 657,394 тыс. руб., превысив объем средств в 2023 году в сумме 43 099,267 тыс. рублей [12].

Подобный конкурсно-субсидиарный механизм, с одной стороны, позволяет МО на состязательной основе и за счет субсидий из республиканского бюджета получать финансовую поддержку на реализацию инициативных проектов, обеспечивая частичное софинансирование расходных обязательств муниципалитетов, в условиях высокой дотационности местных бюджетов. А с другой – развивать практику местных инициатив как формат гражданской партисипации и софинансирования, в том числе с участием граждан.

В городском округе городе Аргун имеется должная нормативная база [13, ст. 21] и методическое сопровождение [14], регламентирующие требования, порядок выдвижения, внесения, обсуждения, рассмотрения, проведение конкурсного отбора, софинансирования за счет инициативных платежей, перечисленных в бюджет на эти цели, проведение опроса, собраний и конференций по обсуждению инициативных проектов, формирующие рамочные условия для практики инициативного бюджетирования.

Последний в городе Аргун реализуется, прежде всего, в фарватере программно-целевого и проектного подходов, в частности федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», государственных программ (далее ГП) РФ «Комплексное

развитие сельских территорий» и Чеченской Республики «Обеспечение финансовой устойчивости», муниципальной программы «Формирование современной городской среды муниципального образования «городской округ «город Аргун» на 2018–2030 годы», на основе паритетного софинансирования, как правило, большей частью за счет межбюджетных трансфертов из республиканского бюджета (Таблица 1).

Таблица 1. Источники финансирования инициативных проектов, реализованных в городе Аргун [10]

Год	Наименование проекта	Ед. изм.	Средства местного бюджета	Инициативные платежи граждан	Трудовое участие граждан	Средства регионального бюджета	Итого
2021	Строительство сетей электроснабжения по ул. Объездная	тыс. руб.	123,89	123,89	49,556	4698,33	4946,11
		%	2,5	2,5	–	95,0	100,0
2022	Строительство спортивной площадки	тыс. руб.	300,0	298,1	49,844	4386,2	4984,3
		%	6,0	6,0	–	88,0	100,0
2023	Ремонт дорог дворовой территории по ул. А.А. Кадырова, № 93, № 95, № 97, № 99, № 101 «а» и по ул. К. Маркса, № 2 «а»	тыс. руб.	501,0	501,0	–	3958,3	4960,3
		%	10,1	10,1	–	79,8	100,0
2024	Асфальтирование подъездной дороги к многоквартирным домам по ул. Шоссейная	тыс. руб.	651,6	646,3	–	3999,3	5297,3
		%	12,3	12,2	–	75,5	100,0

Между тем именно инициативные проекты граждан, как показывает практика российских муниципалитетов, позволяют достаточно эффективно решать отдельные, наиболее важные вопросы местного значения, предполагая не только творческую инициативу граждан/бизнеса, т. н. самообложение граждан, но и добровольное соучастие в форме софинансирования, безвозмездным трудом, материалами, услугами [15, 16].

Подобный механизм в городе Аргун не только имеет легитимные основания, изложенные в статьях 74 и 75 Устава городского округа «город Аргун» [13], а также в отмеченной выше муниципальной программе по благоустройству [17], но и становится все более востребованным. Как свидетельствуют данные таблицы 1, инициативные платежи в проектах, реализуемых в рамках софинансирования за счет республиканского бюджета, имеют за период 2021–2024 годы позитивную динамику, показав рост как суммы с 123,89 до 646,3 тыс. руб., или в 5,2 раза, равно доли в общей стоимости инициативных проектов с 2,5 до 12,2%, или в 4,9 раза.

К сожалению, в городском округе практикой инициативного бюджетирования и в целом муниципальной партисипацией недостаточно охвачена молодежь, на долю которой приходится почти треть жителей Аргуна, что не отвечает обозначенным в России трендам молодёжного и, более того, школьного бюджетирования. Однако в 2024 году в рамках нацпроекта «Культура» в городе была открыта школа креативных индустрий на базе МБУ ДПО «Детская школа искусств г. Аргун» с тремя уникальными студиями по фото и видеопроизводству, звукорежиссуре и интерактивным цифровым технологиям — VR и AR [18]. Следует полагать, что подобная инициатива

будет первым шагом по вовлечению молодежи города в проектную деятельность.

Между тем, с учетом отмеченных выше ключевых трендов инициативного бюджетирования, трансформации подобной формы гражданской партисипации в муниципалитетах России и Чеченской Республики, городском округе «город Аргун» в частности, должны полагать:

расширение тематического перечня и сегментацию проектов инициативного бюджетирования по целевым группам местного сообщества, совершенствование каналов коммуникации и информирования местного сообщества об инициативном бюджетировании, тем самым, повышение вовлеченности и расширение состава участников;

унификацию документооборота и нормативных актов в практике инициативного бюджетирования;

цифровизацию процесса инициативного бюджетирования, в том числе мониторинга;

создание регионального портала с централизацией муниципальных сайтов об инициативном бюджетировании в качестве площадки для публичных обсуждений между органами МСУ и населением актуальных местных проблем, общественных инициатив по их решению, проведения голосования по планируемым инициативным проектам, мониторинга в ходе реализации и оценки результатов по их завершении, не исключена публикация на портале ежегодного регионального рейтинга по итогам реализации инициативных проектов в муниципальных образованиях республики [19].

Как показывает практика российских территорий [2, 5, 15, 16], организация инициативного бюджетирования в муниципальных образованиях Чеченской Республики, равно в городе Аргун, как сложный комплекс управленческих решений и общественных действий на уровне муниципалитетов должен представлять следующую операционную (рабочую) модель (Таблица 2).

Таблица 2. Операционная структура инициативного бюджетирования в муниципальных образованиях Чеченской Республики (проект) [составлено по ист. 3]

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	**5 ЦИКЛ ПОДГОТОВКИ ИНИЦИАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ**
1.1 Цели и задачи практики ИБ*	5.1 Этапы идентификации, отбора, подготовки и утверждения инициативных проектов
1.2 Принципы практики ИБ*	5.2 Планирование мероприятий по отбору, подготовке и внесению инициативных проектов
2 ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРАКТИКИ ИБ	5.3 Информирование населения и его вовлечение в реализацию практики ИБ*
2.1 Территория реализации практики ИБ	5.4 Вводные семинары
2.2 Субъекты выдвижения инициативных проектов	5.5 Выдвижение инициативных проектов
2.3 Типология инициативных проектов	5.6 Внесение инициативных проектов
2.4 Распределение финансовых ресурсов	5.7 Рассмотрение и технический анализ инициативных проектов
2.5 Вклад граждан в реализацию проектов (возможное финансовое или трудовое участие)	5.8 Конкурсный отбор инициативных проектов
3 ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРАКТИКИ ИБ	**6 РЕАЛИЗАЦИЯ ИНИЦИАТИВНЫХ ПРОЕКТОВ**
3.1 Органы управления практики ИБ*	6.1 Этапы реализации инициативных проектов
3.2 Ответственный орган публичной власти	6.2 Внесение финансового вклада граждан и организаций (при необходимости)
3.3 Проектный центр (при необходимости)	6.3 Обеспечение нефинансового вклада граждан и организаций (при необходимости)
3.4 Конкурсная комиссия	6.4 Отбор подрядчиков
4 ПОДГОТОВКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИКИ ИБ*	6.5 Реализация инициативных проектов
4.1 Основные этапы подготовки практики ИБ*	**7 СИСТЕМА МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ ПРАКТИКИ**
4.2 Основные нормативные и методические документы	7.1 Система мониторинга и оценки практики ИБ*
4.3 Создание и организация деятельности Проектного центра (при необходимости)	7.2 Мониторинг реализации практики ИБ*
4.4 Разработка Информационной системы управления (при необходимости)	7.3 Оценка практики ИБ
4.5 Пилотная реализация практики ИБ* (при необходимости)	

* – инициативное бюджетирование.

С учетом рекомендаций Минфина РФ целесообразно на основе предлагаемой модели разработать «Операционное руководство по инициативному бюджетированию в муниципальных образованиях Чеченской Республики» как основополагающий методический документ, описывающий все операционные аспекты реализации инициативного бюджетирования в муниципалитетах Республики, а именно: детальное описание всех этапов разработки, реализации и мониторинга проектов инициативного бюджетирования, а также модельные муниципальные НПА, регламентирующие эти процессы, необходимые стандартные формы, инструкции, памятки и т.д., которые могут быть использованы в процессе реализации в муниципальной практике инициативного бюджетирования [3].

Подобные системные организационно-инфраструктурные решения следует централизовать на базе Республиканского проектного центра (офиса) инициативного бюджетирования [20], который целесообразно создать при Минфине Чеченской Республики с целью методологической, исследовательской (аналитической), мониторинговой, образовательной и консультационной поддержки муниципальных практик инициативного бюджетирования, в т.ч. администрирования регионального проекта «Поддержка местных инициатив на территории Чеченской Республики» [21].

По опыту Ставропольского края, где названный функционал выполняет ГКУ ДПО «Учебный центр министерства финансов Ставропольского края», подобную организационную модель можно применить в Чеченской Республике, наделив аналогичную структуру в составе регионального Минфина ГАУ ДПО «Институт повышения квалификации Министерства финансов Чеченской Республики» [22] полномочиями по осуществлению мероприятий в части поддержки местных инициатив в муниципалитетах Республики и в рамках реализации регионального проекта «Поддержка местных инициатив на территории Чеченской Республики».

Кроме этого, изначально обучающий функционал подобных центров позволяет на их основе организовать системы обучающего сопровождения представителей органов МСУ Чеченской Республики и иных участников инициативного бюджетирования в формате выездных очных семинаров-тренингов, в рамках которых могла бы происходить защита инициативных проектов; тематических вебинаров, позволяющих участникам в течение всего цикла подготовки и реализации инициативных проектов вовремя получать необходимую информацию и знания в конкретных шагах и действиях; курсов ДПО и ПК для органов МСУ; виртуального планинга проекта инициативного бюджетирования, обмена опытом реализации проектов и пр. [20].

При этом, как показывает конструктивная практика ряда субъектов РФ [2, 5, 15, 16, 21], Центру следует иметь собственный портал, где будет размещена актуальная информация об инициативных проектах, нормативная база, карта реализованных и реализуемых проектов, а также активные рабочие сервисы, такие как «Инициатива и выбор», «Кто может участвовать?», «Типы проектов», «Условия участия в конкурсе», «Этапы поддержки инициативных проектов»: предварительная работа, проведение собрания жителей, заявка, конкурсный отбор, заключение соглашения, реализация проекта, отчетность» и пр.

Кроме этого, с учетом Поручений Президента РФ по итогам заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления от 20 апреля 2023 года, п. 12 д «о рекомендации Высшим ОИВ в субъектах РФ о включении в ГП субъектов РФ и муниципальные программы мероприятий по реализации проектов инициативного бюджетирования» [23], целесообразна в Чеченской Республике разработка отдельной ГП (муниципальный уровень в условиях высокой дотационности местных бюджетов вряд ли применим, – *прим. авторов*) по реализации и финансированию инициативных проектов в муниципалитетах республики.

Более того, алгоритм реализации подобного Поручения Президента РФ в Чеченской Республике может быть сопряжен с разработкой и реализацией, как показывает весьма успешный опыт Ставропольского края [24], регионального проекта «Поддержка местных инициатив на территории Чеченской Республ-

лики» как составной проектной части отмеченной выше ГП «Обеспечение финансовой устойчивости Чеченской Республики» [11].

Подобный проектный формат в составе названной ГП также оправдан с учетом Методических рекомендаций [25], предусматривающих в п. 20, абзац 5 одним из критериев отнесения мероприятий (результатов) к проектной части ГП деятельность региональных органов исполнительной власти, в рамках которой предусматривается предоставление межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта РФ местным бюджетам, что соответствует существующему субсидиарному механизму финансирования инициативных проектов в муниципалитетах Чеченской Республики. Кроме этого, согласно абзацу 24, при формировании проектной части ГП включаемые мероприятия (результаты) должны иметь количественно измеримые итоги их реализации, что имеет отношение к проектам инициативного бюджетирования, направленным на получение уникальных результатов и количественно измеримых итогов.

Ежегодная реализация подобного проекта будет проводиться по уже выработанному в Чеченской Республике алгоритму конкурсного отбора инициативных проектов на условиях паритетности и представительства от каждого муниципалитета хотя бы по одному проекту; финансирования и реализации проектов-победителей, контроля за ходом реализации и оценки эффективности инициативных проектов (Таблица 3).

Таблица 3. Дорожная карта реализации регионального проекта «Поддержка местных инициатив на территории Чеченской Республики», на 2025–2026 годы (проект) [составлено авторами]

№ п/п	Наименование результата, мероприятия, контрольной точки	Сроки реализации		Вид документа и характеристика результата
		начало	окончание	
1	2	3	4	5
1. Разработка и актуализация нормативно-правовой базы, регламентирующей реализацию проектов				
1.1	Актуализирован состав конкурсной комиссии по проведению конкурсного отбора ИП	–	01.12.2025	Распоряжение Правительства ЧР
1.2	НПА о распределении субсидий из РБ ЧР бюджетам МО ЧР в целях софинансирования расходных обязательств, связанных с реализацией ИП в 2026 году, внесён для прохождения правовой экспертизы	01.12. 2025	16.12.2025	Проект постановления Правительства ЧР
1.3	Утверждено распределение субсидий из бюджета ЧР МО ЧР в целях софинансирования ИП в 2026 году	-	19.01.2026	Постановление Правительства ЧР
1.4	Разработан График заключения Соглашений о предоставлении МБ субсидии из РБ ЧР в целях софинансирования расходных обязательств, связанных с реализацией ИП в 2026 году	26.12. 2025	26.01.2026	График заключения Соглашений доведен до МО ЧР
1.5	Минфином ЧР с ОМСУ заключены Соглашения о предоставлении МБ субсидии из РБ ЧР в целях софинансирования расходных обязательств на ИП, предусматривающих достижение целевых показателей в 2026 г	–	15.02.2026	Соглашения
1.6	Подготовлены предложения по внесению изменений в Порядок участия в конкурсном отборе в 2026 году	01.04. 2026	28.04.2026	Проект постановления Правительства ЧР
2. Проведение конкурсного отбора для определения лучших проектов развития				
2.1	Размещено объявление о начале конкурсного отбора ИП-2026	–	04.08.2025	Извещение размещено в разделе ИБ Портала Открытый бюджет ЧР
2.2	Разработан и утверждён График приёма заявок от МО ЧР на участие в конкурсном отборе 2026 года	–	12.08.2025	График доведён до МО, размещён на портале «Открытый бюджет ЧР», раздел ИБ

№ п/п	Наименование результата, мероприятия, контрольной точки	Сроки реализации		Вид документа и характеристика результата
		начало	окончание	
1	2	3	4	5
2.3	Обеспечена экспертиза расчетов, содержащихся в сметах строительства, реконструкции, капремонта объекта, предлагаемого для реализации в рамках ИП	15.08. 2025	18.11.2025	Заключения об обоснованности расчетов в сметах
2.4	Проведена экспертиза документов, подтверждающих право собственности или право безвозмездного пользования, поданных МО ЧР на участие в конкурсном отборе 2026 года	05.09. 2025	03.11.2025	Аналитическая записка
2.5	Проведен прием заявок от МО ЧР на участие в конкурсном отборе 2026 года	05.09. 2025	18.11.2025	Аналитическая записка
2.6	Проведена экспертиза конкурсной документации, поданной МО ЧР на конкурс 2026 года	05.09. 2025	25.11.2025	Аналитическая записка
2.7	Отобраны проекты – победители конкурсного отбора 2026 года	-	16.12.2025	Протокол конкурсной комиссии
3. Финансовая поддержка и реализация проектов-победителей конкурсного отбора				
3.1	Доведены до администраций МО ЧР уведомления о лимитах бюджетных ассигнований из РБ ЧР	–	27.01.2026	Уведомления о лимитах из РБ ЧР
3.2	Утверждены муниципальные НПА, устанавливающие расходные обязательства, в целях софинансирования которых д.б. предоставлена субсидия. Подтверждающие документы направлены в Минфин ЧР	01.12. 2025	17.03.2026	Копии НПА
3.3	Внесены изменения в бюджеты МО ЧР на текущий год. Подтверждающие документы в Минфин ЧР	–	17.03.2026	Копии НПА
3.4.1	Осуществлён сбор денежных средств с населения МО ЧР для софинансирования ИП. Подтверждающие документы направлены в Минфин ЧР	–	10.04.2026	Выписки с лицевого счёта администратора доходов
3.4.2	Осуществлен сбор денежных средств с юрлиц для софинансирования ИП. Подтверждающие документы направлены в Минфин ЧР	–	12.05.2026	Выписки с лицевого счёта администратора доходов
3.5	Осуществлен анализ информации о внесении изменений в МБ, муниципальные НПА, утверждающие расходные обязательства, сбор денежных средств с населения и юрлиц	–	26.05.2026	Аналитическая записка
3.6	Торжественное открытие проектов-победителей	–	28.07.2026	Аналитическая записка
3.7	Проведены рабочие совещания о ходе реализации ИП в МО ЧР в 2026 году и задачах на 2024 год	01.06. 2026	18.08.2026	Аналитическая записка
3.8	Подведены итоги реализации Проекта в 2026 году	–	31.08.2026	Доклад
3.9	Выявление лучших практик развития инициативного бюджетирования, реализованных в МО ЧР	03.04. 2026	08.09.2026	Доклад о лучшей практике ИБ в МО ЧР
4. Осуществление контроля за ходом реализации проектов развития				
4.1	Определены лица в МО, ответственные за реализацию каждого ИП, прошедшего конкурсный отбор в 2026 году	19.12. 2025	26.01.2026	Распоряжения главы МО о закреплении отв. лиц за реализацию ИП победителей
4.2	Определены кураторы, ответственные за осуществление строительного контроля в ходе выполнения работ в рамках ИП. Информация направлена в Минфин ЧР	–	27.01.2026	Информация о назначении ответственных за строительный контроль
4.3	Размещена актуальная информация о ИБ на Портале. Опубликована Интерактивная карта ИП, прошедших конкурсный отбор в 2026 году	20.12. 2025	06.02.2026	Проведено заполнение раздела ИБ на Портале. В Интерактивной карте созданы карточки ИП с фото объектов до работ
4.4	Оказана методологическая помощь ОМСУ по вопросу проведения конкурсных процедур при заключении муниципальных контрактов для реализации ИП	26.01. 2026	31.03.2026	Аналитическая записка

№ п/п	Наименование результата, мероприятия, контрольной точки	Сроки реализации		Вид документа и характеристика результата
		начало	окончание	
1	2	3	4	5
4.5	Заключены муниципальные контракты на выполнение мероприятий, необходимых для достижения целевых показателей реализации ИП в 2026 году	–	07.04.2026	Копии муниципальных контрактов
4.6	Проведён анализ информации о заключенных муниципальных контрактах	–	14.04.2026	Аналитическая записка
4.7	Представлены фото-отчеты текущего состояния объектов, реализуемых в рамках ИП прошедших конкурсный отбор в 2026 году	03.04. 2026	10.04.2026	Фото-отчеты текущего состояния объекта размещены в ЛК на Портале в разделе ИБ
4.8.1	Представлены отчеты об использовании субсидии на ИП. Подтверждающие документы в Минфин ЧР	03.04. 2026	10.04.2026	Отчеты об использовании субсидии
4.8.2	Размещена актуальная информация о ИБ на Портале, в т. ч. в Интерактивной карте ИП, прошедших конкурсный отбор в 2026 году	04.04. 2026	14.04.2026	Заполнен раздел ИБ на Портале. В Интерактивной карте в карточках ИП
4.8.3	Акты выполненных работ, документы для предоставления субсидии представлены в Минфин ЧР	–	18.07.2026	Документы с копиями форм КС-2, КС-3
4.9.1	Проведен «отраслевой» контроль за ходом реализации ИП	03.04. 2026	18.07.2026	Аналитическая записка
4.9.2	Проведена оценка фактически достигнутых значений показателя результативности использования субсидий в 2026 году со значениями показателей результативности, предусмотренными Соглашениями	14.07. 2026	08.08.2026	Служебная записка
4.9.3	Представлены итоговые отчеты об использовании субсидии на реализацию ИП. Подтверждающие документы направлены в Минфин ЧР	14.07. 2026	10.08.2026	Отчеты об использовании субсидии
4.9.4	Представлены итоговые фото-отчеты состояния объектов, реализованных в рамках ИП, прошедших конкурсный отбор в 2026 году	12.07. 2026	10.08.2026	Фото-отчеты сданного объекта
4.9.5	Проведен мониторинг итоговых отчетов об использовании субсидии на реализацию ИП	10.08. 2026	16.08.2026	Аналитическая записка
4.10	Составлен рейтинг оценки деятельности ОМСУ ЧР в ходе реализации ИП в 2026 году	–	26.08.2026	Информационная справка. Результаты рейтинга опубликованы на сайте Минфина ЧР
4.11	Размещена актуальная информация о ИБ на Портале, в т. ч. в Интерактивной карте ИП, прошедших конкурсный отбор в 2026 году	16.08. 2026	04.09.2026	Заполнен раздел ИБ на Портале. В Интерактивной карте в карточках ИП размещены фото объектов в результате выполнения

Таким образом, организационно-методическое обеспечение инициативного бюджетирования в МО ЧР, равно в городе Аргун, включает Операционное руководство, содержащее детальное описание этапов разработки, реализации и мониторинга проектов, модельные муниципальные НПА, стандартные формы, инструкции, памятки и т.д., которые необходимы в практике инициативного бюджетирования в МО ЧР; Республиканский проектный центр (офис) инициативного бюджетирования на базе ГАУ ДПО «Институт повышения квалификации при Минфине ЧР, на портале которого обеспечивается размещение актуальной информации об инициативном бюджетировании в ЧР и МО; региональный проект «Поддержка местных инициатив на территории Чеченской Республики» в составе проектной части ГП ЧР «Обеспечение финансовой устойчивости Чеченской Республики»; ежегодную конкурсную процедуру отбора инициативных проектов на условиях паритетности и

представительства от каждого МО хотя бы по одному проекту и дорожную карту реализации инициативного бюджетирования в рамках названного проекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И.Е. Шульга, В.В. Вагин, Г.Н. Хачатрян и др. М.: Алекс, 2021. 124 с.
2. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Москва: Минфин РФ, 2024. 149 с.
3. Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации (в ред. от 05.12.2023). М.: Минфин России, 2023. 156 с.
4. 72 вопроса об инициативном бюджетировании / НИФИ Минфина России; под общ. ред. В.В. Вагина. Киров: О-Краткое, 2023. 215 с.
5. Федосов В.А. Современные тренды инициативного бюджетирования в России // Вестник Академии знаний. 2024. № 2 (61). С. 545–551.
6. Закон Чеченской Республики «О порядке рассмотрения и конкурсного отбора инициативных проектов, выдвигаемых для получения финансовой поддержки за счет межбюджетных трансфертов из бюджета Чеченской Республики» от 9 апреля 2021 № 17-РЗ.
7. Постановление Правительства Чеченской Республики «О конкурсном отборе инициативных проектов в Чеченской Республике» от 15.07.2021 № 155.
8. Извещение о проведении конкурсного отбора инициативных проектов, выдвигаемых для получения финансовой поддержки за счет межбюджетных трансфертов из бюджета Чеченской Республики в 2025 году. Режим доступа: https://minfinchr.ru/storage/app/media/uploaded-files/o-provedenii-konkursnogo-otbora-initsiativnykh-proektov-vydvigaemykh-dlya-polucheniya finansovoy-podderzhki-za-schet-mezhbyudzhetnykh-transfertov-iz-byudzheta-chechenskoy-respubliki-v-2025-godu.doc
9. Приказ Министерства финансов Чеченской Республики «Об утверждении форм документов на участие в конкурсном отборе инициативных проектов, выдвигаемых для получения финансовой поддержки за счет межбюджетных трансфертов из бюджета Чеченской Республики» от 22.07.2021 № 310.
10. Приказ Министерства финансов Чеченской Республики «Об утверждении результатов конкурсного отбора инициативных проектов для предоставления финансовой поддержки из республиканского бюджета в 2024 году» от 02.05.2024 № 131.
11. Постановление Правительства ЧР «Об утверждении государственной программы Чеченской Республики «Обеспечение финансовой устойчивости Чеченской Республики» от 26 декабря 2023 года № 345.
12. Халидов Д.С. Реализация инициативного бюджетирования в Чеченской Республике // Научный лидер. 2024. № 51 (201). URL: https://scilead.ru/article/7700-realizatsiya-initsiativnogo-byudzhetirovaniya
13. Решение Совета депутатов города Аргун Чеченской Республики «Об утверждении Устава муниципального образования городской округ город Аргун Чеченской Республики» от 03.08.2021 № 35.
14. Решение совета депутатов городского округа город Аргун «Об утверждении Порядка выдвижения, внесения, обсуждения, рассмотрения инициативных проектов, а также проведения их конкурсного отбора в городском округе город Аргун» от 23.07.2021 № 32.
15. Бехер В.В. Практика инициативного бюджетирования на муниципальном уровне // Пробелы в российском законодательстве. 2022. № 1. С. 242–244.
16. Тихалева Т.Я. Практика инициативного бюджетирования в муниципальных образованиях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (65). С. 67–73.

17. Постановление Мэрии города Аргун «Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды на территории муниципального образования г. Аргун на 2018–2024 годы» от 29.03.2019 № 34.
18. В Аргуне Чеченской Республики открыли Дом культуры и Школу креативных индустрий. https://smotrim.ru/article/4397188?ysclid=mf100tmox1496803249
19. Сафронова Е.С. Особенности практической реализации инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Дискуссия. 2024. Вып. 124. С. 85–98.
20. Мрачек Е.М., Валюшицкая И.В. Роль проектных центров в развитии инициативного бюджетирования: практика Красноярского края // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 2. С. 70–82.
21. Обзор действующей практики и отдельные рекомендации по организации сопровождения практик инициативного бюджетирования. Москва, 2019. https://fin-sk56.ru/assets/files/narodn-byudget/obzor_praktiki_i_rekomendatsii_po_pts.pdf
22. Распоряжения Правительства Чеченской Республики «О создании государственного автономного учреждения «Институт повышения квалификации работников финансово-бюджетной сферы Чеченской Республики» от 24.04.2012 № 137.
23. Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию местного самоуправления, состоявшегося 20 апреля 2023 года Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71296
24. Постановление Правительства Ставропольского края «Об утверждении государственной программы Ставропольского края Управление финансами» от 21.12.2023 № 768.
25. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации от 6 февраля 2023 г. № 3493-ПК/Д19и / 26-02-06/9321.

BIBLIOGRAPHICAL LIST

1. Proactive budgeting. Russian experience in the field of citizen participation in solving local issues / I.E. Shulga, V.V. Vagin, G.N. Khachatryan, et al. – Moscow: Alex, 2021.
2. Report on the best practices in the development of initiative budgeting in the subjects of the Russian Federation and municipalities. Moscow: Ministry of Finance of the Russian Federation, 2024. 149 p. Proactive budgeting. Russian experience in the field of citizen participation in solving local issues / I.E. Shulga, V.V. Vagin, G.N. Khachatryan, et al. Moscow: Alex, 2021. 124 p.
3. Methodological recommendations for the preparation and implementation of proactive budgeting practices in the Russian Federation (as amended by dated 05.12.2023). Moscow: Ministry of Finance of Russia, 2023. 156 p.
4. 72 questions about initiative budgeting / NIFI of the Ministry of Finance of Russia; under the general editorship of V.V. Vagin. Kirov: O-Brief, 2023. 215 p.
5. Fedosov V.A. Modern trends of initiative budgeting in Russia //Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024. № 2 (61). P. 545–551.
6. The Law of the Chechen Republic “On the procedure for consideration and competitive selection of initiative projects put forward to receive financial support from inter-budgetary transfers from the Budget of the Chechen Republic” dated April 9, 2021 No. 17-RZ.
7. Resolution of the Government of the Chechen Republic “On the competitive selection of initiative projects in the Chechen Republic” dated 07/15/2021 No. 155.
8. Notification of the competitive selection of initiative projects proposed to receive financial support from inter-budgetary transfers from the budget of the Chechen Republic in 2025. Access mode: https://minfinchr.ru/storage/app/media/uploaded-files/o-provedenii-konkursnogo-otbora-initsiativnykh-proektov-vydvigaemykh-dlya-polucheniya-finansovoy-podderzhki-za-schet-mezhbyudzhetnykh-transfertov-iz-byudzheta-chechenskoy-respubliki-v-2025-godu.doc
9. Order of the Ministry of Finance of the Chechen Republic “On approval of forms of documents

for participation in the competitive selection of initiative projects proposed for financial support from Inter-budget transfers from the Budget of the Chechen Republic" dated 07/22/2021 No. 310.
10. Order of the Ministry of Finance of the Chechen Republic "On approval of the results of the competitive selection of initiative projects for financial support from the Republican budget in 2024" dated 05/02/2024 No. 131.
11. Resolution of the Government of the Chechen Republic "On approval of the State program of the Chechen Republic "Ensuring financial Stability of the Chechen Republic" dated December 26, 2023. No. 345.
12. Khalidov D.S. Implementation of initiative budgeting in the Chechen Republic // Scientific Leader. – 2024. № 51 (201). – URL: https://scilead.ru/article/7700-realizatsiya-initsiativnogo-byudzhetirovaniya
13. Decision of the Council of Deputies of the city of Argun of the Chechen Republic "On approval of the Charter of the municipal formation of the Argun City District of the Chechen Republic" dated 08/03/2021 No. 35.
14. Decision of the Council of Deputies of the Argun City District "On approval of the Procedure for nominating, submitting, discussing, reviewing initiative projects, as well as conducting their competitive selection in the Argun City District" dated 07/23/2021 No. 32.
15. Beher V.V. Practice of initiative budgeting at the municipal level // Gaps in Russian legislation. 2022. No. 1. P. 242–244.
16. Tikhaleva T.Ya. The practice of initiative budgeting in municipalities // Bulletin of Tver State University. Series: Law. 2021. № 1 (65). P. 67–73.
17. Resolution of the Argun City Hall "On approval of the municipal program "Formation of a modern urban environment in the territory of the municipality of Argun for 2018-2024" dated 29.03.2019 No. 34
18. A House of Culture and a School of Creative Industries have been opened in Argun, Chechen Republic. Access mode: https://smotrim.ru/article/4397188 ?ysclid=mf100tmox1496803249
19. Safronova E.S. The specifics of the practical implementation of initiative budgeting in the Russian Federation // Discussion. 2024. Issue 124. P. 85–98.
20. Mrachek E.M., Valyushitskaya I.V. The role of project centers in the development of initiative budgeting: the practice of the Krasnoyarsk Territory // Financial Journal. 2021. Vol. 13. № 2. P. 70–82.
21. Review of current practice and selected recommendations on the organization of support for practices of initiative budgeting. Moscow, 2019. Access mode: https://fin-sk56.ru/assets/files/narodn-byudget/obzor_praktiki_i_rekomendatsii_po_pts.pdf
22. Decree of the Government of the Chechen Republic "On the establishment of the State autonomous institution "Institute for Advanced Training of Employees of the Financial and Budgetary Sphere of the Chechen Republic" dated 04/24/2012 No. 137.
23. List of instructions following the meeting of the Presidential Council for the Development of Local Self-Government, held on April 20, 2023 Access mode: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/71296
24. Resolution of the Government of the Stavropol Territory "On Approval of the Stavropol Territory State Program for Financial Management" dated 12/21/2023 No. 768.
25. Letter No. 3493-PK/D19i/26-02-06/9321 from the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and the Ministry of Finance of the Russian Federation dated February 6, 2023.

УДК 338.2

Акопян Е.А.[1]
Гусельщикова Н.Б.[2]

ОБЗОР РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ЗОЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье проводится анализ динамики развития сектора МСП Зольского муниципального района КБР. Приведены меры поддержки МСП и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность: гранты, субсидии, консультативная помощь, изменения законодательного характера, связанные с антикризисной поддержкой бизнес-сообщества.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, гранты, меры поддержки, антикризисная политика.

Akopyan E.
Guselchikova N.

AN OVERVIEW OF THE DEVELOPMENT OF THE BUSINESS SECTOR ON THE EXAMPLE OF THE ZOLSKY MUNICIPAL DISTRICT OF THE KABARDINO-BALKARIAN REPUBLIC

Annotation. This article analyzes the development dynamics of the SME sector in the Zolsky Municipal District of the Kabardino-Balkarian Republic. It presents support measures for small and medium-sized businesses and individuals engaged in entrepreneurial activity, including grants, subsidies, advisory assistance, and legislative changes related to anti-crisis support for the business community.

Keywords: small and medium-sized businesses, grants, support measures, anti-crisis policy.

Малое и среднее предпринимательство играет важную роль в экономической жизни страны, региона и муниципального образования. Деятельность субъектов МСП благоприятно влияет на экономическое развитие территории, позволяет решить большинство насущных социальных вопросов, так как их предпринимательство обуславливает ускорение научно-технического прогресса, влияет на формирование новых рабочих мест, увеличение объема производства товаров (услуг). Создание условий, благоприятствующих развитию предпринимательской среды, является прерогативой органов власти федерального, регионального и муниципального уровней. Оказание поддержки бизнесу, использование различных механизмов стимулирования развития МСП на различных уровнях имеет свои особенности. Сложность обеспечения постоянства и результативности развития предпринимательства во всей стране усугубляется в том числе дифференциацией уровней развития различных регионов и муниципальных образований России. Как правило, ситуация с развитием предпринимательства напрямую зависит от уровня развития экономики в муниципальных образованиях, что осложня-

[1] *Акопян Елена Александровна*, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики, управления и права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: artako@yandex.ru
Elena Akopyan, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics, Management and Law, North Caucasus Institute-Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: artako@yandex.ru
[2] *Гусельщикова Надежда Бениаминовна*, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и финансового права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: n_guselchikova@mail.ru
Nadejda Guselchikova, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Economics and Finance North Caucasus Institute-Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: n_guselchikova@mail.

ет функционирование рынков в наименее развитых муниципальных районах, городских и сельских поселениях.

Проанализируем приоритеты и механизм стимулирования малого и среднего предпринимательства на примере Зольского муниципального района КБР.

В Зольском муниципальном районе по состоянию на 01 января 2025 года зарегистрировано 1259 субъектов МСП (5,1% от числа всех субъектов МСП в Кабардино-Балкарской Республике), из которых 146 единиц составили микропредприятия, 25 единиц – малые предприятия, 5 единиц – средние предприятия, индивидуальные предприниматели – 1083 единиц [1].

Развитие МСП можно отследить на основе анализа статистических данных, оценки их динамики и структуры. Рассмотрим показатели, характеризующие развитие предпринимательства в Зольском муниципальном районе, сопоставив данные показатели с аналогичными показателями по всему субъекту – Кабардино-Балкарской Республики.

Таблица 1. Динамика развития МСП Зольского муниципального района КБР за период 2023–2024 гг. в сопоставлении с показателями по КБР [1, 2, 3]

Показатель, ед.	Кабардино-Балкарская Республика			Зольский муниципальный район		
	На 10.01.2024	На 10.01.2025	Темп роста, %	На 01.01.2024	На 01.01.2025	Темп роста, %
Всего, в том числе	21290	22629	106,3	1196	1259	105,3
Микропредприятия	5180	5408	104,4	141	146	103,5
Малые предприятия	379	412	108,7	23	25	108,7
Средние предприятия	27	30	111,1	5	5	-
Индивидуальные предприниматели	15704	16779	106,8	1027	1083	105,4

Согласно отчету Главы местной администрации Зольского муниципального района, по состоянию на 01 января 2025 года в Зольском муниципальном районе зарегистрировано 1259 субъектов МСП, из которых 146 единиц составили микропредприятия (5,6% от общего количества субъектов МСП в Кабардино-Балкарской республике), 25 единиц – малые предприятия (0,1% от аналогичного показателя по Республике в целом), 5 единиц – средние предприятия (менее одного процента от аналогичного показателя по региону).

Если говорить о доле, рассматривая классификацию по организационно-правовой форме, то в Зольском муниципальном районе зафиксировано около пяти процентов от общего числа субъектов МСП – индивидуальных предпринимателей КБР, что в абсолютном выражении составляет 1083 единицы субъектов МСП; доля юридических лиц в районе по отношению в Республиканскому значению составляет менее одного процента – 176 единиц.

Количество субъектов МСП в Зольском муниципальном районе по состоянию на 01 января 2025 года составило 1259 единиц, по сравнению с аналогичной датой 2024 года темп роста составил 105,3% (по состоянию на 01 января 2024 года – 1196 единиц).

На Рисунке 1 представлена структура субъектов малого и среднего предпринимательства в Зольском муниципальном районе КБР на 01 января 2025 г.

Наибольшее количество в структуре занимают индивидуальные предприниматели – 86%.

В течение всего исследуемого периода изменение в структуре субъектов МСП, без учета индивидуальных предпринимателей, в Зольском муниципальном районе КБР практически не произошло (Рисунок 2).

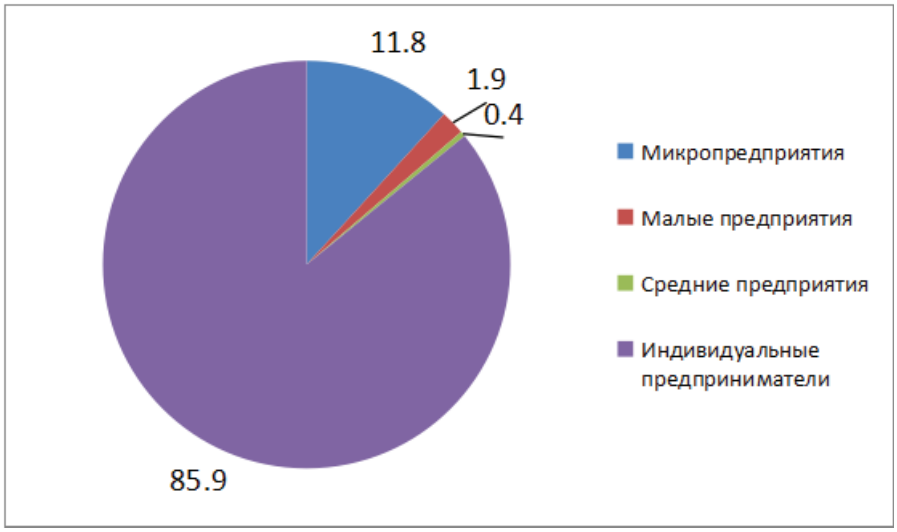

Рисунок 1. Структура субъектов малого и среднего предпринимательства в Зольском муниципальном районе КБР на 01 января 2025 г., единиц [3]

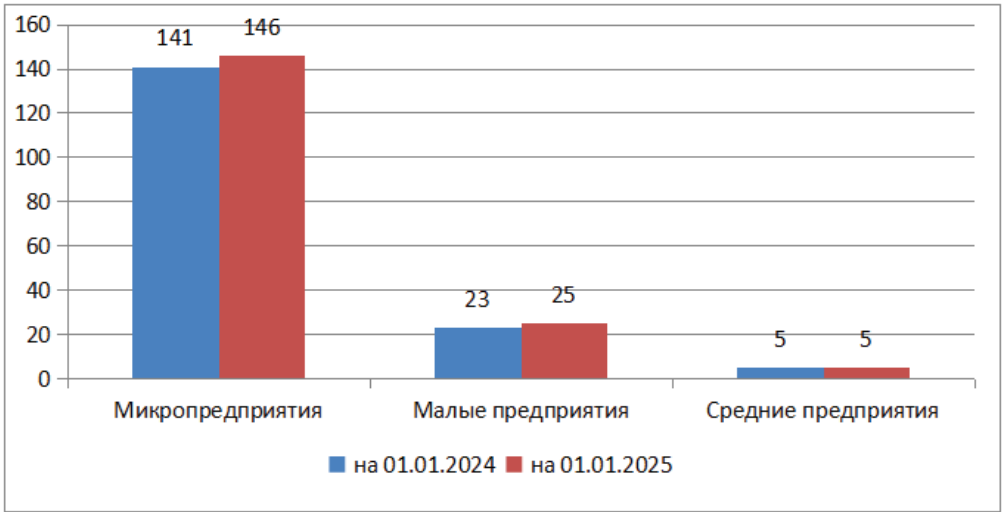

Рисунок 2. Динамика субъектов малого и среднего предпринимательства в Зольском муниципальном районе [1]

За весь исследуемый период наибольшее количество в структуре МСП занимают микропредприятия.

Социально-экономическое развитие Зольского муниципального района в последние годы характеризуется достаточной стабильностью. Даже в условиях кризиса сохраняется положительная динамика его основных показателей.

В 2024 году был зафиксирован прирост объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по крупным и средним предприятиям промышленности на 5,5 процента к предыдущему году. Стоит отметить, что 85 процентов из данного объема приходится на единственное предприятие ООО «Премиум».

Приоритетной и социально значимой отраслью экономики района является сельское хозяйство.

Сельскохозяйственные угодья занимают 77,0 тыс. га, или 6,2% земельного фонда республики, большая часть населения проживает в сельской местности.

Производством сельскохозяйственной продукции (растениеводства) в 2024 году занято 657 сельхозтоваропроизводителей различных

форм собственности, в том числе 36 сельхозпредприятий, 621 арендаторов и крестьянских (фермерских) хозяйств, а также 10971 личных подсобных хозяйств населения, в основном все относятся к представителям малого и среднего предпринимательства и к самозанятым.

За отчетный год полеводами района произведено продукции (по данным органа статистики) [4]:

– зерновых и зернобобовых культур – 183,6 тыс. тонн (рост 104,2%);

– масличных культур – 7,8 тыс. тонн (рост 73,6%);

– картофеля – 46,5 тыс. тонн (108,3%);

– овощей – 4,5 тыс. тонн (108,4%);

– плодовых культур – 42,3 тыс. тонн (140,7%).

В животноводстве района по итогам 2024 года сохраняется положительная динамика роста поголовья скота и производства животноводческой продукции, достигнуты значения целевых индикаторов.

Производство молока во всех категориях хозяйств составило 106,5 тыс. тонн с темпом роста 107 %, мяса – 13,2 тыс. тонн, темп роста 105,5%, яиц 19,2 млн шт. (103,2%). Заготовлено кормов на 1 условную голову 25,2 центнеров кормовых единиц.

Достаточно высокая доля МСП задействована в сельском хозяйстве.

На территории Зольского муниципального района представители МСП пользуются различными видами поддержки: субсидии и гранты из бюджетов федерального и регионального уровней. В 2024 году финансирование возросло на 34,2 млн руб. и было осуществлено по семнадцати направлениям.

На Рисунке 3 представлена динамика объема розничного товарооборота в Зольском муниципальном районе за 3 анализируемых года.

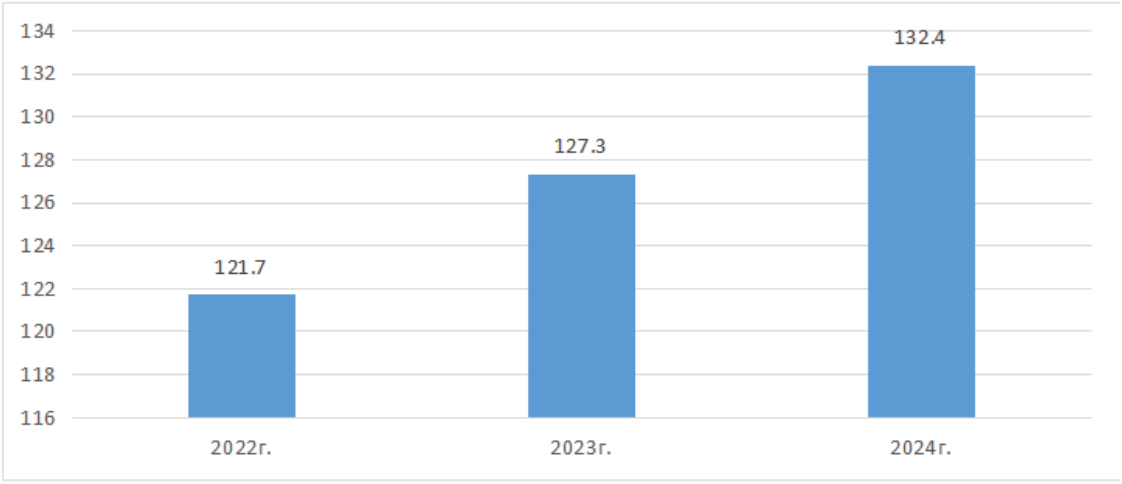

Рисунок 3. Динамика объема розничного товарооборота в Зольском муниципальном районе за 2022–2024 гг., млн руб. [5]

Большое значение для районной экономики имеет также сфера розничной торговли, которая имеет наибольшее количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, микропредприятий, а также наибольшее количество занятых.

Рост торговли во многом связан с реализацией программ поддержки Правительства КБР и Администрации Зольского муниципального района. Увеличилось количество ярмарок, где предприниматели получают возможность представить свою продукцию и нарастить объемы продаж. Организация и проведение ярмарок продукции местных производителей также поддерживается и правительством КБР. Объем продаж товаров на розничных рынках и ярмарках в 2024 году вырос на 6,2%, что в абсолютном выражении составило около 12 млн рублей. Увеличились объемы продаж и в сети Интернет.

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на сложности экономического развития, связанные со сложившейся геополи-

тической ситуацией, за последние три года наблюдается положительная динамика по ряду социально-экономических показателей в Зольском муниципальном районе КБР, что свидетельствует о том, что поддержка и применяемые механизмы стимулирования МСП оказались эффективными.

Проведем анализ эффективности применения инструментов стимулирования малого и среднего предпринимательства в Зольском муниципальном районе Кабардино-Балкарской Республики.

Стимулирование и поддержка малого и среднего предпринимательства в Зольском муниципальном районе осуществляется Правительством КБР, Министерством экономического развития КБР и Администрацией Зольского муниципального района. Правительством Кабардино-Балкарской Республики и Администрацией Зольского муниципального района уделяется особое внимание развитию малого и среднего бизнеса и его переходу на новый качественный уровень.

Одним из действенных инструментов выступает информационная поддержка, осуществляемая сотрудниками Центра «Мой бизнес Кабардино-Балкарской Республики», а также консультативная и финансовая помощь от регионального гарантийного фонда и региональной микрокредитной компании.

В рамках реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» на территории Кабардино-Балкарской Республики реализуется 3 региональных проекта:

– «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами»;

– «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса»;

– «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства», в соответствии с которыми в республике действуют следующие меры поддержки [6]:

– предоставление грантов субъектам малого и среднего предпринимательства, включенным в реестр социальных предпринимателей, или субъектам малого и среднего предпринимательства, созданным физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно [7];

– установление порогового размера суммы вознаграждения за поручительство регионального гарантийного фонда в размере не более 2%;

– предоставление НКО «Гарантийный фонд КБР» поручительств субъектам МСП и физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход»;

– предоставление НМКК «Фонд микрокредитования субъектов малого и среднего предпринимательства КБР» субъектам МСП и физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» микрозаймов;

– организация в Центре «Мой бизнес» Кабардино-Балкарской Республики справочно-консультационной работы по принятым федеральным и региональным мерам поддержки.

Особое внимание за период 2023–2024 гг. уделялось стимулированию субъектов МСП и физических лиц, применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Так в 2023 году региональным Центром «Мой бизнес» в 2023 году оказано 1874 информационно-консультационных, а также образовательных услуг жителям Кабардино-Балкарской Республики в области открытия и развития своего дела, в 2024 году было оказано 2 317 услуг.

Центр «Мой бизнес» Кабардино-Балкарской Республики по итогам 2024 года охватил поддержкой 2,318 тыс. субъектов МСП, самозанятых граждан и физических лиц или 107% от планового показателя (2,171 тыс. ед.).

Ежемесячно Центром «Мой бизнес» проводятся форумы, направленные на популяризацию предпринимательской деятельности и организацию взаимодействия бизнес-сообщества Кабардино-Балкарской Республики.

В рамках деятельности автономного учреждения Кабардино-Балкарской Республики «Микрокредитная компания поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Кабардино-Балкарской Республики» в 2023 году выдано 87 целевых займа, в 2024 году 93 целевых займа.

Также в рамках деятельности автономного

учреждения «Гарантийный фонд поддержки предпринимательства Кабардино-Балкарской Республики» в 2023 году выдано 48 поручительств, в 2024 году выдано 61 поручительство.

В 2024 году в КБР реализовывались 26 государственных программ [8], в том числе одна программа по развитию и поддержке малого и среднего предпринимательства. Сроки реализации обозначенной программы и ее подпрограмм рассчитаны на 2021–2025 годы.

В Таблице 2 представлена программа развития и поддержки малого и среднего предпринимательства на территории Кабардино-Балкарской Республики и в том числе Зольского муниципального района «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Таблица 2. Программа и подпрограммы развития МСП в КБР и на территории Зольского муниципального района [9]

Название программы/ подпрограммы	Цели	Задачи
Государственная программа Кабардино-Балкарской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика»	Достижение высокого экономического роста республики, основанного на модернизации экономики, внедрение программы инноваций; формирование благоприятной инвестиционной среды, повышении темпов развития малого и среднего предпринимательства как одного из факторов социально-экономического развития КБР.	1. Развитие инфраструктуры поддержки МСП; 2. Развитие кредитно-финансовых механизмов поддержки субъектов МСП; 3. Развитие микрофинансирования.
Подпрограмма 1: «Социально-экономическое развитие КБР»	Повышение уровня хозяйственного развития КБР; Обеспечение развития реального кластера экономики; Прирост частных инвестиций в приоритетные сферы экономики КБР.	Повышение инвестиционной активности и увеличение объема частных инвестиций в экономику КБР; Содействие занятости населения.
Подпрограмма 2: «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства»	Повышение темпов развития МСП как одного из факторов социально-экономического развития КБР; Увеличение доли участия субъектов МСП в формировании валового регионального продукта; Повышение социальной эффективности деятельности субъектов МСП (рост численности занятых в сфере МСП, рост средних доходов и повышение уровня социальной защищенности работников малых и средних предприятий).	Развитие инфраструктуры поддержки МСП; Развитие кредитно-финансовых механизмов поддержки субъектов МСП; Развитие микрофинансирования; Законодательное обеспечение развития МСП; Создание и развитие эффективной информационной, консультационной, правовой поддержки субъектов МСП.
Подпрограмма 3: «Развитие внешнеэкономической деятельности КБР»	Создание необходимых условий для осуществления социальных и экономических преобразований КБР в соответствии с внутренней и внешней политикой РФ путем активного участия республики в сотрудничестве с субъектами РФ, международными институтами и иностранными государствами; Совершенствование уровня и структуры экспорта республики, повышение масштабов экспортной деятельности на основе расширения ассортимента и улучшения качества экспортируемой продукции.	Укрепление внешнеэкономического потенциала республики и содействие установлению взаимовыгодных связей с субъектами РФ и зарубежными странами; Поддержка экспортоориентированных субъектов МСП; Обеспечение выставочной деятельности КБР на территории РФ и за ее пределами.

Как видно из Таблицы 2 – основными направлениями в развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства являются: внедрение инновационной экономики, хозяйственное и внешнеэкономическое развитие Кабардино-Балкарской Республики.

Ожидаемые результаты от реализации программы и ее подпрограмм:

– увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих деятельность на территории Кабардино-Балкарской Республики;

– обеспечение положительной динамики развития внешнеторгового оборота к 2025;

– обеспечение темпа роста экспорта продукции агропромышленного комплекса в республике к 2025 году.

В Таблице 3 представлена эффективность реализации государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» в 2022–2023 гг.

Таблица 3. Эффективность реализации государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» за период 2022–2023 гг. [10]

Наименование государственной программы	Оценка эффективности государственной программы (в баллах)		Степень эффективности государственной программы	
	2022 г.	2023 г.	2022 г.	2023 г.
Экономическое развитие и инновационная экономика	1,4	1,5	эффективная	эффективная

В 2022 году программой предусмотрено 25 индикаторов результативности, из которых 5 индикаторов относятся к служебной информации и не могут быть оценены. В результате достигнуты плановые показатели по 20 индикаторам, что составило 80%. Но, несмотря на невыполненный полностью план, степень реализации госпрограммы признана реализованной с высоким уровнем эффективности.

На старте программы было определено 29 ключевых показателей результативности. В результате реализации мероприятий в рамках данной программы в большей части, а именно по 27 индикаторам, были достигнуты запланированные значения. Данный факт говорит о высокой эффективности реализации программы.

Кроме рассмотренных выше форм поддержки на территории Зольского муниципального района КБР были реализованы антикризисные меры для стимулирования деловой активности малого и среднего предпринимательства, направленные на снижение негативных последствий санкционного давления.

Рассмотрим экономическую поддержку и антикризисные меры в 2022–2024 гг., которые были разработаны в КБР и реализованы в том числе в Зольском муниципальном районе (Таблица 4).

Таблица 4. Экономическая поддержка бизнеса в КБР и Зольском муниципальном районе в 2022–2024 гг. [11,12]

Антикризисные меры	Распоряжения
Снижение арендной платы	
Арендная плата по договорам, заключенным с 07.10.2022 по 31.12.2023, без проведения торгов, устанавливалась в этот период в размере 50% от рыночного размера арендной платы при предоставлении имущества, находящегося в государственной собственности Республики	Распоряжение Правительства КБР от 07.10.2022 № 510-РП
Предоставляются субсидии с/х товаропроизводителям на осуществление мероприятий по мелиорации земель с/х назначения в Республике, в том числе субъектом МСП, имевшим на момент подачи заявки просроченную задолженность перед бюджетом региона.	Постановление Правительства КБР от 09.06.2022 № 135-ПП

Антикризисные меры	Распоряжения
В 2022 г. предоставлялись гранты в форме субсидий в туристской сфере, при этом грантополучатель мог иметь задолженность по ранее начисленным налогам и страховым взносам в сумме не более трехсот тыс. руб.	Постановление Правительства КБР от 28.06.2022 № 152-ПП
Грантовая поддержка «Агротуризм», направленная на поддержку товаропроизводителей с/х продукции в части покрытия затрат, понесенных вследствие реализации проектов по развитию сельского туризма. При этом грантополучатель мог иметь задолженность по ранее начисленным налогам и страховым взносам в сумме не более трехсот тыс. руб.	Постановление Правительства КБР от 05.07.2022 № 158-ПП
Изменение существенных условий контракта по 44-ФЗ У исполнителей контракта появилась возможность внести изменения в части существенных условий контракта. Условием выступают следующие критерии: дата заключения контракта – до 01.01.2026, предназначение – приобретение продукции для государственных нужд субъекта, причина, препятствующая исполнению контракта, не зависела от исполнителя.	Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 30.05.2022 № 123-ПП
Нестационарные торговые объекты Продлеваются сроки действия, истекающие с 14.03.2022 по 31.12.2026: – до 7 лет без проведения торгов срок действия договоров на размещение нестационарных торговых объектов и объектов для осуществления развозной торговли, включая договоры аренды для размещения указанных объектов на земельных участках, в зданиях, строениях, сооружениях, находящихся в государственной или муниципальной собственности; – до 5 лет срок действия разрешений на право организации рынка. Также продлеваются до 5 лет сроки действия договоров и иных разрешительных документов на право организации и проведения ярмарок, сроки действия которых истекают с 14.03.2022 по 31.12.2024	Постановление Правительства КБР от 13.02.2023 № 18-ПП
Размер аванса по государственному контракту В 2024 г. исполнители контракта имеют возможность получения аванса в пределах от 30 до 90 процентов. При этом необходимо учитывать, что данные суммы не должны превосходить лимитов бюджетных обязательств, доведенных в данном финансовом году.	Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 01.04.2024 № 50-ПП
Импортозамещение Утвержден перечень видов деятельности по производству продукции, необходимой для обеспечения импортозамещения, согласно кодам ОКПД: 13.91.1, 13.91.11.110, 13.91.11.120, 13.91.19.110, 23.13, 26.60.1, 62.01, 01.47.23, 10.12	Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 19.08.2022 № 193-ПП

Также Правительство КБР разработало в 2022 году антикризисные программы льготного кредитования субъектов МСП. Список этих программ представлен в Таблице 5.

За 2022 г. ПАО Сбербанк выдал малым предприятиям и ИП республики 1,3 тыс. кредитов на 2,5 млрд рублей. При этом данные показатели на 12% больше, чем годом ранее. Ещё лучше динамика у банка – в сфере выдачи банковских гарантий: их количество за год увеличилось в два раза, а сумма обеспеченных обязательств выросла на 30% и превысила 300 млн рублей. Сегодня малым предприятиям и ИП Кабардино-Балкарии доступно финансирование на льготных условиях по программам МЭР, Кавказ.РФ, МСХ, нефинансовые сервисы банка и его партнёров, а также выдача банковских гарантий, позволяющих малому бизнесу и микропредприятиям республики участвовать в тендерах [6].

Таблица 5. Антикризисные программы льготного кредитования субъектов МСП [13]

Антикризисные кредиты в рамках Программы стимулирования кредитования субъектов МСП	
Процентная ставка для заемщиков – 8,5% годовых **Сумма кредита** – до 150 млн руб.	**На какие цели могут быть предоставлены кредиты:** Инвестиционные цели Пополнение оборотных средств
Программа оборотного кредитования	
Процентная ставка для заемщиков: Для малых предприятий – до 15% годовых Для средних предприятий – до 13,5% годовых **Сумма кредита:** Для малых предприятий – до 300 млн руб. Для средних предприятий – до 1 млрд руб.	**На какие цели могут быть предоставлены кредиты:** Пополнение оборотных средств Рефинансирование – рефинансирование кредитов, предоставленных на пополнение оборотных средств
Программа инвестиционного кредитования	
Процентная ставка для заемщиков: Для малых предприятий – до 15% годовых Для средних предприятий – до 13,5% годовых **Сумма займа:** Для малых предприятий – до 300 млн. руб. Для средних предприятий – до 1 млрд руб.	**На какие цели могут быть предоставлены кредиты:** Инвестиционные цели Пополнение оборотных средств Рефинансирование
Программа льготного кредитования	
Процентная ставка для заемщиков: На реконструкцию производства – 4,5%; На развитие производства – 3%	**На какие цели могут быть предоставлены кредиты:** На закупку оборудования; На капитальный ремонт производственных помещений или запуск новых производств.

Также разработана новая программа поддержки – «Экспорт в новых реалиях». На Рисунке 4 представлена структура группы Российского экспортного центра (РЭЦ).

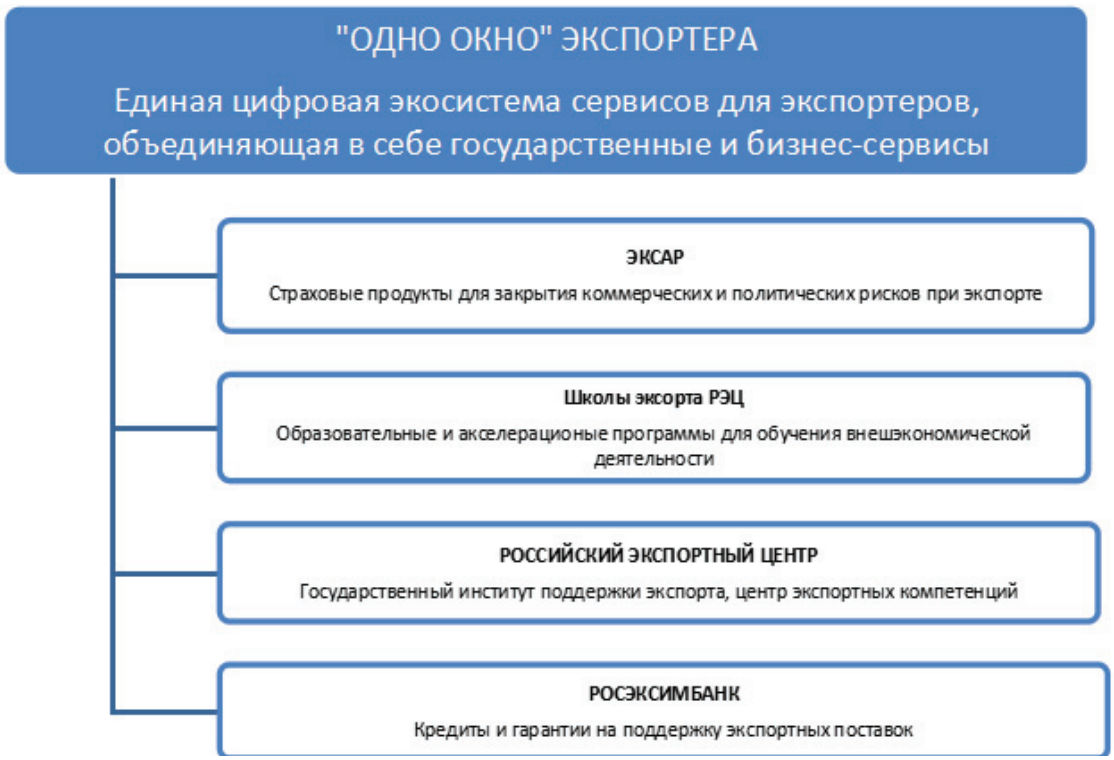

Рисунок 4. Структура Российского экспортного центра (РЭЦ) [14]

Важным направлением поддержки МСП выступает помощь в выходе на новые рынки сбыта. В Таблице 6 представлены программы поддержки экспорта, которые предлагает предпринимателям РЭЦ в 2024 году.

Таблица 6. Программы поддержки экспорта в 2024 году [15]

Вид помощи	Описание мер поддержки
Поиск партнера. Поиск покупателя.	В рамках данной услуги будет предоставлен подбор иностранных компаний, соответствующих запросу. Заказчику будет предоставлена возможность провести переговоры с потенциальными покупателями для обсуждения деталей вероятного сотрудничества и возможности заключения контракта. Услуга предоставляется совершенно бесплатно и оказывается за 50 дней. Получить данную услугу можно на сайте РЭЦ. Результаты услуги: – предварительный перечень потенциальных партнеров для вашего предприятия; – поиск дополнительных сведений для уточнения профиля потенциальных торговых партнеров и оценки возможного интереса к продукции вашего предприятия.
Кредитование. Предэкспортное финансирование.	Финансирование предоставляется компаниям-резидентам РФ. Кредитные средства могут быть использованы исключительно для финансирования расходов, необходимых для выполнения обязательств экспортера по контракту. Доля финансирования, выделяемая на заработную плату, не превышает 20% от суммы установленного лимита кредитной линии. Размер финансирования – до 80% от суммы контрактов. Срок кредита до 5 лет.
Финансирование на цели приобретения импортной продукции.	Продукт позволяет заемщикам привлечь финансирование на покрытие расходов, связанных с закупкой товаров, услуг по Импортному контракту или «цепочке» контрактов, иных расходов заемщиков, связанных с реализацией Импортного контракта (в том числе расходов на оплату логистических услуг и таможенных пошлин). Это дает возможность также рефинансирования ранее понесенных расходов заемщика. Размер финансирования: до 100% от суммы импортного контракта. Срок кредита до 5 лет
Господдержка. Демонстрационно-дегустационные павильоны.	РЭЦ реализует программу по созданию действующих на регулярной основе дегустационно-демонстрационных павильонов отечественной продукции в иностранных государствах. **Назначение павильонов** – организация эффективной бизнес-коммуникации с потенциальными потребителями продукции. РЭЦ также разрабатывает индивидуальный план продвижения продукции клиента, предоставляет по запросу клиента доступ в павильон для проведения встреч и переговоров с потенциальными импортерами продукции клиента. Основным результатом оказания услуги является размещение продукции, ее продвижение и реализация. Оказание услуги бесплатно.
Логистика. Консультация.	Информационная и консультационная поддержка экспертов в части анализа вариантов и выбора способа доставки продукции на целевой рынок. Состоит из: **Базовый уровень**: расчет ключевых показателей перевозки. **Расширенный уровень**: консультация по выбору маршрута перевозки в зависимости от параметров груза, по видам используемого транспорта и транспортного оборудования. Консультирование по составу и заполнению транспортных документов, консультирование по иным требованиям по оформлению груза. По итогам получения услуги клиенту предоставляется информация о ключевых показателях перевозки (оптимальный маршрут доставки, вид используемого транспорта и подвижного состава, индикативная ставка на перевозку, транзитное время доставки груза), производится анализ вариантов доставки, дается разъяснение особенностей перевозки в зависимости от типа груза и его особых свойств, предоставляется консультация по составу и заполнению транспортных документов.

Итогом в 2022 году стало то, что экспортный центр провел ряд бесплатных семинаров для предпринимателей Кабардино-Балкарской Республики [15].

В целях поддержки малого и среднего предпринимательства «Школа экспорта АО «Российский экспортный центр» организовала обучающие семинары:

– налоги в экспортной деятельности;

– продукты группы РЭЦ.

Задача первого семинара – раскрыть основополагающие факторы налогообложения при осуществлении экспортных поставок, оказать содействие бизнесменам в выборе подходящей системы налогообложения, значительно уменьшить налоговые риски каждого пункта экспортной программы и подготовиться к тестированию экспортного контракта.

Второй семинар рассматривал продукты Группы РЭЦ, которые экспортер в праве применить на различных этапах экспортного проекта.

Правительство Российской Федерации и Правительство КБР обеспечивает поддержку предпринимателей, разрабатывая и реализуя антикризисные программы и поощряя деятельность экспортных центров, которые оказывают значительную поддержку предпринимателям, утратившим свои связи с западными поставщиками, ища им новых поставщиков и оказывая консультационную поддержку, которая им сейчас крайне необходима. Перечисленные в статье механизмы поддержки МСП позволяют упрощать представителям малого и среднего предпринимательства ведение бизнеса, облегчать доступ к нужной информации, предоставляют возможность использовать налоговые льготы, льготное кредитование и другие инструменты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Администрации Зольского муниципального района КБР [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zolskiy.kbr.ru/
2. Официальный сайт Правительства Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravitelstvo.kbr.ru
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://rmsp.nalog.ru/index.html
4. Кабардино-Балкарская правда: «О социально-экономическом положении республики в 2024 году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kbpravda.ru/node/6497
5. Федеральная служба государственной статистики. Динамика оборота торговли по Кабардино-Балкарской Республике [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://26.rosstat.gov.ru/
6. Официальный сайт Министерства экономического развития Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://economy.kbr.ru/activity/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/
7. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики «Об утверждении Порядка предоставления грантов в форме субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства, включенным в реестр социальных предпринимателей, или субъектам малого и среднего предпринимательства, созданным физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно» 16.08.2022 г. № 190-ПП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/
8. Распоряжения Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 26.12.2024 № 835-рп «О внесении изменений в перечень государственных программ Кабардино-Балкарской Республики, утвержденный распоряжением Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 15 декабря 2023 года № 637-рп» [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: https://docs.cntd.ru/document/407576005?marker=64U0IK
9. Постановление от 16 декабря 2019 года № 232-ПП «Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: https://docs.cntd.ru/document/407576005?marker=64U0IK

10. Отчет о ходе реализации государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика» за 2022 год; Отчет о ходе реализации государственной программы Кабардино-Балкарской Республики «Экономическое развитие и инновационная экономика» за 2023 год [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: https://economy.kbr.ru/activity/gosudarstvennye-programmy/
11. Справочная информация: «Антикризисные меры 2022–2024. Экономическая поддержка бизнеса в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415814/308e8a38058a4091eda992b350497e35d705898b/
12. Официальный сайт Главы и Правительства Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/
13. Антикризисные программы льготного кредитования субъектов МСП [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kaluga.tpprf.ru/ru/news/446700/
14. Российский экспортный центр [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/company/
15. Центр поддержки экспорта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://exportkbr.ru/2022/11/07/

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The official website of the Administration of the Zolsky municipal district of the CBD [Electronic resource]. URL: https://zolskiy.kbr.ru/
2. The official website of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic [Electronic resource]. URL: https://pravitelstvo.kbr.ru
3. Unified Register of small and medium-sized businesses. [electronic resource]. URL: https://rmsp.nalog.ru/index.html
4. Kabardino-Balkar Pravda: On the Socio-Economic Situation in the Republic in 2024» [Electronic resource]. URL: https://kbpravda.ru/node/6497
5. Federal State Statistics Service. Dynamics of Trade Turnover in the Kabardino-Balkarian Republic [Electronic resource]. URL: https://26.rosstat.gov.ru/
6. Official website of the Ministry of Economic Development of the Kabardino-Balkarian Republic [Electronic resource]. URL: https://economy.kbr.ru/activity/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/
7. Decree of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic "On Approval of the Procedure for Granting Subsidies in the Form of Grants to Small and Medium-Sized Businesses Included in the Register of Social Entrepreneurs or to Small and Medium-Sized Businesses Established by Individuals Under the Age of 25" dated August 16, 2022, No. 190-PP. [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/
8. Order of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic dated 26.12.2024 No. 835-rp "On Amendments to the List of State Programs of the Kabardino-Balkarian Republic, Approved by Order of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic dated 15 December 2023 No. 637-rp" [Electronic resource]: URL: https://docs.cntd.ru/document/407576005?marker=64U0IK
9. Decree No. 232-PP dated December 16, 2019 "On Approval of the State Program 'Economic Development and Innovative Economy' [Electronic resource]: URL: https://docs.cntd.ru/document/407576005?marker=64U0IK
10. Report on the implementation of the state program of the Kabardino-Balkarian Republic "Economic Development and Innovative Economy" for 2022; Report on the implementation of the state program of the Kabardino-Balkarian Republic "Economic Development and Innovative Economy" for 2023 [Electronic resource]: URL: https://economy.kbr.ru/activity/gosudarstvennye-programmy/

11. Background information: «Anti-crisis measures 2022–2024. Economic Support for Business in the Subjects of the Russian Federation» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_415814/308e8a38058a4091eda992b350497e35d705898b/;
12. Official website of the Head and Government of the Kabardino-Balkarian Republic [Electronic resource]. URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/
13. Anti-crisis programs of preferential lending to SMEs [Electronic resource]. URL: https://kaluga.tpprf.ru/ru/news/446700/
14. Russian Export Center [Electronic resource]. URL: https://www.exportcenter.ru/company/
15. Export Support Center. [Electronic resource]. URL: https://exportkbr.ru/2022/11/07/

УДК 352.075

Пивоваров М.А.[1]

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА-КУРОРТА ЕССЕНТУКИ

Аннотация. В статье исследуются концептуальные подходы к модернизации механизмов муниципального управления администрации г. Ессентуки. Цель работы – предложить практические инструменты для оптимизации реализации курортной политики, повышения качества жизни населения и конкурентоспособности территории на основе анализа современных вызовов и возможностей.

Научная новизна заключается в создании комплексной модели модернизации, акцентирующей роль цифровизации, инноваций и гражданского участия в принятии решений.

Ключевые слова: муниципальное управление, город-курорт, инновации, цифровизация, стратегия устойчивого развития, модернизация.

Pivovarov M.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS FOR THE MODERNIZATION OF THE MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE MUNICIPAL POLICY OF THE ADMINISTRATION OF THE RESORT CITY OF ESSENTUKI

Abstract. The article explores conceptual approaches to modernizing the mechanisms of municipal governance for the administration of the city of Yessentuki. The aim of the work is to propose practical tools for optimizing the implementation of resort policy, improving the quality of life of the population, and enhancing the territory's competitiveness based on an analysis of contemporary challenges and opportunities.

The scientific novelty lies in the development of a comprehensive modernization model that emphasizes the role of digitalization, innovation, and civic participation in decision-making.

Keywords: municipal management, resort city, innovation, digitalization, sustainable development strategy, modernization.

Применение концептуального подхода к модернизации механизма управления муниципальным образованием с учетом региональных особенностей основывается на его комплексности и системности. Комплексность концептуального подхода проявляется во всесторонности рассмотрения дефиниции, системности в поэтапном алгоритме исследования данного явления.

Стоит отметить, что в научных исследованиях по модернизации механизма управления муниципальным образованием достаточно редко учитывается региональный факт. В данном научном исследование важно учесть факт, что города Кавказских Минеральных вод, в частности город Ессентуки, являются курортными.

Так, в статье Е.М. Бухвальд, С.Д. Валентей, А.В. Одинцовой представлены направления, устанавливающие взаимосвязь между муниципальным образованием и регионом. К их числу представленные авторы относят:

[1] *Пивоваров Максим Александрович*, главный специалист-юрисконсульт, управление экономического развития администрации города Ессентуки, Ставропольский край, г. Ессентуки, Российская Федерация, e-mail: mpivovarov-24@ranepa.ru

Maxim Pivovarov, Chief Legal Adviser, Department of Economic Development of the Yessentuki City Administration, Stavropol Territory, Yessentuki, Russian Federation, e-mail: mpivovarov-24@ranepa.ru

проектирование (взаимосвязь национальных проектов и муниципальных программ), социально-экономическую политику (общие сферы народного хозяйства), финансовую составляющую (процесс распределения бюджетных средств) [1].

Также подробно о применении концептуального подхода как количественного инструмента описано в статье Л.В. Овешниковой, базирующейся на подборе аналитических методов для стратегического планирования территории [2].

В научной статье В.А. Бородина, Г.Ю. Гагариной комплексность концептуального подхода проявляется в теоретической наполняемости рассматриваемой дефиниции. Выделенное условие проявляется через цели и задачи, выявление факторов-ограничений, алгоритмизацию процессов, установление принципов и норм. Теоретическое восприятие концептуального подхода дополняется его внешним проявлением – концепцией, которая позволяет сформулировать общее представление об исследуемом объекте. При этом концепция не является единой формой внешнего проявления концептуального подхода [3].

По мнению В. Горбик, трансформация теоретических знаний позволила дифференцировать внешние формы проявления концептуального подхода [4].

Также в качестве форм концептуального подхода используются модели, системы, алгоритмы, методики, обобщенные нормы и правила, матрицы.

В современных условиях муниципальное управление сталкивается с рядом вызовов, связанных с недостаточной эффективностью существующих механизмов. Анализ существующих методов показывает их ограниченность в обеспечении оперативности, транспарентности и участия граждан в управлении городом-курортом Ессентуки. Основные недостатки включают устаревшие организационные структуры, недостаточное использование цифровых технологий и слабую интеграцию стратегий устойчивого развития.

Успешная модернизация механизмов реализации муниципальной политики требует комплексного подхода, включающего обновление управленческих практик, внедрение инновационных технологий и активное участие граждан [5].

Муниципальное управление в Ессентуках продолжает функционировать в парадигме традиционных, устаревших подходов. Его основу составляют административные регламенты и формальное взаимодействие с населением, что порождает ряд ключевых дисфункций:

- Дефицит транспарентности: процедуры принятия управленческих решений недостаточно открыты, а использование цифровых инструментов для информирования и вовлечения граждан остается на низком уровне.
- Технологическое отставание: наблюдается слабая внедрённость инновационных решений, включая системы электронного правительства, аналитические платформы и сервисы для обработки обратной связи.
- Отсутствие комплексного стратегирования: не в полной мере сформирована целостная стратегия устойчивого развития, что негативно сказывается на долгосрочном планировании в сфере инфраструктуры и туризма.
- Организационная устарелость: медленная адаптация структур муниципальных органов к современным вызовам и требованиям.

В дополнение вышесказанному нужно добавить еще одну немаловажную проблему – проблему определения стратегических приоритетов развития рекреационной сферы города-курорта Ессентуки.

Автор А.А. Хапаева в своей исследовательской работе подчеркивает, что, несмотря на объективную ограниченность полномочий и ресурсов, именно муниципальные власти выступают ключевым субъектом, стимулирующим развитие данной сферы. Данная управленческая активность находит свое выражение в Стратегии развития, которая позиционирует Ессентуки как «территорию здоровья», и подкрепляется соответствующими муниципальными программами.

Вместе с тем автор констатирует, что существующий рекреационный потенциал курорта используется не в полной мере. В статье приводится дихотомия факторов, оказывающих на его развитие разнонаправленное влияние:

с одной стороны, способствующих, с другой — лимитирующих. К числу последних отнесены: низкое качество сервиса и неудовлетворительное состояние инфраструктуры, правовая неопределенность в отношении объектов собственности, их недостаточная значимость в экономике субрегиона, фрагментированная система управления курортами, слабый территориальный маркетинг и низкая инновационно-инвестиционная активность частного сектора, а также дисбаланс между высоким федеральным статусом курорта и реальным объемом государственной поддержки [6].

В дополнение к словам автора в разрешение вышеприведенной проблеме стоит отметить, что критически важной задачей является формирование стратегических приоритетов развития рекреационной сферы города-курорта Ессентуки, а также необходимость балансировки между конкурирующими целями в условиях ограниченных ресурсов и возрастающих требований рынка [7].

С одной стороны, существует объективная потребность в сохранении и модернизации уникальной лечебно-оздоровительной базы, являющейся историческим наследием и основным конкурентным преимуществом территории. С другой – остро стоит задача диверсификации рекреационного предложения за счет развития событийного, спортивного, экологического и семейного туризма для привлечения новых сегментов потребителей и обеспечения всесезонности. Данная дилемма усугубляется отсутствием комплексного подхода к пространственному планированию, что приводит к конфликту интересов между курортно-санаторной застройкой, общегородской инфраструктурой и необходимостью сохранения природно-экологического каркаса. Кроме того, определение приоритетов осложнено фрагментарностью нормативно-правового регулирования курортной деятельности на муниципальном уровне и недостаточной эффективностью механизмов публично-частного партнерства для привлечения масштабных инвестиций в модернизацию.

Таким образом, данная проблема заключается не в простом выборе направлений развития, а в необходимости разработки концептуальной модели, интегрирующей медицинский, туристический, градостроительный и экологический аспекты в единую систему скоординированных действий органов местного самоуправления.

Для построения концептуальной модели комплексной модернизации муниципальных механизмов стоит учитывать следующие принципы:

- Субсидиарность: решение вопросов на уровне, максимально приближенном к гражданину.
- Транспарентность: доступность и открытость информации, данных и процессов для всех заинтересованных сторон.
- Ориентация на результат: фокус на качестве жизни граждан, а не на выполнении формальных процедур.
- Инновационность и цифровизация: активное внедрение современных технологий во все сферы управления.
- Участие граждан: соуправление, вовлечение жителей и бизнеса в процессы принятия решений.
- Устойчивость: экологическая, экономическая и социальная сбалансированность развития [8].

Также важно учитывать, что комплексная модернизация предусматривает инструментарий компонентов, направленных на преодоление существующих противоречий и разработку комплексных мер, составляющих основу для модернизации:

Компонент 1: Целеполагание и стратегическое планирование — это основа всей модели, которая определяет «куда мы идем» и «как измеряем успех».

1.1. Миссия муниципалитета: краткое, ясное выражение предназначения органов местного самоуправления (ОМСУ) на данной территории (например, «Создание комфортной и безопасной городской среды для жизни, работы и творчества»).

1.2. Стратегические цели (Стратегия):

- Разработанные на основе анализа данных (Data-Driven) и с участием граждан.
- Покрывают ключевые сферы: экономика, социальная политика, ЖКХ, экология, транспорт, безопасность.

- Сформулированы по критериям SMART (конкретные, измеримые, достижимые, релевантные, ограниченные по времени) [9].

1.3. Дорожная карта (Roadmap): детальный план мероприятий с этапами, сроками, ответственными и ресурсами.

Компонент 2: Организационная структура и управление персоналом. Модернизация невозможна без пересмотра того, «кто и как работает».

2.1. Гибкая организационная структура:

- Переход от жесткой иерархической модели к проектным, матричным структурам.
- Создание межведомственных рабочих групп для решения комплексных задач.
- Оптимизация и консолидация функций для исключения дублирования.

2.2. Компетенции и кадры:

- Профили компетенций: определение необходимых навыков для сотрудников (цифровая грамотность, проектный менеджмент, клиентоориентированность).
- Система обучения и развития: постоянное повышение квалификации, стажировки.
- Система мотивации: связь оплаты труда и карьерного роста с достижением KPI и реальными результатами.

2.3. Культура обслуживания (Service Culture): формирование у сотрудников установки, что они оказывают услуги гражданам-клиентам.

Компонент 3: Процессы и услуги.

Сердцевина взаимодействия с гражданами и бизнесом.

3.1. Реинжиниринг процессов:

- Картирование и анализ всех административных и внутренних процессов.
- Устранение избыточных шагов, бюрократических барьеров.
- Внедрение принципов "одного окна" и "безбумажных технологий".

3.2. Цифровые платформы и сервисы:

- Единый портал муниципальных услуг: доступ к всем услугам онлайн.
- Система LMS (Local Mobile Services): мобильные приложения для решения повседневных задач (оплата ЖКХ, передача показаний, сообщение о проблемах).
- Интеграция с федеральными платформами (Госуслуги).

3.3. Стандарты качества услуг: четкие, публичные стандарты времени, качества и комфорта получения услуг.

Компонент 4: Данные и технологии (Data-Driven Government).

Использование данных как стратегического актива.

4.1. Единая платформа данных (Data Lake/ Platform):

Сбор, хранение и обработка данных из разных источников (ЖКХ, транспорт, соцсфера, обратная связь от граждан).

Обеспечение совместимости и открытости данных (API).

4.2. Аналитика и визуализация:

Система BI (Business Intelligence): Дашборды для руководителей для оперативного принятия решений.

Геоинформационные системы (ГИС): Картографическая визуализация данных для управления территорией.

4.3. Инструменты для прогнозирования:

Использование big data и AI для прогнозирования спроса на услуги, износа инфраструктуры, оценки рисков [10].

Компонент 5: Финансы и экономика.

Обеспечение финансовой устойчивости и эффективности.

5.1. Программно-целевой бюджет (ПЦБ):

Связь каждой статьи расходов со стратегическими целями и KPI.

Прозрачность и обоснованность бюджетных решений.

5.2. Государственно-частное партнерство (ГЧП):

Механизмы привлечения частных инвестиций в инфраструктурные и социальные проекты.

5.3. Система закупок:

Акцент на закупках результатов, а не процессов. Внедрение жизненного цикла объекта закупки (ЖЦО).

Компонент 6: Вовлечение граждан (Citizen Engagement).

Ключевой элемент легитимности и эффективности управления.

6.1. Онлайн-платформы для взаимодействия:

Краудсорсинговые платформы для сбора идей (например, «Городские проекты»).

Онлайн-голосования по бюджету (Participatory Budgeting).

Порталы для публичных обсуждений.

6.2. Обратная связь и работа с жалобами:

Единая система учета и обработки обращений граждан (CRM-система).

Публичная отчетность о принятых мерах по обращениям.

6.3. Поддержка гражданских инициатив: Создание условий для деятельности ТОС (территориальное общественное самоуправление), НКО, волонтерских движений [11].

Компонент 7: Инфраструктура и городская среда.

Управление физическими активами города.

7.1. Цифровой двойник города: Создание цифровой 3D-модели города для симуляции сценариев развития, управления потоками, контроля застройки.

7.2. Умные системы (Smart City):

Умное ЖКХ: Датчики контроля износа сетей, умное освещение, оптимизация вывоза мусора.

Умный транспорт: Адаптивное светофорное регулирование, умные остановки, управление парковочным пространством.

Экологический мониторинг: Датчики качества воздуха, воды, шума.

7.3. Управление активами (EAM): Системы управления жизненным циклом объектов инфраструктуры (дороги, мосты, здания) для планирования ремонтов и затрат.

Компонент 8: Система мониторинга, оценки и обратной связи (Мониторинг и оценка).

Замыкает цикл управления и обеспечивает его непрерывное улучшение.

8.1. Регулярный мониторинг KPI: Сравнение плановых и фактических показателей.

8.2. Независимые аудиты и оценки: Проведение социологических исследований, оценка удовлетворенности граждан.

8.3. Механизмы обратной связи и адаптации: Процедуры для быстрого внесения корректировок в стратегии и процессы на основе полученных данных.

Так, для реализации намеченной модели необходимо принятие следующих мер:

- разработка и корректировка нормативных актов, регулирующих использование цифровых технологий, данных и обеспечения открытости процессов;
- внедрение стандартов и процедур для использования электронных платформ в публичных консультациях, отчетности и мониторинге;
- создание обновленной организационной структуры с выделением департаментов или подразделений, отвечающих за цифровизацию и инновации;
- обучение кадров муниципальных служб современным инструментам управления и коммуникациям;
- формирование межведомственных команд для координации развития городских проектов в сфере инноваций и устойчивого развития.

Также стоит добавить, что приоритетным направлением модернизации местного самоуправления должен стать комплекс мер по усилению инвестиционной привлекательности муниципальной экономики через создание открытой активной информационной среды, построение современного механизма, обеспечивающего высокую эффективность деятельности органов местного самоуправления, повышение уровня квалификации административных сотрудников и внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность муниципалитетов.

Обозначенные выше меры могут способствовать повышению доверия у граждан к муниципальным органам власти, что будет эффективно сказываться на системе управления курортного города Ессентуки. Данные инициативы также помогут повысить качество жизни населения и отдыхающих и увеличить привлекательность города, что, в свою очередь, привлечет инвесторов.

Проведенное исследование концептуальных основ модернизации механизмов реализации муниципальной политики администрации города-курорта Ессентуки позволяет сформулировать ряд основополагающих выводов и рекомендаций теоретического и прикладного характера.

Во-первых, было установлено, что традиционные модели муниципального управления, основанные на жесткой иерархии и реагировании на кризисы, исчерпали свой потенциал в условиях уникального курортного кластера.

Специфика Ессентуков, характеризующаяся высокой сезонной нагрузкой на инфраструктуру, повышенными требованиями к качеству сервиса, экологической уязвимостью и конкурентной средой на рынке рекреационных услуг, требует перехода к комплексной, проактивной и data-driven модели управления.

Во-вторых, в рамках исследования была разработана и научно обоснована концептуальная модель модернизации, структурированная вокруг восьми ключевых взаимосвязанных компонентов: целеполагания и стратегического планирования; организационной структуры и управления персоналом; процессов и услуг; данных и технологий; финансов и экономики; вовлечения граждан; управления инфраструктурой и городской средой; системы мониторинга и обратной связи. Системный характер модели обеспечивает синергетический эффект от ее реализации, когда совершенствование одного компонента catalyses позитивные изменения в других.

В-третьих, критически важным для города-курорта является интеграция в общую модель модернизации специализированных «курортных» компонентов:

- Внедрение «умных» туристических сервисов и систем управления гостевыми потоками (Smart Tourism).
- Создание комплексной системы экологического мониторинга (качество воздуха, воды, шумовое загрязнение) в реальном времени.
- Развитие цифровых платформ для взаимодействия с непостоянным населением (туристами), позволяющих оперативно собирать обратную связь и повышать качество их обслуживания.
- Ориентация программно-целевого бюджетирования на достижение KPI, связанных с улучшением имиджа курорта, удовлетворенностью гостей и сохранением природно-рекреационного потенциала.

В-четвертых, практическая реализация предложенной концепции столкнется с рядом вызовов, включая необходимость преодоления институциональной инерции, дефицита кадровых и финансовых ресурсов, а также обеспечения цифровой безопасности. Для их минимизации необходим поэтапный (итеративный) подход к внедрению, начинающийся с пилотных проектов в наиболее проблемных сферах (например, Smart ЖКХ или цифровизация туристического навигатора).

Таким образом, представленная концептуальная модель не является абстрактной конструкцией, а служит научно обоснованной стратегией для администрации города-курорта Ессентуки. Ее последовательная реализация позволит трансформировать систему муниципального управления из реактивной в проактивную, повысить эффективность использования ресурсов, усилить конкурентные преимущества курорта и, в итоге, обеспечить устойчивое повышение качества жизни как для постоянных жителей, так и для гостей города. Перспективы дальнейших исследований видятся в детальной проработке алгоритмов внедрения конкретных элементов модели и разработке методик оценки их socio-economic эффективности именно в условиях моноспециализированных курортных муниципалитетов.

В целом концептуальные основы модернизации должны стать основой для формирования эффективной системы муниципального управления, способной обеспечить устойчивое развитие города-курорта Ессентуки, повысить качество жизни его жителей и укрепить доверие к муниципальной власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 1. С. 54.
2. Сибирская Е.В., Овешникова Л.В., Михейкина Л.А. Цифровая экономика России: анализ современного состояния // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. № 1 (496). С. 8.
3. Бородин В.А., Гагарина Г.Ю. Экономическая интеграция регионов как механизм выравнивания и роста их потенциалов // Федерализм. 2020. №2 (98). С. 76.

4. Горбик В. Подсистемы механизма государственного управления природным и экономическим потенциалом регионов // Современная наука – современные веды. 2019. Том 6. № 2. С. 7.
5. Сачков Д.И. Совершенствование механизма управления муниципальным образованием: дис. канд. эконом наук: 08.00.05. СПБ., 2010. 188 с.
6. Хапаева А. А. Стратегические императивы развития рекреационной сферы в субрегионе КМВ (на примере города-курорта Ессентуки) // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. №50-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-imperativy-razvitiya-rekreatsionnoy-sfery-v-subregione-kmv-na-primere-goroda-kurorta-essentuki (дата обращения: 27.06.2025).
7. Харсиева Т.А. Перспективы развития рекреационной сферы города-курорта Ессентуки // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. №9-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rekreatsionnoy-sfery-goroda-kurorta-essentuki (дата обращения: 27.06.2025).
8. Коваленко Елена Георгиевна Концептуальная модель муниципальной стратегии с акцентом на пространственное развитие // Вестник НГИЭИ. 2020. №6 (109). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-munitsipalnoy-strategii-s-aktsentom-na-prostranstvennoe-razvitie (дата обращения: 27.06.2025).
9. Пешина Эвелина Вячеславовна, Рыженков Александр Владимирович Формирование миссии и стратегической цели развития муниципального образования // Journal of new economy. 2010. №4 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-missii-i-strategicheskoy-tseli-razvitiya-munitsipalnogo-obrazovaniya (дата обращения: 28.06.2025).
10. Митрофанова Яна Сергеевна государственное и муниципальное управление на основе данных и интегрированных цифровых решений // Интерактивная наука. 2021. № 8 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-i-munitsipalnoe-upravlenie-na-osnove-dannyh-i-integrirovannyh-tsifrovyh-resheniy (дата обращения: 28.06.2025).
11. Гребенникова Екатерина Юрьевна, Масляков Владимир Владимирович формы и механизмы вовлечения населения в решение вопросов местного значения // Журнал прикладных исследований. 2023. №8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formy-i-mehanizmy-vovlecheniya-naseleniya-v-reshenie-voprosov-mestnogo-znacheniya (дата обращения: 07.11.2025).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bukhvald E.M., Valentey S.D., Odintsova A.V. Economic Problems of Federalism, Regional Policy and Local Self-Government // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 1. P. 54.
2. Sibirskaya E.V., Oveshnikova L.V., Mikheikina L.A. Digital Economy of Russia: Analysis of the current state // Economic Analysis: Theory and Practice. 2020. t. 19. № 1 (496). P. 8.
3. Borodin V.A., Gagarina G.Yu. Economic integration of regions as a mechanism for equalizing and growing their potentials // Federalism. 2020. №2 (98). P. 76.
4. Gorbik V. Subsystems of the mechanism of state management of natural and economic potential of regions // Modern science – modern Vedas. 2019. Vol. 6. No. 2. P. 7.
5. Sachkov, D. I. Improving the Municipal Education Management Mechanism: PhD Dissertation in Economics: 08.00.05. St. Petersburg, 2010. 188 p.
6. Khapaeva A. A. Strategic Imperatives for the Development of the Recreational Sector in the KMV Subregion (on the Example of the Resort City of Yessentuki) // Actual Issues in Economic Sciences. 2016. No. 50-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-imperativy-razvitiya-rekreatsionnoy-sfery-v-subregione-kmv-na-primere-goroda-kurorta-essentuki (accessed: 27.06.2025).
7. Kharzieva T. A. Prospects for the Development of the Recreational Sphere in the City-Resort of

Essentuki // Scientific Research and Developments by Young Scientists. 2016. No. 9-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-rekreatsionnoy-sfery-goroda-kurorta-essentuki (accessed: 27.06.2025).
8. Kovalenko Elena Georgievna. Conceptual Model of a Municipal Strategy with a Focus on Spatial Development // Vestnik NGIEI. 2020. No. 6 (109). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-munitsipalnoy-strategii-s-aktsentom-na-prostranstvennoe-razvitie (accessed: 27.06.2025).
9. Peshina Evelina Vyacheslavovna, Ryzhenkov Alexander Vladimirovich. Formation of the Mission and Strategic Goal of Municipal Development // Journal of new economy. 2010. No. 4 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-missii-i-strategicheskoy-tseli-razvitiya-munitsipalnogo-obrazovaniya (accessed: 28.06.2025).
10. Mitrofanova Yana Sergeevna State and Municipal Management Based on Data and Integrated Digital Solutions // Interactive Science. 2021. No. 8 (63). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-i-munitsipalnoe-upravlenie-na-osnove-dannyh-i-integrirovannyh-tsifrovyh-resheniy (accessed: 28.06.2025).
11. Grebennikova Ekaterina Yurievna, Maslyakov Vladimir Vladimirovich. Forms and Mechanisms of Involving the Population in Solving Local Issues // Journal of Applied Research. 2023. No. 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/forms-and-mechanisms-of-involving-the-population-in-solving-local-issues (accessed: 07.11.2025).

ПРАВО И ИСТОРИЯ

УДК 34

Вильгоненко И.М. [1]
Арутюнова М.Г. [2]

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Аннотация. Особенность публично-правового статуса, который занимает государство, и обязанности, возложенные на него перед лицами, находящимися под его юрисдикцией, требуют внимательного изучения и возмещения вреда в контексте деликтной ответственности. В статье раскрывается процесс становления и развития законодательства, регулирующего гражданско-правовую ответственность государства за причинение вреда.

Ключевые слова: государство, законодательство, гражданско-правовая ответственность, причинение вреда.

Vilgonenko I.
Arutyunova M.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION REGULATING THE CIVIL LIABILITY OF THE STATE FOR CAUSING HARM

Abstract. The specific public legal status of the state and the obligations it has toward persons under its jurisdiction require careful study and compensation for damages in the context of tort liability. This article examines the development of legislation regulating the state's civil liability for damages.

Keywords: state, legislation, civil liability, causing harm.

В России впервые норма о деликтной ответственности государства была закреплена в Конституции РСФСР Законом РФ от 9 декабря 1992 г. N 4061-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» [1]. В статье 67.2 было установлено: «Каждый имеет право на возмещение государством всякого вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц при исполнении служебных обязанностей» [2]. Такое нововведение было вызвано необходимостью воплощения в жизнь международных стандартов, связанных с защитой гражданских прав и свобод, что было подтверждено ратификацией Декларации прав и свобод гражданина, содержащей аналогичные гарантии.

---

[1] *Вильгоненко Ирина Михайловна*, доцент, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Пятигорский институт (филиал) СКФУ, Российская Федерация, e-mail: Vilirina74@yandex.ru
Irina Vilgonenko, Associate Professor, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Pyatigorsk Institute (branch) of SKFU, Russian Federation, e-mail: Vilirina74@yandex.ru
[2] *Арутюнова Маргарита Гамлетовна*, старший преподаватель кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт – филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: r.a3777@yandex.ru
Margarita Arutyunova, Senior Lecturer, Department of Legal Support for the Activities of Government Bodies, North Caucasus Institute – Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: r.a3777@yandex.ru

До формирования принципа деликтной ответственности государства за действия своих органов и чиновников существовали различные положения в правовых документах как РСФСР, так и СССР. Так, Гражданский кодекс РСФСР от 1922 года [3] в своей статье 407 предусматривал компенсацию за вред, нанесенный официальными лицами, но только в рамках конкретных, законом регламентированных обстоятельств. Аналогичная ответственность за действия государственных учреждений, но уже более обобщенная, заложена была в статье 89 Основ гражданского законодательства СССР 1961 года [4]. Статья 58 Конституции СССР 1977 года [5] шла еще дальше, обещая возмещение вреда, причиненного в ходе реализации государственных полномочий, однако оставалась неопределенной в вопросе, кто именно должен нести за это ответственность.

Переломным моментом в данной области стал Указ Президиума Верховного Совета от 18 мая 1981 года, известный как «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [6] (далее – Указ 1981 года). Этот документ определял ответственность государства за ущерб, который мог быть вызван различными методами уголовного и административного воздействия, при этом не требуя доказательств виновности должностных лиц, выполняющих свои обязанности. Во второй статье Указа 1981 года впервые ясно и однозначно проговаривалась ответственность государства за такие действия, обозначая значительный шаг в правовом регулировании данной области.

В современной России, в соответствии с положениями статьи 53 Конституции Российской Федерации [7], закреплено существенное право каждого гражданина на компенсацию убытков, вызванных противоправной активностью или пассивностью государственных учреждений или их представителей. Этот принцип детализированно отражен в статьях 16 [8] и 1069 [9] Гражданского кодекса Российской Федерации. В этих юридических положениях четко указывается, что всякий вред, нанесенный органами государственной мощи или их работниками, а также в результате вынесения незаконных нормативных актов, должен быть покрыт за счет бюджета соответствующего публичного образования.

Принцип возмещения ущерба, который был утвержден под влиянием уникальных исторических, социальных и правовых характеристик каждого государственного устройства, прошел сложный путь своего развития и формирования, исходя из разнообразия теоретических подходов и моделей, которые варьировались в зависимости от различных правовых систем.

Анализируя текущее состояние российского правоприменения, правовед А. Л. Маковский с уверенностью подчеркивает, что «в рамках действующего законодательства РФ закреплено правило, согласно которому компенсация вреда, причиненного не только в рамках административного управления (то есть в процессе осуществления функций исполнительной власти), но и в связи с деятельностью государственного управления в целом, обязательно предусмотрена независимо от сферы причинения ущерба, будь то законодательная, исполнительная или судебная власть» [10]. Именно такие положения законодательства подчеркивают системность и целостность правовой охраны прав граждан на реабилитацию нанесенных убытков, вызванных действиями государственной машины.

В соответствии с точкой зрения И. А. Тактаева, структура легальных взаимоотношений, связанных с обязательствами публично-правовых структур возместить ущерб, нанесенный их представительными и исполнительными субъектами, должна формироваться не за счет деления на две различные области их функционирования, а через создание универсальных правил и введения частных правовых норм, которые учитывают уникальные черты отдельных форм этих правовых взаимоотношений [11].

Это видение формальных аспектов вопроса ответственности было достигнуто после многолетних научных исследований и юридических реформ. Много времени понадобилось правоведам и законотворцам, чтобы прийти к

пониманию, что существует неотложная необходимость в расширении и углублении правовой защиты для физических и юридических лиц в случаях, когда те страдают от незаконных действий или бездействия, которые ведут к материальному или моральному ущербу. Например, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года не предусматривал прямо нормы ответственности государства за действия или бездействия его государственных органов. В статье 406 упомянутого Кодекса отражено: «Учреждение несет ответственность за ущерб, вызванный некорректными служебными манипуляциями должностных лиц только в тех обстоятельствах, которые специально зафиксированы законодательством, и это при условии, что некорректность действий конкретного лица была официально признана судебной или исполнительной властью. Ответственность учреждения аннулируется, если потерпевший не предъявил своевременную жалобу на недобросовестное действие. Кроме того, учреждение имеет право требовать компенсацию от виновного служащего, равную размеру выплаченной потерпевшему компенсации» [12].

В соответствии с содержанием статьи 407 Гражданского кодекса РСФСР от 1922 года было ясно прописано, что организации несут ответственность за ошибки, совершенные их должностными лицами в рамках исполнения служебных обязанностей. Это касается случаев, когда действия или промахи таких лиц получили оценку как неправомерные, незаконные или даже преступные со стороны судебных либо административных инстанций. Подобная ответственность наступала в ситуациях, где пострадавший передал имущество, включая денежные средства, государственному органу или его представителю для исполнения законодательных актов или решений, вынесенных судебными или административными органами, а также решений, основанных на внутреннем уставе или порядке действий учреждения. Ответственность также возникала, если имущество было передано во благо пострадавшего.

Дополнительно, ст. 407 ГК РСФСР 1922 года очерчивала три ключевых критерия, которыми должны были руководствоваться государственные учреждения при оценке своей ответственности за убытки, вызванные действиями их представителей. Первое условие заключалось в том, что действия должностного лица должны были быть прямо связаны с выполнением порученных ему служебных задач. Второе – это наличие специализированных законов, которые предусматривают такую форму ответственности. Третье условие заключалось в том, что нарушения должны были быть официально признаны неправильными или незаконными посредством предварительного решения суда или административного органа, по инициативе жертв неправомерных действий.

Таким образом, предусмотренная нормативная база подчеркивала важность правильной оценки служебных действий и подкрепляла защиту прав граждан посредством введения четкого и прозрачного механизма ответственности государственных учреждений перед лицами, пострадавшими от действий или бездействия их должностных лиц.

В контексте законодательных актов начала XX века, а точнее Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, можно заметить значительные изменения в правилах, касающихся основ ответственности государственных организаций за вред, причиненный в результате административных действий. Статья 407 этого кодекса значительно ограничила условия, при которых государственные учреждения могли быть привлечены к ответственности за деликтные обязательства. Эти изменения касались, в основном, случаев принудительной передачи любых видов имущества от потерпевших к государственным учреждениям. Иными словами, основание для возмещения вреда требовало наличия непосредственной передачи ресурсов или средств.

Тем не менее, историческая судебная и арбитражная практика периода 1924–1926 годов показала тенденцию к оспариванию и признанию незаконными тех административных решений и действий, которые были совершены должностными лицами государственных учреждений. Это указывает на то, что в реальности исполнительная практика стремилась расширить рам-

ки ответственности государственных органов сверх узкой интерпретации закона.

Продолжив анализ законодательной практики, стоит упомянуть Пленум Верховного Суда СССР, который 10 июня 1943 года принял постановление № 11/М/6/У под названием «О судебной практике по искам из причинения вреда». В этом документе верховный судебный орган СССР настоятельно рекомендовал нижестоящим судам рассматривать иски к государственным учреждениям, поданные в связи с вредом, причиненным из-за неправомерных либо некомпетентных действий должностных лиц в пределах их административной деятельности. Также в постановлении было указано, что ответственность учреждений за убытки, возникшие вследствие хозяйственных или технических операций, проведенных его сотрудниками, должна определяться в соответствии с общими принципами Гражданского кодекса, а именно по статье 403 ГК РСФСР и аналогичным статьям кодексов других союзных республик.

Таким образом, можно констатировать, что правовая база, регулирующая ответственность государственных организаций в Советском Союзе, претерпевала изменения и уточнения, которые отражали развитие правосознания и стремление к более справедливому разрешению административных споров. Эти изменения подчеркивают динамичность и адаптивность советской правовой системы к реальным условиям социального управления и защиты прав граждан.

В период 1950-х и 1960-х годов произошло значительное развитие советской юридической мысли, и значимым моментом в этом контексте стало появление активных обоснований сведений о том, что под понятием «учреждение», которое фигурирует в статье 407 Гражданского кодекса РСФСР, следует понимать любой государственный орган, не исключая ни одной из его возможных форм. В своих работах Е.А. Флейшиц, известный специалист в области гражданско-правовой науки, утверждала, что применение указанной статьи ГК должно распространяться на все акты, выполняемые государственными учреждениями, и подразумевает не исключительно узкие формы таковых, а все принимающие участие государственные органы [13].

Продолжая эту тему, А. Н. Савицкая представила важные аргументы о необходимости расширения правовых полномочий по установлению ответственности для госучреждений, предлагая не ограничиваться только теми ситуациями, которые оговариваются в специальных законодательных документах. Таким образом, она поднимала вопрос о более широком и глубоком понимании юридической ответственности данных организационных структур [14]. В своих размышлениях А.Л. Маковский подчеркнул, что особая ценность статьи 407 ГК РСФСР заключается в её юридической способности закрепить за государственными учреждениями гражданско-правовую ответственность за любые их действия, осуществляемые от имени государства, что стало значимым шагом в развитии советского цивилистического правопонимания.

В 1964 году Гражданский кодекс РСФСР был дополнен статьей 446, которая урегулировала юридические основы относительно ответственности государственных учреждений перед гражданами. Данная статья предписывала, что государственные учреждения несут ответственность за ущерб, вызванный в результате неправомерных действий их служащих в процессе исполнения административных функций. При этом, если специальными нормативными актами не предписывается иначе, допускалось применение общих положений о возмещении вреда, изложенных в статьях 444 и 445 того же Кодекса.

Касательно вреда, нанесенного юридическим лицам по вине должностных лиц государственных органов, ст. 446 также содержала указание на то, что такой вред подлежит возмещению согласно специально установленному законодательству. В рамках ст. 445 акцентируется внимание на том, что ущерб, причиненный как личности, так и имуществу, должен быть компенсирован в полном объеме лицом, которое его нанесло. В тех случаях, когда вред был причинен без виновности лица, причинившего его, такое лицо может быть освобождено от обязанности по его возмещению. Ответственность за ущерб, который был нанесен

законно в рамках действующих полномочий, возлагается только в тех ситуациях, которые прямо предусмотрены законодательством.

Следовательно, положения Гражданского кодекса РСФСР 1964 года конкретизировали правила ответственности государственных органов за ущерб, нанесенный в процессе административного управления. При этом принцип вины государственного аппарата в нанесении ущерба был предположен по умолчанию. Для вреда, причиненного юридическим лицам, предусматривалась детализация ответственности четко определенным законодательным порядком. Это было в полном соответствии с Основами гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятыми в 1961 году.

Резолюция Пленума Верховного Суда Союза Советских Социалистических Республик, принятая 23 октября 1963 года, под названием «О судебной практике по искам о возмещении вреда», предоставила четкие указания судебным органам относительно того, что установленные правила не находят применения ни в ситуациях, в которых ущерб вызван действиями работников государственных организаций, которые не имеют статуса должностных лиц, таких как водители, топильщики и другие схожие категории работников, ни в случаях, когда вред настигает по причине деятельности должностных лиц в рамках выполнения административных (то есть связанных с упражнением властных полномочий) операций, к примеру, при проведении различных технических мероприятий (абзац 4).

В статье 447 Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 1964 года подчеркивается, что государственные учреждения обязаны возмещать ущерб, нанесенный гражданам по причине ненадлежащего исполнения служебных обязанностей должностными лицами, органами дознания, органами предварительного следствия, прокуратурой и судебными инстанциями. Это возложение ответственности осуществляется только в тех случаях и в тех пределах, которые специально предусмотрены законодательством.

Особое внимание следует уделить тому обстоятельству, что на протяжении продолжительного времени правительством не были изданы законодательные и другие нормативные документы, которые бы регламентировали порядок компенсации вреда, причиненного указанными выше должностными лицами и органами. Это создавало определенные правовые пробелы и затруднения в практике применения закона, делая процесс обращения за справедливостью более сложным и затяжным для пострадавших граждан. Столь значительный пробел в законодательстве требовал своевременного и всестороннего принятия соответствующих актов.

Конституционный акт 1977 года в Союзе Советских Социалистических Республик, включивший в себя статью 58, ознаменовал собой шаг к более открытым и демократическим принципам управления государством. Эта норма права устанавливала, что каждый гражданин СССР обладал защищенным правом на получение компенсации за убытки, вызванные противоправными поступками как органов государственной власти, так и органов общественного управления, включая действия их должностных лиц, осуществляемые в рамках их профессиональной деятельности. Вместе с тем данный конституционный принцип не устанавливал четкого ответчика по делам о возмещении вреда, оставаясь в этом аспекте многозначительно неопределенным. Так, в аналитических трудах и юридических исследованиях было подчеркнуто, что формулировки данной статьи порождали у ученых, занимающихся изучением конституционных основ СССР, предпосылки к допущению, что ответственность могла быть возложена как на самих исполнителей, так и на представителей органов, к которым эти исполнители принадлежали. Это отличалось от ранее действовавших положений гражданского законодательства (например, ст. 89 Основ 1961 года и ст. 446 Гражданского кодекса РСФСР), где было четко указано, что в аналогичных случаях ответственными являются государственные учреждения [15]. Однако, несмотря на данные неопределенности, существенным положительным моментом принятия статьи 58 стало отсутствие предписания о необходимости

разработки специального дополнительного законодательства, регламентирующего основания и пределы ответственности правоохранительных структур и судебных инстанций за ущерб, нанесенный гражданам. Таким образом, эта правовая норма как бы самодостаточно интегрировала в себя необходимые механизмы защиты прав граждан, минимизируя бюрократическую процедуру в данной сфере.

18 мая 1981 года, с целью реализации соответствующей конституционной нормы, Президиум Верховного Совета СССР объявил о принятии важного Указа под названием «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» [16]. Данный Указ закреплял за собой Положение о том, каким образом осуществляется возмещение ущерба, нанесенного действиями дознавательных и следственных органов, прокуратуры, а также судов, а вдобавок к этому, была утверждена Инструкция для реализации указанного Положения. Указанная Инструкция получила одобрение и была принята Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР и Министерством финансов СССР 2 марта 1982 года.

Важной особенностью и немалой заслугой этих юридически значимых документов является то обстоятельство, что в них впервые было четко указано, что государство является прямым носителем ответственности за ущерб, нанесенный незаконными действиями его органов и должностных лиц. Тем не менее, несмотря на данные нововведения, законодательство по-прежнему не распространяет аналогичные правила ответственности на ущерб, который может быть причинен юридическим лицам. Кроме того, остается нерешенным вопрос об ответственности государства за ситуации, когда представительные органы власти, посредством принятия незаконных нормативных и правоприменительных актов, вызывают вред [8].

В 1981 году, вследствие издания определенного Указа, произошли существенные корректировки в тексте Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденном в 1961 году. В частности, получила новую редакцию статья 89, которая гласит о том, что всякий ущерб, причиненный гражданам в результате противоправных действий государственных и общественных организаций, а также их должностных лиц в процессе выполнения ими своих служебных функций в сфере административного управления, подлежит возмещению на общих основаниях, как это определено статьей 89 указанных Основ, за исключением случаев, когда специфические условия возмещения урегулированы иным законодательством. Также законодательно запрограммирована ответственность за ущерб, причиненный подобными незаконными действиями каким-либо организациям. В этом случае ответственность наступает согласно процедурам и правилам, установленным соответствующим законом.

Дополнительно, статья освещает ситуации, когда граждане становятся жертвами незаконных судебных решений или привлечения к уголовной ответственности, несправедливого применения мер пресечения в виде заключения под стражу или наложения административных взысканий, варьирующихся от ареста до исправительных работ. В таких обстоятельствах положено, что государство возмещает вред, причиненный гражданину, в полной мере, независимо от степени вины должностных лиц органов дознания, следствия, прокуратуры или судебных органов, согласно порядку, который зафиксирован в законодательных актах.

Такие нормы правового регулирования отражают стремление государственной системы СССР к усилению защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обеспечивая строгий порядок возмещения вреда, вызванного незаконными действиями официальных лиц или органов власти.

Опыт последующих лет продемонстрировал, что ключевые положения статей Основ законодательства СССР 1961 года и Гражданского кодекса РСФСР 1964 года, которые должны были обеспечивать защиту прав и заинтересованность граждан, на деле не нашли своего широкого применения в реальной судебно-правовой практике России. Причиной

такой ситуации можно назвать отсутствие политической решимости, что, в свою очередь, привело к отсутствию специфического законодательного акта, который бы регламентировал порядок привлечения государственных структур к ответственности за правонарушения, допущенные со стороны правоохранительных органов и судебной системы [17].

Кроме того, стоит обратить особое внимание на различие принципов ответственности за противоправные действия, осуществляемые государственными органами. Отличительная черта заключается в том, что если в случае вреда, причиненного гражданам действиями правоохранительных органов и суда, ответственность независимо от обстоятельств несло государство, то в случаях, когда вред был вызван решениями других государственных институтов, ответственность за такие действия лежала непосредственно на самих этих учреждениях.

Однако подобное разделение ответственностей не имело значительного влияния на эффективность правовой защиты граждан, так как на практике ключевые правовые постановления, закрепленные в Конституции СССР (и РСФСР), Гражданском кодексе РСФСР и соответствующих указах, не находили своего адекватного исполнения и применения. Это обуславливает необходимость рассмотрения данной проблематики в более широком контексте, с акцентом на необходимости реформирования законодательной базы и укрепление механизмов контроля за действиями государственных органов.

Законодательный акт, известный как Статья 127 «Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, принятый в 1991 году» (в дальнейшем упоминаемый как Основы 1991 года), был введен в эпоху значительных политических изменений и социо-экономических трансформаций, переживаемых государством. Этот законопроект устанавливает правило, согласно которому любой ущерб, нанесенный физическим или юридическим лицам в результате неправомерных действий со стороны государственных учреждений или их служащих, выполняющих свои должностные обязанности, подлежит компенсации на стандартных условиях, за исключением случаев, прямо оговоренных в других законодательных документах (согласно пункту 1 статьи 127 Основ 1991 года).

Дополнительно, ущерб, причиненный гражданам вследствие неправомерного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, необоснованной меры пресечения в виде заключения под стражу или несправедливого запрета на выезд из страны, а также из-за незаконного применения административных наказаний, таких как арест или назначение исправительных работ, должен быть возмещен государством без учета наличия вины у должностных лиц органов дознания, следствия, прокуратуры или судебных инстанций. Такая ответственность предусмотрена на законодательном уровне и регламентирована соответствующими актами.

В случае других видов неправомерных действий, осуществляемых представителями дознания, следствия, прокуратуры, суда, повлекших вред гражданским или юридическим лицам, вопрос компенсации также должен разрешаться на общих основаниях, как это указано в пункте 2 статьи 127 Основ 1991 года. Это подразумевает стандартную процедуру возмещения, если иное не предписано специализированными законодательными инициативами.

Анализируя упомянутый раздел (пункт первый статьи 127 Основ от 1991 года), становится очевидным, что данный документ в пионерском порядке закрепил данность ответственности за ущерб, нанесенный в результате противоправных мероприятий, которые осуществлялись именно органами государственного управления, в отличие от предыдущих времен, когда ответственность лежала на государственных учреждениях. Помимо этого, в Основах 1991 года не содержалось предписаний о специализированном механизме компенсации убытков, которые были нанесены юридическим лицам. В тексте явно указывается как на ущерб, вызванный нелегальной активностью должностных лиц государственных структур, так и на самоуправленческие органы. В документе, являющемся основополагающим источником для гражданского

права, впервые была зафиксирована несущая обязательства сторона государства в части деликтных отношений, инициированных действиями его правоохранительных и судебных структур. Также было подчеркнуто, что процесс возмещения ущерба осуществляется на стандартных основаниях, если иное не оговорено в законодательных распоряжениях.

В то же время Гражданский кодекс Российской Федерации (включая первые две части) не только уточняет рамки обязанностей государства перед лицами, пострадавшими из-за неправомерных действий, но и детализирует эту ответственность, расширяя список ответственных лиц. Теперь это не только органы государственной власти и их должностные лица, но и другие государственные управленческие структуры, а также представители местных властей и их должностные личности [8, 9]. Освещены спецификации противоправных действий (юридические и фактические манипуляции, бездействие, выпуск незаконных нормативных актов), осуществляемые государственными органами, а также обозначены категории потерпевших, которым предоставляется право на получение компенсации – как отдельные граждане, так и юридические субъекты. Определен источник финансирования компенсационных выплат – казна определенного уровня.

Согласно положениям статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, любые ущербы, нанесенные индивидуальным лицам или юридическим субъектам в результате противоправных акций (или их отсутствия) со стороны государственных структур, органов местного самоуправления или же должностных персон, включая ситуации, когда возникший вред обусловлен решениями, которые противоречат законам или другим правовым документам, должен быть компенсирован [18]. Обязанность по возмещению вреда лежит на казне Российской Федерации, казнах субъектов РФ или муниципальных бюджетах соответственно. В статье 16 Гражданского кодекса четко уточняется, что любые потери, вызванные неправомерными решениями (или их отсутствием) со стороны государственных и местных авторитетов, включая случаи издания противозаконных нормативных актов, обязательно подлежат возмещению со стороны Российской Федерации, ее регионов или муниципальных единиц.

Отношения касательно компенсации ущерба, причиненного действиями государственных авторитетов, регулируются общими принципами, касающимися деликтных обязательств. В числе этих принципов: обязательства защищают как имущественные интересы, так и личные нематериальные ценности, которые имеют неотчуждаемый статус; характер обязательства выходит за рамки договорных отношений; применяются определения вреда и потерь из области гражданского права; акцент делается на неукоснительном исполнении компенсации ущерба, который может включать как реальный ущерб, так и упущенную выгоду или моральный вред; обязанность компенсации ущерба рассматривается как форма юридической ответственности, основанной на наличии состава правонарушения и специфической совокупности условий отдельной ответственности, вина (с исключением ситуаций, оговоренных в первом пункте статьи 1070 Гражданского кодекса), при этом законом устанавливается презумпция виновности лица, вызвавшего вред.

Статья 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за противоправные действия или бездействие, которые являются нарушениями не только законов, но и прочих нормативных актов, включая приказы, распоряжения, указания и другие властные регламенты, возможно переданные как в устной, так и в письменной формах. Примером незаконной деятельности, который был признан таковым судебными инстанциями, стали действия работников ГАИ, связанные с перемещением автомобиля на штрафстоянку. Кажется, что в данном контексте термин «незаконные» принимает обширное толкование, охватывающее все формы противоправного поведения. В условиях судебного процесса должно быть надлежащим образом подтверждено, что действия государственного органа являются нарушением законодательно установленной нормы, к которой они должны быть приурочены [19]. В ряде случа-

ев возможно освобождение от ответственности по возмещению ущерба, если учреждение, выполняя свои законные обязанности, причинило вред следуя законным предписаниям.

Противоправная активность или пассивность может проявляться через исполнение деяний, запрещённых законодательством, либо через игнорирование обязательных к исполнению действий (противоправные действия и противоправное бездействие соответственно). Примером бездействия может служить игнорирование государственными органами ваших обращений, заявлений или жалоб, что также является формой противоправной пассивности. Такое бездействие не предполагает абсолютный отказ от выполнения действий, а скорее несвоевременное или неполное выполнение обязанностей, возложенных на соответствующий орган или должностное лицо. В качестве иллюстрации можно упомянуть превышение установленных сроков выполнения некоторых административных функций, таких как государственная регистрация или проведение необходимых мероприятий по отношению к арестованному имуществу.

Необходимо подчеркнуть критическую значимость обоснованности аргументации в отношении затронутых в случае личностей. Такова ситуация, при которой гражданин Б.С.А. инициировал процессуальные действия, обратившись с исковым заявлением к нескольким инстанциям: к Администрации города Буденновска, Буденновскому району Ставропольского края, а также к Министерству внутренних дел РФ и к ОГИБДД Отделению МВД по Буденновскому району. Предметом иска стал запрос о возмещении финансовых потерь, выразившихся в неправомерных, по мнению истца, действиях со стороны должностных лиц: именно, о выплате компенсации на общую сумму 3826,50 рублей, состоящей из расходов на перемещение и связанное с этим хранение автомобиля на стоянке на сумму 2576 рублей, оплату услуг юридического представителя, обошедшуюся в 500 рублей, и уплаченного штрафа 750 рублей с комиссионными расходами 7,50 рублей.

При обращении в судебную инстанцию Б.С.А. привел детали процедурного порядка, ссылаясь на решение, принятое по делу об административном правонарушении 8 августа 2020 года. В соответствии с данным постановлением его привлекли к ответственности за нарушение правил парковки, что было оформлено в виде штрафа по статье 12.16 ч.4 КоАП РФ. Б.С.А. указал, что следуя требованиям указанного решения, он выполнил все финансовые обязательства, которые включали в себя уплату штрафа в размере 750 рублей плюс комиссия 7,50 рублей, и также покрыл расходы связанные с транспортировкой и дальнейшим хранением его транспортного средства, что составило 2576 рублей, переданных ИП К. Подчеркивается, что в ходе рассматриваемого дела по административному правонарушению Б.С.А. столкнулся с необходимостью привлечения юридических услуг, расходы на которые оценили в размере 500 рублей.

Таким образом, поданный исковой акт стал выражением стремления Б.С.А. к правовому возмещению материального ущерба, вызванного, по его мнению, превышением полномочий со стороны ответственных лиц.

Суд первой инстанции принял решение в пользу истца Б.С.В., удовлетворив его требования о возмещении расходов на эвакуацию автомобиля на сумму 2500 рублей, а также о покрытии издержек на оплату штрафной стоянки, равные 76 рублям. Эти средства было решено взыскать в интересах Б.С.В. из федерального бюджета РФ по линии Министерства внутренних дел, которое выступало главным распорядителем бюджетных ассигнований. Однако решение суда первой инстанции не нашло поддержки на следующей стадии судебного разбирательства.

Апелляционный суд, рассмотрев материалы дела, не счёл доводы первой инстанции убедительными и аргументированно отменил принятое ранее решение. В своем вердикте суд второй инстанции указал на ошибки в интерпретации норм материального права, допущенные судьями первой инстанции.

Дело достигло Пятого кассационного суда общей юрисдикции, где судебная коллегия по гражданским делам взяла на рассмотрение аргументы, изложенные в апелляционном определении. После тщательного анализа дока-

зательств и правовых аспектов, коллегия пришла к заключению, что апелляционный суд обоснованно применил нормы материального права, таким образом, его выводы были признаны правильными.

На основании представленного обобщения аргументации и заключений, кассационная судебная коллегия Пятого кассационного суда общей юрисдикции определила, что основания для изменения или отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда, вынесенного 19 января 2022 года, отсутствуют. В результате кассационное постановление призвано утвердить прежние судебные решения и отклонить кассационную жалобу без удовлетворения предъявленных требований [20].

Задача возложения ответственности на Российскую Федерацию, ее федеральные субъекты и муниципальные единицы за нанесенный ущерб возникает в соответствии с положениями статей 16 и 1069 Гражданского кодекса РФ и выполняется при условии доказанности виновности служащих данных публичных структур. Важное разъяснение по этому вопросу содержится в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 года. В данном документе, сформированном по результатам рассмотрения дела о соответствии конституционности пункта 2 статьи 1070 ГК РФ, на основании жалоб граждан Б., К. и Т., суд пояснил следующее: недостаток прямых указаний в статьях 52 и 53 Конституции РФ на принципиальную необходимость наличия вины должностных лиц государственной власти для возмещения ущерба не имплицирует автоматическую компенсацию вреда без учета собственной вины. Суд подчеркнул, что принцип вины является ключевым и универсально признанным основанием для юридической ответственности в различных сферах правового регулирования, и любые исключения из данного принципа должны быть четко и однозначно оговорены законом, примером чего служат статьи 1070 и 1100 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, для возникновения государственной ответственности за причиненный ущерб требуется доказательство наличия вины у соответствующих лиц или институтов.

Для возникновения обязанности возместить ущерб, которую определяет статья 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, крайне важно, чтобы вред, нанесенный как физическому, так и юридическому лицу, был результатом служебной деятельности должностного лица [21]. Это означает, что должно быть четкое разграничение между вредом, возникшим в ходе выполнения властных (административных) полномочий, и ущербом, вызванным действиями, которые выполнялись в рамках частных или не относящихся к службе интересов государственных (муниципальных) работников. Следует подчеркнуть, что сами должностные лица, чьи противоправные действия (или бездействие) явились причиной ущерба, не несут прямую гражданско-правовую ответственность перед пострадавшей стороной. Тем не менее, Российская Федерация, региональный или местный орган власти, которые осуществили компенсацию вреда в соответствии с указанной статьей, имеют право направить регрессное требование к лицу, прямо причинившему ущерб, с тем чтобы возвратить суммы, выплаченные в порядке возмещения, если не предусмотрен другой размер компенсации согласно нормам трудового законодательства или других законов.

Учитывая представленную информацию и её анализ, можно прийти к выводу, что государственные образования наряду с тем, что они выполняют свои функции, также обладают правом ответственности перед гражданами и юридическими лицами. Данная ответственность проявляется в их обязанности возмещать убытки, возникшие вследствие вреда, причинённого как незаконными активными действиями, так и пассивным бездействием, как со стороны должностных лиц, так и со стороны других работников государственных или муниципальных учреждений [22]. Это демонстрирует культуру юридической ответственности в публично-правовой сфере.

Особенность публично-правового статуса, который занимает государство, и обязанности, возложенные на него перед лицами, на-

ходящимися под его юрисдикцией, требуют внимательного изучения и возмещения вреда в контексте деликтной ответственности. Это исследование не должно ограничиваться только идеей исправительной справедливости, подразумевающей равенство субъектов, между которыми произошло нарушение условий невольного обмена. Необходимо также учитывать аспекты дистрибутивной и ретрибутивной справедливости, которые акцентируют внимание на том, что ущерб наносится властными, доминирующими структурами лицам, находящимся в подчинённом или зависимом положении. Это добавляет слой глубинной требовательности к анализу ответственности, подчёркивая неравное положение сторон и необходимость более справедливого рассмотрения обстоятельств дела.

В данном контексте развернутого обсуждения мы приходим к выводу, что налицо особенная разновидность обязательств, лежащих на плечах государства в связи с деликтными действиями. Эта разновидность объединяет элементы гражданско-правового урегулирования и различные межотраслевые методы компенсации ущерба, понесенного лицами в результате экологических бедствий, возникающих по причинам, прямо или косвенно связанным с действиями государственных структур, их представителей или различных организационных единиц. Сложность и особенность публично-правового статуса государственного управления и задач, возложенных на него законом перед обществом и гражданами, подразумевает детальный анализ и оценку деликтной ответственности, которая не ограничивается исключительно принципами корректирования справедливости, но также включает в себя элементы распределительной и ретрибутивной справедливости. Эти принципы помогают осмыслить ситуацию, когда урон причинен лицом, находящимся в подчиненном, зависимом состоянии по отношению к властной структуре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон РФ от 9 декабря 1992 г. № 4061-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Российской Федерации – России» (принят седьмым Съездом народных депутатов РФ) (прекратил действие) –URL: https://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1978/zakony/183130/
2. Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. (с изменениями и дополнениями) (прекратила действие) – URL:https://constitution.garant.ru/history/ ussr-rsfsr/1978/red_1978/183126/?ysclid=mili7nqn3u698530851
3. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. (прекратил действие) – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sov_gos/grk_22?ysclid=milipj513q48377417
4. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года (прекратили действие) –URL:https://www.consultant.ru/cons/ cgi/online.cgi?req=doc&rnd=ilbGg&base=ESU&n=241
5. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) (прекратила действие) – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=miljbsq7zb70221418
6. Указ Президиума ВС СССР от 18.05.1981 № 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (вместе с «Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда») // Ведомости ВС СССР, № 21, 27.05.1981, ст. 741 [утратил силу].
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации

— Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. С. 1057.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24 июня 2025 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. С. 357.
10. Маковский А. Л. Проблемы унификации международного частного права (2-е издание, переработанное и дополненное). М., 2023. С. 315–336.
11. Тактаев И.А. Ответственность публично-правовых образований за вред, причинённый их органами и должностными лицами. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2003. С. 117.
12. Стулов Ф.Н. Особенности гражданско-правовой ответственности должностных лиц государственных органов за причинение вреда юридическим и физическим лицам // Проблемы защиты прав: история и современность. XV Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 2021. С. 296–299.
13. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 169–182.
14. Савицкая А.Н. Гражданская ответственность государственных органов за вред, причиненный их должностными лицами // Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М., 1953. С. 261–268.
15. Гетежев З.О. Понятие и содержание конституционного права на возмещение государством вреда // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и направления развития. Сборник статей XVII международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 50–52.
16. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. № 4892-X «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» // Свод законов СССР. Т. 2. С. 45.
17. Тихомирова Ю.В. Некоторые вопросы применения судами норм законодательства о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями госорганов, органов местного самоуправления и их должностных лиц // Право и государство: теория и практика. 2022. № 9. С. 80–83.
18. Минаков И.А. Гражданско-правовое регулирование возмещения государством вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами // Закон. Право. Государство. 2021. № 3. С. 117–120.
19. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.25) // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 1), ст. 7020
20. Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2022 № 88-5462/2022. – URL: https://www.consultant.ru.
21. Гребнева И.А. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями и в результате издания актов государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, не соответствующих закону или иному правовому акту // Сборник статей III Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Пенза, 2022. С. 127–129.
22. Монгуш А.Л. Особенности гражданско-правовой ответственности публичных органов и должностных лиц в соответствии со статей 1069 ГК РФ // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12. № 12. С. 123–127.

BIBLIOGRAPHICAL LIST

1. Law of the Russian Federation of December 9, 1992 No. 4061-I «On Amendments and Additions to the Constitution (Basic Law) of the Russian Federation – Russia» (adopted by the Seventh Congress of People's Deputies of the Russian Federation) (ceased to be in effect) – URL: https:// constitution. garant.ru/history/ussrrsfsr/ 1978/zakony/183130/
2. Constitution (Basic Law) of the RSFSR of April 12, 1978 (with amendments and additions) (ceased to be in effect) – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr rsfsr/1978/red_1978/18 3126/?ysclid=mili7nqn3u698530851
3. Civil Code of the RSFSR of 1922 (ceased to be in effect) – URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ sov_gos/grk_22?ysclid=milipj513q48377417
4. Fundamentals of Civil Legislation of the USSR and Union Republics of December 8, 1961 (ceased to be in effect) – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc&rnd=ilbGg&bas e=ESU&n=241
5. Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (adopted at the extraordinary seventh session of the Supreme Soviet of the USSR of the ninth convocation on October 7, 1977) (ceased to be in effect) – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1977/red_1977/547 8732/?ysclid=miljbsq7zb70221418
6. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of 18.05.1981 N 4892-X "On compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of state and public organizations, as well as officials in the performance of their official duties" (together with the "Regulation on the procedure for compensation for damage caused to a citizen by illegal actions of inquiry bodies, preliminary investigation, the prosecutor's office and the court") // Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR, No. 21, 27.05.1981, Art. 741 [no longer in effect].
7. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2-FKZ, of 01.07.2020 No. 11-FKZ, of 06.10.2022) // The text of the Constitution, including the new subjects of the Russian Federation – the Donetsk People's Republic, the Luhansk People's Republic, the Zaporizhia region and the Kherson region, is presented in accordance with the official publication on the Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru).
8. Part One of the Civil Code of the Russian Federation dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 31.07.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. P. 1057.
9. Part Two of the Civil Code of the Russian Federation dated 26 January 1996 N 14-FZ (as amended on 24 June 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 5. P. 357.
10. Makovsky A.L. Problems of Unification of Private International Law (2nd edition, revised and supplemented). Moscow, 2023. P. 315–336.
11. Taktayev I.A. Liability of public-law entities for damage caused by their bodies and officials. Dissertation for the degree of Candidate of Law. Moscow, 2003. P. 117.
12. Stulov F.N. Features of civil liability of government officials for harm caused to legal entities and individuals // Problems of protection of rights: history and modernity. XV International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2021. P. 296–299.
13. Fleishits E.A. Obligations from causing harm and from unjust enrichment. Moscow, 1951. P. 169–182.
14. Savitskaya A.N. Civil liability of government bodies for harm caused by their officials // All-Union Institute of Legal Sciences of the Ministry of Justice of the USSR. Moscow, 1953. P. 261–268.
15. Getezhev Z.O. Concept and content of the constitutional right to compensation for damage by the state // Innovative research: problems of implementing results and directions for development. Collection of articles from the XVII international scientific conference. St. Petersburg, 2023. P. 50–52.

16. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of May 18, 1981 No. 4892-X «On Compensation for Damage Caused to a Citizen by Illegal Actions of State and Public Organizations, as well as Officials in the Performance of Their Official Duties» // Code of Laws of the USSR. Vol. 2. P. 45.
17. Tikhomirova Yu.V. Certain Issues of the Application by Courts of Legislative Provisions on Compensation for Moral Damage Caused by Illegal Actions of State Bodies, Local Government Bodies and Their Officials // Law and State: Theory and Practice. 2022. No. 9. P. 80-83.
18. Minakov I.A. Civil Law Regulation of State Compensation for Damage Caused by State Authorities and Their Officials // Law. Law. State. 2021. No. 3. P. 117–120.
19. Federal Law of 30.11.2011 No. 342-FZ (as amended on 28.12.2024) «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into force on 05.02.25) // Collected Legislation of the Russian Federation, 05.12.2011, No. 49 (part 1), Art. 7020
20. Determination of the Fifth Cassation Court of General Jurisdiction dated 30.06.2022 No. 88-5462/2022. – URL: https://www.consultant.ru.
21. Grebneva I.A. Liability for damage caused by illegal actions and as a result of the issuance of acts of state bodies, local government bodies and their officials that do not comply with the law or other legal act // Collection of articles of the III International Scientific and Practical Conference: in 2 parts. Penza, 2022. P. 127–129.
22. Mongush A.L. Features of civil liability of public bodies and officials in accordance with Article 1069 of the Civil Code of the Russian Federation // Original research. 2022. Vol. 12. No. 12. P. 123–127.

УДК 347.6

Воропаев И.Г.[1]

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуется молодежная преступность и факторы, образующие ее – это проблема, чрезвычайно волнующая людей. Она ставится ими по значимости на второе-третье место после вопросов об экономическом положении и политическом состоянии в обществе.

Как показывают результаты криминологических исследований, преступность среди несовершеннолетних и молодежи составляет основу для производства всей преступности. Свой первый преступный опыт рецидивисты и профессиональные преступники приобретают, как правило, в юности. Молодежь, не имея жизненного опыта, устоявшихся ценностных установок, искаженно понимает и реагирует на требование общества к исполнению норм права.

Эффективная борьба с преступностью несовершеннолетних требует интегративного подхода, включающего взаимодействие правоохранительных органов, социальных служб, родителей и общества в целом. Необходимо разрабатывать и внедрять программы профилактики, ориентированные на конкретные группы риска, совершенствовать систему ювенальной юстиции.

Ключевые слова: преступность, правонарушение, несовершеннолетний, закон, профилактика, преступное поведение.

Voropaev I.

PROBLEMS OF JUVENILE DELINQUENCE AND PREVENTION OF CRIMINAL BEHAVIOR IN THE YOUNG GENERATION

Abstract. This article examines youth crime and the factors that shape it — a problem of great concern to people. They rank it second or third in importance, after questions about the economic and political situation in society.

As criminological research shows, juvenile and youth crime forms the basis for all crime. Repeat offenders and career criminals typically acquire their first criminal experiences in their youth. Young people, lacking life experience and established values, have a distorted understanding and response to society's demands for legal compliance.

Effective combating juvenile crime requires an integrative approach, including collaboration between law enforcement agencies, social services, parents, and society as a whole. It is necessary to develop and implement prevention programs targeted at specific at-risk groups and improve the juvenile justice system.

Keywords: crime, delinquency, juvenile, law, prevention, criminal behavior.

Борьба с преступностью несовершеннолетних – это комплексная задача, требующая многогранного подхода и постоянного совершенствования. Она занимает одно из центральных мест в общей стратегии противодействия криминалу, поскольку затрагивает не только непосредственную безопасность граждан, но и формирование здорового, законопослушного общества. Эффективность этой борьбы напрямую влияет на будущее, определяя уровень социальной стабильности и экономического развития государства. Про-

[1] *Воропаев Иван Герасимович*, федеральный судья в почётной отставке, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, заведующий юридической клиникой Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: i-voropaev@list.ru
Ivan Voropaev, Retired federal judge, Ph.D. in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of Legal Support of the Activities of Authorities, Head of the Legal Clinic North Caucasus Institute-Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: i-voropaev@list.ru

филактические меры, работающие на ранних этапах развития личности, являются ключевыми. Они должны предупреждать вовлечение подростков в преступную деятельность, формировать у них устойчивые правовые установки и позитивные жизненные ориентиры. Одновременно необходимы действенные механизмы уголовно-правового воздействия на тех, кто уже совершил преступление, важно не просто наказать, но и ресоциализировать несовершеннолетнего преступника, помогая ему стать законопослушным гражданином.

Важно осознавать, что согласно статье 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1].

Структура преступности несовершеннолетних имеет свои специфические черты, отличающие её от преступности взрослых. Она во многом определяется социально-экономическим положением подростков, уровнем их образования, влиянием семьи и окружения, а также психологическими особенностями личностного развития. Например, в периоды экономических кризисов или социальных потрясений может наблюдаться рост преступности среди несовершеннолетних, связанный с ухудшением жизненных условий и снижением уровня жизни семей.

Анализ динамики преступности несовершеннолетних позволяет выявлять тренды и тенденции, что позволяет своевременно корректировать профилактические и репрессивные меры. Современные информационные технологии играют в этом важную роль, позволяя анализировать большие объемы данных и выявлять скрытые корреляции между разными факторами. Например, рост числа преступлений, связанных с использованием интернета (кибербуллинг, распространение запрещенной информации и т. д.), требует специфических мер противодействия, включая совершенствование законодательства.

Мотивация преступлений, совершаемых несовершеннолетними, также имеет свои особенности. В отличие от взрослых, где мотивация часто связана с корыстью, у несовершеннолетних на первый план выходят эмоциональные факторы: жажда приключений, стремление к самоутверждению, влияние группы сверстников, негативное влияние социальной среды. Именно поэтому работа с подростками должна быть направлена на корректировку этих факторов, формирование позитивной самооценки, развитие социальных навыков и критического мышления [14].

Вопрос возрастных границ молодежи и её криминальной активности действительно остается предметом дискуссий среди ученых, которые, хотя и расходятся в подходах к классификации возрастных групп молодежи, подтверждают высокую криминальную активность в возрасте 20–25 лет (иногда до 30). Это обусловлено рядом факторов, включая окончание школы или вуза, поиск работы, формирование самостоятельной жизни. Однако криминальная активность не ограничивается только этим возрастным диапазоном. Растущая проблема ювенальной преступности в более младшем возрасте также требует серьёзного внимания и своевременного противодействия [7].

Личностные характеристики несовершеннолетних преступников – сложная и многогранная тема, требующая комплексного подхода, выходящего за рамки простого анализа возрастных особенностей. Хотя возрастные факторы, такие как недостаток жизненного опыта, незавершенность формирования системы ценностей, повышенная внушаемость и стремление к самоутверждению (включая демонстрацию взрослости и независимости), играют определенную роль, они далеко не всегда являются решающими в мотивации преступного поведения [5].

Объяснять преступность подростков исключительно возрастными факторами – значит игнорировать множество других, более значимых влияний. Возрастные особенности скорее выступают в качестве катализаторов, усиливающих восприятие негативного влияния окружающей среды или облегчающих возникновение криминогенных ситуаций. Подросток с несформировавшейся системой ценностей, например, может быть более подвержен влиянию сверстников, пропагандирующих девиантное поведение. Или повышенная внушаемость может сделать его легкой

добычей для манипуляций со стороны более опытных преступников.

Более того, влияние сверстников и принадлежность к определенной группе приобретают колоссальное значение. Для многих несовершеннолетних преступников стремление к принятию в референтную группу, получение статуса и признания внутри нее, оказывается сильнее внутренних моральных ограничений. Это особенно актуально для подростков, испытывающих чувство одиночества, неуверенности в себе или недостатка внимания со стороны взрослых. Желание «быть как все», «доказать свою крутость» или избежать остракизма со стороны группы может подтолкнуть к совершению преступления, даже если сам подросток осознает его аморальность или противоправность. При этом важно понимать, что «групповое давление» может проявляться по-разному: от принуждения к косвенному подстрекательству или одобрению преступного поступка [8].

Социально-экономические факторы также играют критическую роль. Статистические данные неоднократно подтверждали корреляцию между уровнем преступности среди несовершеннолетних и неблагоприятными условиями жизни. Значительная часть подростков, совершающих преступления, происходит из семей с низким доходом, неполных семей или семей с проблемами алкоголизма, наркомании или домашнего насилия. Например, в неполных семьях вероятность совершения преступления подростком в 2–3 раза выше, чем у сверстников из полных семей. Это связано с рядом факторов: недостатком родительского внимания и контроля, отсутствием положительного примера для подражания, нестабильной эмоциональной обстановкой в семье и, конечно же, часто – с материальными трудностями, которые могут вынуждать подростка искать легкие пути заработка или удовлетворения своих потребностей. Около 20% несовершеннолетних преступников воспитывались в семьях с низким уровнем жизни, и этот показатель продолжает расти из-за усиливающегося социального расслоения, безработицы и экономической нестабильности.

Образовательный уровень также тесно связан с преступностью среди подростков. Хотя обязательное среднее образование частично маскирует разницу в образовательной подготовке между преступниками и их сверстниками, реальное положение дел показывает существенное отставание первой группы. Это отставание может быть вызвано не только низким качеством образования в школах с низким социально-экономическим статусом, но и проблемами в самой семье, такими как отсутствие поддержки со стороны родителей в учебе, недостаток ресурсов для обучения, а также пропуски занятий по различным причинам, в том числе из-за неблагополучной семейной обстановки. Низкий уровень образования, в свою очередь, уменьшает возможности подобрать для подростка более адаптивные социальные роли и ограничивает перспективы будущего, что может способствовать криминализации [10].

Кроме того, важно отметить роль психологических факторов. Некоторые несовершеннолетние преступники страдают от расстройств поведения, эмоциональных расстройств или нарушений в развитии, которые могут быть как причиной, так и следствием их преступного поведения. Агрессивность, импульсивность, низкая самооценка, трудности в контроле своих эмоций – все это может значительно повышать риск криминальной активности. В таких случаях необходима комплексная помощь, включающая психотерапию, социальную поддержку и, при необходимости, лечение психических расстройств [13].

Таким образом, причины преступности среди несовершеннолетних — это не однородная масса, а сложный клубок факторов, в котором возрастные характеристики являются лишь одним из элементов. Для эффективной профилактики преступности необходимо учитывать комплексное воздействие биологических, психологических, социальных и экономических факторов, а также работать над улучшением условий жизни и воспитания подростков, начиная с раннего возраста и охватывая все сферы жизни ребенка и его семьи. Системный подход, направленный на устранение причин, а не только на борьбу с последствиями, дает результаты в сокращении преступности среди несовершеннолетних [6].

Криминологическое прогнозирование можно рассматривать как специализированную научную деятельность, направленную на построение обоснованных предположений о будущих изменениях в характере и масштабах преступности, а также о вероятности совершения преступных деяний конкретными людьми в течение обозримого будущего периода [12]. Эта область знаний изучает не только существующие тенденции и закономерности преступного поведения, но и пытается выявлять факторы, способствующие появлению новых форм преступности, анализируя их причины, динамику и потенциальное воздействие на общество. Такой подход позволяет своевременно принять меры по предупреждению правонарушений, провести необходимые корректировки в законодательстве и разработать эффективные методы борьбы с преступностью.

В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве содержатся нормы, где прямо или косвенно отражается обязанность соответствующих должностных лиц прогнозировать возможное поведение виновного в будущем, хотя термин «прогнозирование» в законе не встречается. В ч. 1 ст. 60 УК РФ («Общие начала назначения наказания») говорится: «Более строгий вид наказания ... назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания» [2].

В широком понимании криминологическое прогнозирование охватывает и ряд дополнительных направлений. Оно включает в себя не только прогнозирование уровней преступности и отдельных преступных эпизодов, но также и оценку общественно опасных явлений, которые могут появиться в будущем, требовать новой правовой оценки и, при необходимости, закрепления в уголовном законодательстве. Другим важным аспектом является прогнозирование снижения общественной опасности отдельных видов преступлений, что может свидетельствовать о необходимости их декриминализации или пересмотра правовых норм, регулирующих данные деяния. Также прогнозирование затрагивает оценку эффективности нормативных актов, профилактических мероприятий, направленных на снижение преступности, а также анализ развития самой криминологической науки в контексте изменения социальных условий.

В специализированной литературе и учебных пособиях выделяют несколько основных видов криминологического прогнозирования. К ним относятся, прежде всего, прогнозирование преступности как явления в целом. Оно предполагает комплексное исследование статистических данных, выявление зависимости между социально-экономическими факторами и уровнем преступности, а также моделирование будущих сценариев развития криминогенной ситуации. Второй вид прогнозирования – индивидуальное преступное поведение – направлен на оценку вероятности совершения преступления отдельными лицами. Здесь акцент делается на личностных качествах, жизненном опыте, социальных связях, психологических особенностях и других индивидуальных характеристиках, влияющих на риск совершения правонарушений. Третий аспект связан с прогнозированием развития определённых форм поведения, которые могут трансформироваться в общественно опасные. Это направление имеет особую актуальность в условиях быстро меняющегося мира, когда новые технологии, информационные и коммуникационные средства могут способствовать появлению ранее не зарегистрированных форм антисоциальной активности [11].

Процесс криминологического прогнозирования имеет двоякую природу. С одной стороны, он представляет собой разработку конкретного прогноза – детального описания ожидаемой ситуации с указанием вероятных сценариев и вариантов развития событий. С другой стороны, это исследовательская деятельность, включающая сбор и анализ большого объема информации, применение различных методологических подходов, статистического анализа и экспертной оценки. В ходе этой деятельности исследователи сталкиваются с необходимостью учитывать множество переменных: от социальных и экономических факторов до изменений в законодательстве и политической конъюнктуре. Комплексное рассмотрение всех этих аспек-

тов позволяет создать максимально точное предсказание и разработать меры по предупреждению преступной активности.

Следует отметить, что в научной и практической литературе часто используются синонимичные термины, такие как «предвидение», «предсказание», «пророчество» и другие. Несмотря на определённые нюансы в значении, все они объединены общей идеей временного опережения событий, то есть попыткой заглянуть в будущее и определить, какие события могут произойти. При этом используемые методы различаются по исходным данным, аналитическим приемам и объёму информации, но в итоге все они направлены на формирование обоснованного прогноза, который способен предупредить или смягчить неблагоприятные последствия [4].

Современные тенденции в криминологическом прогнозировании связаны с использованием компьютерных технологий и информационных систем. Системы сбора и анализа данных, основанные на алгоритмах машинного обучения, позволяют обрабатывать огромные массивы статистической информации, выявлять скрытые закономерности и строить сложные модели для прогнозирования преступной активности. Использование таких технологий делает возможным не только оценку текущей ситуации, но и симуляцию различных сценариев развития событий в будущем, что повышает точность и надежность полученных результатов.

Важную роль в развитии криминологического прогнозирования играет междисциплинарный подход, позволяющий интегрировать данные социальной психологии, социологии, экономики и даже биологии. Например, внимание исследователей к генетическим и нейробиологическим аспектам поведения помогает глубже понять особенности, влияющие на склонность к преступной деятельности.

Наряду с этим, изучение экономических условий, социальное неравенство и другие экономические показатели дают возможность более полно оценивать риски возникновения преступности в различных регионах и социальных группах.

Значительным шагом вперёд стало включение в аналитическую практику не только количественных, но и качественных методов исследования. Экспертные оценки, анализ интервью с представителями правоохранительных органов, судей и других специалистов позволяют дополнить статистические данные живыми примерами и реальными кейсами, что существенно улучшает качество прогнозов. Такой подход позволяет учитывать не только общие тенденции, но и специфические локальные особенности, такие как особенности городов, региональные культурные и исторические факторы, которые могут влиять на динамику преступности.

Необходимо также обратить внимание на роль правовых мер в формировании криминологического прогноза. Эффективность уголовно-правовых норм, принятых для борьбы с преступностью, а также профилактических программ, реализуемых на местном и федеральном уровнях, напрямую влияют на корректность прогнозов.

Поскольку нормативная база может меняться достаточно быстро, важно иметь возможность оперативно корректировать прогнозы с учётом изменений в законодательстве и судебной практике. Например, принятие новых законов или изменение квалификационных признаков преступлений может привести к изменению общей преступной ситуации, что сегодня считается преступлением, завтра может быть декриминализировано, а новые формы деяний, возникающие в силу технологических изменений, требуют оперативной криминализации. Этот аспект делает криминологическое прогнозирование важным инструментом для правоохранительных органов.

Рассматривая криминологическое прогнозирование с точки зрения его практического применения, нельзя не упомянуть о комплексных программах социально-профилактической работы, направленных на снижение уровня преступности. Такие программы часто разрабатываются с учётом прогностических моделей, позволяющих определить «горячие точки» для преступной активности – районы, группы населения или конкретные периоды времени, когда вероятность совершения преступлений возрастает. Это позволяет эффек-

тивно распределять ресурсы для борьбы с преступностью и предотвращать последствия до их возникновения.

Еще одним важным направлением применения прогнозирования является оценка влияния новых технологий на преступность. В последние десятилетия наблюдается стремительный рост к использованию интернета и цифровых технологий, что создает новые вызовы для системы правопорядка. Прогнозирование таких процессов помогает своевременно выявить потенциально опасные тенденции, связанные с киберпреступностью, мошенничеством в интернете и другими современными формами преступной деятельности.

В связи с этим криминологам приходится изучать не только традиционные модели преступности, но и адаптировать свои методики для работы с информационными системами, искусственным интеллектом и другими инновационными технологиями. Начиная с 2000-х годов и особенно к 2020 году, наблюдалась динамика снижения общего количества зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних, однако увеличена доля тяжких преступлений [9].

Современная правовая система Российской Федерации переживает значительный этап модернизации в сфере защиты прав несовершеннолетних и профилактики их правонарушений. Законодательство, разработанное и внедряемое в последние годы, демонстрирует устойчивую тенденцию к совершенствованию нормативной базы, направленной на защиту детей и подростков. В основе такого развития лежит желание государства привести отечественное законодательство в соответствие с международными стандартами, а также с общепризнанными принципами правоприменительной практики, в которых важную роль играют законность, гуманизм и приоритет воспитательно-профилактических мер.

Согласно п. 1 ст. 9, Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», указано: «органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также несовершеннолетние, их родители или иные законные представители вправе обратиться в установленном законодательством Российской Федерации порядке в суд с иском о возмещении вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, его имуществу, и (или) морального вреда» [3].

Системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в России все больше ориентируется на охранно-защитные функции. Это означает, что законодательство и нормативно-правовые акты акцентируют внимание не только на наказании, но и на превентивных мерах, направленных на формирование у детей и подростков позитивных социальных установок, обеспечение их прав и свобод, а также создание условий для полноценного развития личности. Наряду с этим происходит внедрение механизмов, благодаря которым государство становится более ответственным перед молодежью, совмещая принципы поддержки и защиты.

Таким образом, современная российская правовая система в сфере предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних представляет собой многоаспектную структуру, где основное внимание уделяется вопросам профилактики, защиты прав и свобод молодого поколения и развития воспитательной среды. Обеспечение приоритетности интересов ребенка, активное сотрудничество между различными структурами и ведомствами, внедрение инновационных образовательных программ и постоянное совершенствование законодательной базы являются гарантом стабильного и благоприятного будущего для подрастающего поколения граждан Российской Федерации.

Для борьбы с преступностью несовершеннолетних необходимо регулярное совершенствование законодательства, усиление общественного контроля, а самое главное – развитие молодежной политики во всех сферах деятельности и создание условий для социализации молодежи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации — Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 12.11.2025 г.).
3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 12.11.2025) “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru
4. Аванесов Г.А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М.: 1972.
5. Бааль Е.Г. Современные тенденции преступности среди несовершеннолетних и молодежи: основные криминологические показатели, причинный комплекс, проблемы профилактики. М.: 1992. С. 12
6. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: Учеб. пособие. М.: Логос, 2004. С. 27.
7. Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушений молодежного возраста. Учебное пособие. М.: 1981. С. 132.
8. Долгова А.И. Изменения преступности и проблемы охраны правопорядка. М.: 2020. С. 9.
9. Закалюк А.П. Прогнозирование и предупреждение индивидуального преступного поведения. М.: 2020. С. 351.
10. Криминология. Практикум: Учебное пособие для студентов вузов Обучающихся по специальности «Юриспруденция», 2-е изд., перераб. и доп. // Под ред. Иншакова С.М., Лебедева С.Я., Насимова Г.А. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 57.
11. Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерес Клувер, 2004. С. 229.
12. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М.: 2019. С. 151–174.
13. Лелеков В.А. Молодежь в сфере криминального «взрыва» в России. – Воронеж: МОУ ВЭПИ, 2021. С. 79.
14. Миньковский Г.М. Основные этапы развития советской системы мер борьбы с преступлениями несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М.: 1967. С. 145.

BIBLIOGRAPHICAL LIST

1. “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote on 12.12.1993 (taking into account amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 01.07.2020 No. 11-FKZ, of 06.10.2022) // The text of the Constitution, including the new subjects of the Russian Federation – the Donetsk People’s Republic, the Luhansk People’s Republic, the Zaporizhia Oblast, and the Kherson Oblast, is presented in accordance with the official publication on the Official Internet Portal of Legal Information (www.pravo.gov.ru)
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 21.04.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (date of access on 12.11.2025).
3. Federal Law of 24.06.1999 N 120-FZ (as amended on 12.11.2025) “On the Fundamentals of the System for the Prevention of Neglect and Delinquency of Minors” // Official Internet Portal of Legal Information http://pravo.gov.ru

4. Avanesov G.A. Theory and Methodology of Criminological Forecasting. – Moscow, 1972.
5. Baal E.G. Current Trends in Crime Among Minors and Young People: Main Criminological Indicators, Causal Complex, and Prevention Issues. – Moscow, 1992. P. 12
6. Bakaev A.A. Juvenile Delinquency Prevention System: Textbook. Manual. Moscow: Logos, 2004. P. 27.
7. Vetrov N.I. Criminological Characteristics of Youth Delinquency. Textbook. Moscow, 1981. P. 132.
8. Dolgova A.I. Changes in Crime and Problems of Law Enforcement. Moscow, 2020. P. 9.
9. Zakalyuk A.P. Forecasting and Prevention of Individual Criminal Behavior. Moscow, 2020. P. 351.
10. Criminology. Practical Training: Textbook for University Students Majoring in Jurisprudence – 2nd ed., revised and enlarged. // Ed. by Inshakov S.M., Lebedev S.Ya., Nasimova G.A. M.: UNITY-DANA, 2022. P. 57.
11. Criminology: Textbook / Ed. by prof. N.F. Kuznetsova, prof. V.V. Lunev. – 2nd ed., revised and enlarged. M.: Wolters Kluwer, 2004. P. 229.
12. Kudryavtsev V.N. Causality in Criminology. M., 2019. P. 151–174.
13. Lelekov V.A. Young People in the Sphere of Criminal “Explosion” in Russia. Voronezh: MOU VEPI, 2021. P. 79.
14. Minkovsky G.M. The Main Stages of Development of the Soviet System of Measures to Combat Juvenile Crime // Issues of Combating Crime. M., 1967. P. 145.

УДК 34

Манкиева А.В.[1]
Мойсиев М.А.[2]

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ

Аннотация. В работе исследуются перспективы цифровой трансформации деятельности общественных советов в Российской Федерации в контексте реализации национальных целей развития до 2036 года. Автор анализирует нормативно-правовую базу цифровизации, включая Указы Президента РФ от 21.07.2020 года № 474 и от 07.05.2024 года № 309, а также Национальную стратегию развития искусственного интеллекта. В работе рассматриваются риски автоматизации общественных механизмов контроля, предлагаются конкретные направления для создания «регуляторной песочницы» в рамках экспериментального правового режима, включая оптимизацию публичных консультаций, разработку отраслевых стандартов и создание единого цифрового портала общественных советов.

Ключевые слова: цифровая трансформация, общественные советы, искусственный интеллект, государственное управление, экспериментальный правовой режим, информационная безопасность, публичные консультации, персональные данные, отраслевые стандарты, цифровая зрелость, доверенные

Mankieva A.
Moysiev M.

THE FUTURE OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE WORK OF PUBLIC COUNCILS

Abstract. The article examines the prospects for digital transformation of public councils' activities in the Russian Federation in the context of implementing national development goals until 2036. The author analyzes the regulatory framework for digitalization, including the Decrees of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 No. 474 and May 7, 2024 No. 309, as well as the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence. The paper considers the risks of automating public control mechanisms and proposes specific directions for creating a "regulatory sandbox" within the experimental legal regime, including optimization of public consultations, development of industry standards, and creation of a unified digital portal of public councils.

Keywords: digital transformation, public councils, artificial intelligence, public administration, experimental legal regime, information security, public consultations, personal data, industry standards, digital maturity, trusted technologies

Актуальность темы исследования: В настоящее время Российская Федерация успешно проходит исторический этап своего развития, характеризующийся множественностью прорывных внутренних преобразований, которые, с учётом их системного толкования,

[1] *Манкиева Аза Вахидовна*, заведующий кафедрой правового обеспечения деятельности органов власти, кандидат политических наук, доцент, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, E-mail: aza.mankieva@mail.ru
Aza Mankieva, Head of the Department of Legal Support for Government Activities, PhD in Political Science, Associate Professor, North Caucasus Institute-Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, E-mail: aza.mankieva@mail.ru
[2] *Мойсиев Михаил Андреевич*, магистрант Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация E-mail: Moylawyer@yandex.ru
Mikhail Moysiev, Master's Student, North Caucasus Institute-Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, E-mail: Moylawyer@yandex.ru

затрагивают ключевые основы государственного управления и кардинально меняют модель взаимодействия в рамках сложившихся общественных отношений, ориентируясь в том числе на значительный вклад и принципиально активное участие всего нашего гражданского общества.

На наш взгляд, необходимо отметить, что в контексте настоящего исследования особо следует обратить внимание на два наиболее важных в данном направлении Указа Президента Российской Федерации, а именно указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 и указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309.

Так, указ Президента Российской Федерации № 474 был издан в целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека, вместе с тем вышеприведенный указ позднее был заменен новым указом № 309 от 07 мая 2024 года, который не только продлил сроки реализации национальных целей, но и расширил их на перспективу до 2036 года, а также ввел новые конкретные показатели и механизмы достижения целей, что ярко отражается, например, в необходимости достижения такой цели, как «цифровая трансформация», в рамках которой, в частности, подразумевалось увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%, а также увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателями 2019 года [4].

Вместе с тем указом Президента Российской Федерации № 309 от 07.05.2024 года определение цифровой трансформации получило расширенное толкование, при этом непосредственно сам указ содержит уже два приоритетных направления, а именно «технологическое лидерство» и «цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» [5].

В этой связи представляется крайне важным подчеркнуть стратегическую важность положений настоящих указов, поскольку они формируют правовые и организационные основы для цифровой трансформации в России на период до 2030 года и, возможно, далее, при этом, как указывалось выше, если указ Президента Российской Федерации № 474 задавал общие ориентиры цифрового развития, то указ Президента Российской Федерации № 309 конкретизирует и значительно расширяет это понятие, выделяя «технологическое лидерство» в отдельный приоритет, что свидетельствует о переходе от цифровизации как технического процесса к комплексной трансформации, где технологическое развитие становится ключевым фактором национальной конкурентоспособности.

Основная часть: В контексте вышеприведенных целей определена необходимость достижения к 2030 году «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта, а также обеспечение сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Анализируемые нормативные правовые акты и представленные акты в ходе исследования формируют основу для системной цифровой трансформации страны, задавая четкие ориентиры развития и создавая механизмы контроля за их достижением, как со стороны общества, так и со стороны государственного аппарата, при этом вышеприведенные указы в целом развивают приоритетные направления Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490, который имеет «фундаментальное» значение, поскольку он не только указывает на признание искусственного интеллекта как одной из важнейших современных технологий, спо-

собствующей росту экономики, инноваций в науке и повышения качества жизни населения, но и закрепил задачи по достижению технологической независимости и конкурентоспособности Российской Федерации, включая вхождение страны в группу мировых лидеров в области развития и внедрения технологий.

Национальная стратегия непрерывно актуализируется и дополняется юридически выверенными определениями, при этом примечательными в данном контексте являются Дополнения, внесенные указом Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124, согласно которым на Федеральные органы исполнительной власти возложена обязанность руководствоваться положениями Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года при разработке и реализации отраслевых документов стратегического планирования, государственных программ (подпрограмм) и иных документов стратегического планирования, в то время как органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления такая прямая обязанность не установлена, но рекомендовано руководствоваться положениями Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года при разработке и реализации стратегических направлений цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления, государственных программ (подпрограмм) субъектов Российской Федерации, муниципальных программ и иных документов [7].

Говоря непосредственно о цифровой трансформации общественных и экспертных советов, в рамках действующей нормативно-правовой базы весьма сложно определить ключевые параметры регулятивного воздействия, то есть элементы правового регулирования, поскольку на сегодняшний день мы находимся в активной фазе создания и апробации отраслевых стандартов и методических рекомендаций для общественных советов, особенно в части защиты персональных данных, что особенно стало актуальным в контексте реализации положений Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ, а также обеспечения информационной безопасности, особенно с учётом создания и непрерывного развития инфраструктурных платформ, таких как ГИС «Электронное правительство», ЕСИА, ГАС «Выборы», ГАС «Правосудие», Государственной автоматизированной системы правовой статистики «ГАС ПС», а равно активного создания конкурирующих цифровых экосистем.

В этой связи стоит осмыслить стратегические перспективы деятельности экспертных и общественных советов, поскольку для последних переход в эпоху передовых технологий, использующих в том числе искусственный интеллект, в первую очередь означает либо «резкий скачок», либо пошаговую адаптацию существующих процедур и методологии к современным моделям взаимодействия и государственного императивного регулирования, поскольку опять же, возвращаясь к Национальной стратегии развития искусственного интеллекта, а также следующим за стратегией Указам Президента Российской Федерации, прямо предусмотрено создание нормативной правовой базы и внедрение апробированных технологий искусственного интеллекта в органах государственной власти, что с учётом принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, в частности, принципа открытости и доступности деятельности государственных органов, а также принципа равенства всех перед законом, что само по себе предусматривает обеспечение прозрачности, подотчетности, защиты персональных данных и соответствия этическим стандартам при использовании передовых технологий в публичной сфере.

На наш взгляд, развитие как вышеприведенных, так и новых инфраструктурных платформ является этапом активного формирования регулируемого будущего, где государство будет играть ключевую роль в создании правовых и технологических условий для их функционирования, что отразится в качественных благоприятных условиях для интеграции института общественных и экспертных советов в цифровую экосистему правовой политики, которая в свою очередь станет объективной необходимостью.

Под «резким скачком» подразумевается в первую очередь риск регресса демократических институтов, в частности, механизмов общественного участия, поскольку непланомерная цифровизация может создать неравные условия доступа к участию в управлении, а также возможно появление барьера в вопросе прозрачности деятельности органов публичных консультаций и работы советов, что особо примечательно при анализе положений приказа Министерства экономического развития Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 454 «Об утверждении методики проведения публичных (общественных) консультаций (обсуждений)», которым установлен порядок выполнения распорядительных действий органов власти по организации и проведению публичных консультаций, обсуждений проектов (включая действующие) нормативных правовых актов, которым предусмотрен общественный контроль за исполнением разработчиками установленных рекомендаций, состоящих из оценки эффективности организации и проведения публичных консультаций и учета их результатов, которые рекомендовано размещать на официальных сайтах [8].

Так, согласно пункту 35 вышеприведенного приказа Министерства экономического развития Российской Федерации, участникам публичных консультаций в отношении проекта акта (нормативного правового акта) рекомендуется направлять свои предложения с использованием программных средств официального сайта, а согласно абз. 3 п. 37 в целях проведения общественного контроля за исполнением разработчиком правил проведения публичных консультаций в отношении проекта акта (нормативного правового акта) участникам публичных консультаций также рекомендуется направлять свои обращения в адрес общественного совета.

В этой связи стоит обратить внимание на практическое применение новейших технологий (искусственного интеллекта) в данном направлении, например таких, как созданная в 1988 году для внутренних нужд американской международной инвестиционной компании BlackRock всемирно-известная система «Asset, Liability, Debt and Derivative Investment Network», сокращенно «Alladin», которая в свою очередь является системой аналитики, включающей десятки моделей и алгоритмов, функции многоуровневой аналитики, интеграцию с процессами операционного контроля, а также динамического вычисления рисковых показателей и моделирования рисков в многомерном формате. В ряде источников отмечается, что указанная система является базовой цифровой системой в современной инвестиционной индустрии, при этом сама инвестиционная компания BlackRock, использующая данную систему, бьет рекорды по количеству активов под управлением, достигнув во втором квартале 2025 года отметки в 12,53 триллиона долларов.

Если указанный пример не приобрел значительной публичной известности в «своё время», то современный технологический уклад, напротив, формируется под влиянием объектов, обладающих исключительным медийным и социальным эффектом. Считаю особенно необходимым отнести к ним нейросети, генерирующие результат текстового, визуального и иного формата на основе колоссального потока сведений, в частности, разработка компании OpenAI — GPT-3 и ее последующее диалоговое воплощение, а также весьма удобные отечественные разработки — YandexGPT, GigaChat и ряд других текстовых ассистентов, вызвавших активный общественный интерес и дискуссию.

Переходя к перспективам цифровой трансформации деятельности общественных и экспертных советов, которые в свою очередь с учётом научно-технического прогресса весьма благоприятны, поскольку переход на использование доверенных технологий искусственного интеллекта открывает для общественных и экспертных советов широкие возможности для кардинальной трансформации своей деятельности, направленной на повышение эффективности, прозрачности и качества принимаемых решений, а также более комфортную модель взаимодействия, что весьма актуально, поскольку, как отмечают исследователи, в частности, Сергей Михайлович Зубарев, Артур Валентинович Иванов в своём исследовании «Социально-полити-

ческие риски цифровизации и их влияние на государственное управление», – наиболее серьезными проблемами в данном направлении, наряду с неразработанностью нормативной правовой базы, также является низкая интеграционная возможность и разобщенность государственных информационных систем [14], с чем концептуально мы можем согласиться, однако по состоянию на 2025 год в этом направлении приложены значительные средства и усилия по информационной безопасности единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая в свою очередь обеспечивает доступ к приведенным в описываемом исследовании информационным системам и обеспечивает доступ посредством подключения через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

Более того, на наш взгляд, стоит обратить внимание на «Исследование ООН: Электронное правительство 2024», в частности, рейтинг «лидирующие в развитии электронного правительства в Европе 2024 г.», согласно которому Российская Федерация имеет рейтинг EGDI (Индекс развития электронного правительства) – 0.8532 и относится к группе очень высоких [10].

В связи с изложенным, принимая в том числе опыт мировых трендов, доверенные технологии в данном ключе следует воспринимать как факт необходимости обеспечения сетевого суверенитета и информационной безопасности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», декларированного в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, а также принципов, содержащихся в Конституции Российской Федерации и нашедших своё отражение в вышеприведенных нормативных правовых актах с учётом базиса, закладываемого с советского времени, поскольку применение таких технологий сопряжено со специфическими юридическими рисками, связанными с обработкой персональных данных, ответственностью за решения, предвзятостью алгоритмов и соблюдением прав граждан. В этой связи возникает необходимость разработки правовых механизмов и практических методик применения, апробированных в рамках экспериментального правового режима, цели и принципы которого определяются в рамках Федерального закона от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ».

В этой связи стоит согласиться с Ольгой Викторовной Семёновой, которая в своём исследовании «Основные аспекты управления данными в государственных и международных организациях» отмечает, что потенциал нейросетей и экспертных систем, синхронизированных между собой на уровне программно-аппаратных средств, данных, знаний, наряду с контролем человека, аккумулирует самые сильные стороны разных видов интеллекта в одной системе [11].

Наша позиция заключается в необходимости реализации возможности использования искусственного интеллекта в автоматизации процессуальных задач, под которой подразумевается, например, классификация, систематизация и обработка обращений, поступающих в Совет, исключая при это возможность представления итоговых выводов по входным обращениям, что станет весьма оптимизирующим инструментом в контексте методики проведения публичных (общественных) консультаций (с учётом доработки положений и рекомендаций, представленных в соответствии с ранее изданным приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 454).

При этом, как уже отмечалось, принципиальным в данном направлении является вопрос по исключению возможности генерации на основе автоматизированной обработки предоставления каких-либо «выводов» или рекомендаций к действию или же бездействию, составлению заключений, а равно исключению возможности замкнутой деятельности алгоритмов, что представляет возможность контроля автоматизированной обработки и исключения рисков, ошибок системы, что тезисно обозначается как обеспечение невозможности принятия решения исключительно на основе автоматизированной обработки без человеческого контроля, что может стать расширенным толкованием ст. 16 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональ-

ных данных», согласно которой запрещается принятие на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных решений, порождающих юридические последствия в отношении субъекта персональных данных или иным образом затрагивающих его права и законные интересы.

В этой связи заслуживает внимания точка зрения Сергея Леонидовича Катанандова и Андрея Андреевича Ковалева, заключающаяся в том, что ключевым преимуществом технологий ИИ является их способность выполнять рутинные когнитивные задачи бюрократического характера в такие временные рамки, которые принципиально недоступны для человеческого восприятия и обработки [12].

В связи с вышеприведенным следует привести один из актуальных примеров, которым является Нейросеть GigaChat, обрабатывающая обращения на программу «Итоги года с Владимиром Путиным» 19 декабря 2025 года, при этом обрабатывать обращения помогает искусственный интеллект, но весь процесс тщательно контролируют специалисты [13].

Также следует выделить еще одно направление использования искусственного интеллекта в работе экспертных и общественных советов, в частности возможности более глубокой аналитики на базе основополагающих принципов фактологии, декларируемых в первую очередь в научной деятельности, а именно возможности сопоставления различных экспертных заключений, анализ публичных заявлений. При этом алгоритмами должен быть обеспечен «барьер» в принятии решений исключительно на основе автоматизированной обработки (человеческий контроль в данном случае не исключается), поскольку по результатам такой аналитической деятельности существенен риск не только неправомерного использования объектов интеллектуальной собственности, возникающий при обработке защищенных авторским правом материалов, но и риск искажения исходных данных (фактических данных, требующих специальные познания и освоение методической базы) на этапах их агрегации, верификации и интерпретации алгоритмом, что может привести к формированию систематической ошибки и, что более опасно, к некорректным аналитическим выводам, в связи с чем в данной сфере искусственный интеллект (непосредственно отечественной разработки) также может выполнить роль инструмента для подготовки аналитических справок и систематизации информации, однако итоговая оценка, формирование выводов и принятие решений остаются прерогативой экспертов, действующих на основе своего профессионального суждения.

В этой связи стоит отметить буквально недавнее сообщение РИА Новости, согласно которому, по информации на 21 ноября 2025 года, вице-спикер Госдумы Борис Чернышов направил обращение главе Минцифры Максуту Шадаеву и главе Роскомнадзора Андрею Липову с предложением ввести обязательную маркировку медицинских рекомендаций нейросетей и запретить российским нейросетям рекомендовать лекарства [15].

Также стоит отметить, в информационной системе «Мой Арбитр», порядок работы которой утверждён Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 252 от 28.12.2016 года, реализован «чат-бот», который на сегодняшний день является аналогом справочной службы суда в электронной картотеке арбитражных дел, который, на мой взгляд, является весьма удобным в поиске информации о наименовании судебного состава или подразделения, в котором находится на рассмотрении заявление, судебное дело или жалоба.

В этой связи стоит отметить в деятельности общественных и экспертных советов, с учётом Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, возможность реализации Чат-ботов для ответов на вопросы, онлайн-опросов, сбора обратной связи, с соблюдением требований к рекомендательным технологиям (информирование пользователя, предоставление контактов), исключение возможного нарушения прав граждан при обработке их данных, что весьма положительно скажется на повышении доступности информации и снизит нагрузку на горячие линии.

Говоря же о конкретных регламентах, на наш взгляд, следует обратить внимание на воз-

можность создания регуляторной песочницы федерального уровня, непосредственно в рамках деятельности экспертных и общественных советов. Так, для усиления практической составляющей и адаптации к специфике деятельности общественных советов предлагается усиление централизованного контроля на федеральном уровне, при условии самоконтроля контроля регионального и муниципальных уровней, сроком на 2-3 года, которая, действуя в рамках Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», позволит улучшить формы взаимодействия общества и государстве, в контексте использования передовых технологий, но вместе с тем реализовать указанное предложение возможно при условии разработки универсального и масштабируемого плана ответственного внедрения искусственного интеллекта, который должен быть применим не только на федеральном, но и региональном, а также муниципальном уровнях, с учётом имеющихся ресурсов.

В этой связи примечателен опыт Канады, а именно канадской системы Алгоритмической оценки воздействия (Algorithmic Impact Assessment (AIA)), которая является инструментом для оценки рисков автоматизированных систем принятия решений и является обязательным документом для всех федеральных департаментов перед развертыванием любой системы автоматизированного принятия решений (ADM) [16]. Система оценивает степень автоматизации, потенциальный масштаб и характер воздействия на права и интересы граждан, а также возможность восстановления прав после ошибки.

Принимая во внимание международный опыт, на наш взгляд, в Российской Федерации, с учётом действующей нормативной правовой базы, имеется возможность разработать систему ответственного внедрения искусственного интеллекта, включающую этап регистрации, первичной оценки рисков, глубокого аудита в зависимости от уровня риска и отрасли внедрения, а также цикличный мониторинг и пересмотр моделей искусственного интеллекта в связи с развитием технологий искусственного интеллекта и необходимостью их непрерывного обновления.

Так, первый этап подразумевает создание единого реестра доверенных технологий (моделей искусственного интеллекта, например вышеприведенный GigaChat мог бы стать одним из первых в приведенном списке), в реестр вносится общая информация о системе, её название, назначение согласно отрасли и периода актуальности, который также включает первичную оценку регуляторного воздействия и оценку риска пользователям указанной технологии.

Второй этап подразумевает аудит в зависимости от уровня возникающих рисков, например низкого, среднего или высокого, при этом вопрос внедрения искусственного интеллекта в систему общественных советов следует отнести к среднему уровню, поскольку в данном случае прослеживается прямая возможность причинения ущерба общественным и государственным интересам, не говоря уже о необходимости создания защитного механизма, в случае утраты системой автоматизированной обработки функциональных возможностей или искажения входных данных, в связи с чем на этапе аудита от уровня возникающих рисков необходимо определить степень человеческого контроля над автоматизированными системами, особенно при условии существенного влияния на права и интересы граждан.

В этой связи также необходима разработка и публикация процедур обратной связи для граждан, которые столкнулись с ошибочным алгоритмическим решением, и механизмом для его обжалования, а также механизм мониторинга систем искусственного интеллекта, поскольку их производительность напрямую зависит от имеющегося пула обрабатываемых данных, а также актуальности этих данных, при этом, отметим, что такого рода мониторинг должен проходить каждый квартал, в целях выявления каких-либо существенных изменений в системе искусственного интеллекта или ее области применения (включая модели искусственного интеллекта, выступающие в качестве ассистента единоличного пользователя).

Выводы:

Подводя итог вышеизложенному, необходимо вернуться к реализации положений Федерального закона от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ», поскольку в синтезе положений Федерального закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утвержденной указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490), а также указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 представляется возможным создание «регуляторной песочницы» для тестирования технологий искусственного интеллекта по таким направлениям, как:

– моделирование единого портала общественных и экспертных советов с возможностью верификации пользователей посредством ЕСИА, в качестве аналога которой можно использовать уже реализованные технологии в рамках судебной системы;
– создание отраслевых стандартов для деятельности общественных и экспертных советов в цифровой среде, с параллельной разработкой и доработкой уже существующих рекомендаций по внедрению искусственного интеллекта в работу советов в рамках экспериментальных правовых режимов, включая в том числе оптимизацию процедуры публичных консультаций в соответствии с приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 454 «Об утверждении методики проведения публичных (общественных) консультаций (обсуждений)» с использованием цифровых инструментов;
– разработка пилотных проектов, в том числе аналоговых отечественных приложений о новых обсуждениях и принятых по итогу решениях, с целью интеграции цифровых инструментов при одновременном сохранении гарантий прозрачности и подотчетности публичных консультаций.

Таким образом, цифровая трансформация общественных советов должна осуществляться в рамках системного правового подхода, обеспечивающего технологическое развитие институтов гражданского общества при неукоснительном соблюдении конституционных прав и свобод граждан, принципов верховенства права и законности, что требует совершенствования законодательной базы, разработки отраслевых стандартов и создания механизмов правового мониторинга внедряемых технологий искусственного интеллекта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 5030.
3. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4227.
4. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4891.
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 19. Ст. 2847.
6. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5904.
7. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 г. № 124 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 8. Ст. 1056.

8. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 454 «Об утверждении методики проведения публичных (общественных) консультаций (обсуждений)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 17.10.2025);
9. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252 «Об утверждении Порядка работы с информационной системой «Мой Арбитр»» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 2. С. 45–48.
10. E-Government Survey 2024: Accelerating digital transformation for sustainable development: Исследование ООН: Электронное правительство 2024: Ускорение цифровой трансформации для устойчивого развития. URL: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf.
11. Семёнова О.В. Основные аспекты управления данными в государственных и международных организациях // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-upravleniya-dannymi-v-gosudarstvennyh-i-mezhdunarodnyh-organizatsiyah
12. Катанандов С.Л., Ковалев А.А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 174–182.
13. Нейросеть GigaChat помогает обрабатывать обращения на программу «Итоги года с Владимиром Путиным» [Электронный ресурс] // Первый канал. Новости. 2025. 15 декабря. URL: https://www.1tv.ru (дата обращения: 18.12.2025).
14. Зубарев Сергей Михайлович, Иванов Артур Валентинович социально-политические риски цифровизации и их влияние на государственное управление // Наука. Культура. Общество. 2021. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-riski-tsifrovizatsii-i-ih-vliyanie-na-gosudarstvennoe-upravlenie
15. В Госдуме предложили маркировать медицинские рекомендации нейросетей // РИА Новости. 21 ноября 2025 г. URL: https://ria.ru/20251121/gosduma-2056485587.html
16. AI Governance on the Ground: Canada's Algorithmic Impact Assessment Process and Algorithm has evolved [Электронный ресурс] // World Privacy Forum. 2024. 14 August. URL: https://worldprivacyforum.org/posts/ai-governance-on-the-ground-series-canada/

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ «On Personal Data» (rev. of 24.04.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (Part 1). Art. 3451
2. Federal Law of July 31, 2020 No. 258-FZ "On Experimental Legal Regimes in the Sphere of Digital Innovations in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 31. Art. 5030
3. Federal Law of 21.07.2014 No. 212-FZ "On the Fundamentals of Public Oversight in the Russian Federation" (rev. of 25.12.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 30 (Part 1). Art. 4227.
4. Decree of the President of the Russian Federation of July 21, 2020 No. 474 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 30. Art. 4891.
5. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 19. Art. 2847.
6. Decree of the President of the Russian Federation of October 10, 2019 No. 490 "On the National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period until 2030" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2019. No. 41. Art. 5904
7. Decree of the President of the Russian Federation of 15.02.2024 No. 124 «On Amending Certain Acts of the President of the Russian Federation» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2024. No. 8. Art. 1056.

8. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of July 7, 2015 No. 454 «On Approval of the Methodology for Conducting Public Consultations (Discussions)» // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: http://pravo.gov.ru (accessed: 17.10.2025)
9. Order of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation of 28.12.2016 No. 252 "On Approval of the Procedure for Working with the Information System 'My Arbitrator'" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. No. 2. P. 45–48.
10. E-Government Survey 2024: Accelerating digital transformation for sustainable development: UN Research [Electronic resource]. URL: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf
11. Semenova O.V. Main Aspects of Data Management in State and International Organizations // Social and Humanitarian Knowledge. 2023. No.9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-upravleniya-dannymi-v-gosudarstvennyh-i-mezhdunarodnyh-organizatsiyah
12. Katanandov S.L., Kovalev A.A. Technological Development of Modern States: Artificial Intelligence in Public Administration // State and Municipal Administration. Scientific Notes. 2023. No. 1. P. 174–182.
13. GigaChat Neural Network Helps Process Appeals for the Program "Year-End Results with Vladimir Putin" [Electronic resource] // Channel One. News. 2025. December 15. URL: https://www.1tv.ru (accessed: 18.12.2025)
14. Zubarev Sergey Mikhailovich, Ivanov Arthur Valentinovich. socio-political risks of digitalization and their impact on public administration // Science. Culture. Society. 2021. No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-politicheskie-riski-tsifrovizatsii-i-ih-vliyanie-na-gosudarstvennoe-upravlenie
15. State Duma Proposes Mandatory Labeling of Medical Recommendations from Neural Networks [Electronic resource] // RIA Novosti. November 21, 2025. URL: https://ria.ru/20251121/gosduma-2056485587.html
16. AI Governance on the Ground: Canada's Algorithmic Impact Assessment Process and Algorithm has evolved [Electronic resource] // World Privacy Forum. 2024. August 14. URL: https://worldprivacyforum.org/posts/ai-governance-on-the-ground-series-canada/

УДК 14:93/94

Мулляр Л.А.[1]
Кулиев Ф.М.[2]

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА РОССИЙСКУЮ СОЦИАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье обосновано значение исследования исторических иллюзий для оценки социального состояния и потенциального влияния на общественное сознание. Изучение исторических иллюзий российского социума дает возможность диагностировать его исторические травмы и социальные ожидания, прогнозировать перспективы развития российского государства. Констатация и понимание общественной активности или идеи как иллюзорных позволяет более объективно и критично отнестись к прошлому и настоящему; осознанно конструировать будущее, а не следовать по пути социально-онтологической «маниловщины». Исследовательское внимание к проблеме исторических иллюзий демонстрирует историю не только фактологически, как данность, но и как пространство аналитических интерпретаций, детерминирующих состояние современной российской социальности.

Ключевые слова: социальность, исторические иллюзии, фактор влияния, социальное состояние, механизм развития.

Mullar L.
Kuliev F.

A HISTORIC CHANCE AS A PHENOMENON OF THE RUSSIAN REALITY

Abstract. The article substantiates the importance of studying historical illusions for assessing the social state and its potential impact on public consciousness. Learning the historical illusions of Russian society allows us to diagnose its historical traumas and social expectations, and to predict the prospects for the development of the Russian state. By recognizing and understanding public activity or ideas as illusory, we can approach the past and present more objectively and critically, and consciously construct the future rather than follow the path of socio-ontological “manilovism.” Research attention to the problem of historical illusions demonstrates history not only factually, as a given, but also as a space of analytical interpretations that determine the state of modern Russian sociality.

Keywords: sociality, historical illusions, influence factor, social state, and development mechanism.

Актуализация. Наше отношение к настоящему непосредственно зависит от нашего видения прошлого. При этом не только обращение к реальному социально-эволюционному процессу, но и изучение исторических иллюзий способствует пониманию обществом самого себя, механизмов собственного исторического восприятия и мышления: что мы знаем и думаем о прошлом, и как мы мыслим настоящее и будущее. Правомерно, на наш взгляд, акцентировать ряд аспектов.

Во-первых, поскольку исторические иллю-

[1] *Мулляр Лилия Анатольевна,* доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, права и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: mullyar@mail.ru
Lilia Mullyar, Doctor of Philosophy, Professor, Department of History, Law and Humanities, the North Caucasus institute of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: mullyar@mail.ru
[2] *Кулиев Фарман Муррувat оглы,* доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, права и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: kyliev_farman@mail.ru
Farman Kuliev, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Law and Humanities, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: kyliev_farman@mail.ru

зии суть отражение когнитивных искажений, то их осмысление важно, чтобы преодолеть склонность к упрощению истории как борьбы «всего хорошего» со «всем плохим»; чтобы избавиться от негативного эффекта ретроспективы, когда исторический факт воспринимается как предопределённый и очевидный и становится основанием суждения о прошлом свысока («Как они могли не понимать таких простых вещей?»); чтобы избежать исторической предвзятости и склонности к трактованию истории, исходя из сложившихся политических, национальных или культурных стереотипов.

Во-вторых, исторические иллюзии как аналогии опасны воспроизведением ошибок прошлого, поскольку констатируют поверхностное сходство, а глубокие различия между эпохами и ситуациями, как правило, оставляют без внимания; иллюзии «уроков истории» создают ловушки шаблонного исторического мышления, поскольку упускают или игнорируют исторический контекст.

В-третьих, анализировать исторические иллюзии необходимо, чтобы формировать устойчивость к идеологическим манипуляциям, способность отличать реальную историю от национальной мифологии (представления о «золотом веке», о «вечной борьбе», о некоей «исторической миссии») и пропаганды, намеренно героизирующей или демонизирующей определенных исторических персонажей или события, что примитивизирует прошлое и мешает обнаруживать подлинные мотивы и обстоятельства исторического процесса.

Проблематизация. В исторической науке накоплен значительный массив «предпосылочного знания» фундаментального характера: реальная эволюция общества подвергается фактологическому, структурно-функциональному, классификационному и другим видам анализа. При этом термин «исторические иллюзии» в российской академической науке отсутствует, а когнитивный интерес к историческим иллюзиям фрагментирован и рассеян по нескольким исследовательским направлениям: историческая мемуаристика, историческая имагология, критический анализ исторических утопий. С учетом того, что исторические иллюзии – это своего рода коллективные мифы, которые подменяют собой сложную, противоречивую и многовариантную историю упрощенным, удобным и зачастую политически ангажированным нарративом, наше убеждение о необходимости пристального внимания к распространению исторического «фантомного мышления» открывает нетривиальную исследовательскую перспективу.

Целеполагание. Акцентировать возможность исторических иллюзий, маскировать социальные противоречия и выступать прецедентом самоуспокоения социума, игнорирующего «болевые точки» и «неудобные» тенденции развития; обосновать, что в то же время анализ исторических иллюзий обеспечивает применение мощного диагностического инструмента измерения социального самочувствия; способствовать повышению уровня исторической грамотности.

Методология. Теоретическая база исследования сформирована с опорой на концепции В.А. Шнирельмана [1], А.И. Миллера [2] и Р. Декарта [3]. Методологические конфигурации исследовательского дискурса обеспечены диалектическими принципами репрезентативности, многофакторности, релевантности и закономерности; когнитивным потенциалом историко-критического, сравнительного и системно-функционального анализа.

Констатация и аналитика. Принятие многогранности прошлого предполагает понимание, что история не имеет единственно верного толкования. Изучение исторических иллюзий помогает осмыслить эту многогранность и невозможность избежать интерпретаций в условиях неопределённости и сложности социального бытия. Работа с историческими источниками усиливает представление о том, что любой источник (даже мемуары современника) не является объективной «правдой», а лишь чьим-то взглядом, разъяснением позиции, а часто и оправданием исторического контента. Споры об уместности памятников, о названиях улиц, о трактовках общественных движений, войн и революций – это маркеры исторических нарративов и исторических иллюзий, которые социум выбирает в качестве основы для своей коллективной идентичнос-

ти: для отношения к своей истории, для определения исторического самоощущения.

1. Исторические иллюзии реальных участников исторического процесса.

Исторические иллюзии *декабристов*: система специфических представлений о реальной ситуации в России, о готовности общества к радикальным переменам и о механизмах осуществления революции, которой придерживались участники тайных обществ в первой четверти 19 века. Исторические иллюзии участников движения были следствием их романтического идеализма и недостаточно глубокого понимания российской действительности. В частности:

– иллюзия «революционности народа» спровоцировала убеждение декабристов в готовности народа к освобождению от монархической тирании и поддержке восставших войск простыми горожанами и крестьянами; *в реальности*, народ был глубоко патриархален, верен царю как «помазаннику Божьему» и не понимал намерений восставших, восприняв их как бунтовщиков против законной власти;

– иллюзия «легкой бескровной революции» в формате военного переворота означала, что декабристы считали достаточными силами верные им гвардейские части, которые нейтрализуют царскую семью, заставят Сенат подписать манифест об изменениях в экономической и политической реальности России – и революция свершится быстро и без массового кровопролития; *в реальности*, расчет на легитимность Сената был ошибкой, так как власть была сосредоточена не в нем, а в императоре и армии, кроме того, фундаментальные изменения – отмена самодержавия и крепостного права – не могли не встретить сопротивления дворянской элиты и потому не могли пройти абсолютно бескровно;

– иллюзия единства в своих рядах привела к переоценке декабристами сплоченности и организованности участников движения, обрушению плана восстания из-за нерешительности (руководитель восстания князь Трубецкой не явился на площадь, Каховский не решился совершить ключевое покушение на Николая I, командир гвардейского морского экипажа Булатов не предпринял активных действий по захвату Зимнего дворца, агитация в верных Николаю войсках велась крайне вяло);

– иллюзия поддержки элит и иностранного признания состояла в надежде декабристов на позитивное отношение если не всей, то значительной части аристократии и генералитета, которые были недовольны «аракчеевщиной»; кроме того, они рассчитывали, что успешная революция в России будет признана и поддержана на Западе; *в реальности*, подавляющая часть элиты увидела в восстании угрозу стабильности государства и своим интересам, а иностранные державы были заинтересованы в сохранении легитимного предсказуемого монархического порядка в России;

– программные иллюзии в «Конституции» Никиты Муравьева и «Русской Правде» Павла Пестеля выражены избыточно либеральными и федералистскими предложениями для тогдашней России с ее гигантскими пространствами и слабыми коммуникациями.

Поражение восстания 14 декабря 1825 года стало крахом исторических иллюзий декабристов и показало неготовность страны к радикальным изменениям «сверху» в виде военного переворота, силу института самодержавия. Понятие «исторические иллюзии» облегчает осмысление трагедии декабристов и того, почему их планы оказались неосуществимыми.

Исторические иллюзии *народников*: комплекс фундаментальных заблуждений о российской действительности представителей народнического общественного движения 1870-х гг., который и определил его тактику и стратегию. В частности:

– иллюзия о «социалистическом инстинкте» русского крестьянства, состоявшая из убеждений в том, что крестьянская община (мир) – это готовая ячейка социализма, что коллективное землепользование и самоуправление – это зародыш будущего справедливого общества, что русский мужик – «прирожденный социалист» и инстинктивно тяготеет к коллективизму и справедливости, а значит России не нужно проходить через мучительную стадию капитализма, как Западу, а можно «перепрыгнуть» прямо в социализм; *в реальности*, в процессе

«хождений в народ» идеализированный образ крестьянства сменился горьким разочарованием, ибо крестьяне оказывались консервативными, частнособственнически настроенными, глубоко религиозными и верными царю, не воспринимающими призывы к бунту и социалистические лозунги;

– иллюзия о простоте и близости революции означала уверенность многих народников в эффективности широкой пропаганды или серии локальных бунтов, которые спровоцируют крестьянскую страну на свержение царского режима; *в реальности*, инертность массы была гораздо большей, чем предполагалось, а крестьянские бунты, если и происходили, были стихийными, локальными и имели конкретные экономические причины (голод, малоземелье), а не идейно-политические;

– иллюзия о решающей роли героического меньшинства («критически мыслящих личностей») основана на убеждении, сформулированном Петром Лавровым, что народ «спит», и задача просвещенного меньшинства – разбудить его; после неудачи «хождения в народ» это вылилось в иллюзию «заговорщической» тактики, когда небольшая группа дисциплинированных и самоотверженных революционеров («Народная воля») может своими точечными ударами (террор) расшатать и обезглавить государственную машину, что парализует власть и даст сигнал к всенародному восстанию; *в реальности*, успехи террора (убийство Александра II в 1881 г.) вместо ожидаемого коллапса системы и народного восстания вызвали жесточайшие репрессии («контрреформы» Александра III), усиление полицейского режима, а общество в массе своей отшатнулось от революционеров;

– иллюзия о вреде капитализма для России нашла выражение в отношении к распространению капитализма в России как регрессу, как «ненужному» явлению, которое лишь портит естественное, «правильное» продвижение страны к общинному социализму; *в реальности*, капитализм развивался по объективным экономическим законам, расслаивая крестьянство на кулаков, середняков и батраков; эта иллюзия была разоблачена Г.В. Плехановым [4], который, отойдя от народничества, показал, что Россия закономерно вступила на капиталистический путь и будущее революционное движение должно опираться не на крестьянство, а на растущий промышленный пролетариат.

Глубокий кризис народничества в 1880-90-х годах стал результатом практического краха их исторических иллюзий. В социальной теории изучение исторических иллюзий народников – это средство объяснения того, что их движение в итоге не достигло своих главных целей из-за непонимания социально-экономической реальности и психологии народа, во имя которого велась борьба.

Исторические иллюзии *большевиков*: ряд фундаментальных заблуждений о ходе истории, экономике и человеческой природе. В частности:

– иллюзия о мировой революции была краеугольным убеждением раннего большевизма, когда Ленин и Троцкий искренне считали, что Октябрьская революция – лишь первый залп, который непременно вызовет цепную реакцию пролетарских революций в развитых странах Европы (особенно в Германии); *в реальности*, революционные волны в Германии, Венгрии и других странах были подавлены, СССР оказался в капиталистическом окружении, что заставило большевиков пойти на коренную смену курса – от идеи о мировой революции на идею о построении «социализма в одной отдельно взятой стране» (теория, разработанная Сталиным и Бухариным в середине 1920-х);

– иллюзия об отмирании государства предполагала, что после победы пролетариата государство как аппарат насилия начнет немедленно отмирать, уступая место простому управлению производством и общественному самоуправлению; *в реальности*, гражданская война, хозяйственная разруха и социальное сопротивление привели не к отмиранию, а к невиданному усилению и централизации государственного аппарата, к формированию гигантской номенклатурной бюрократии, которая со временем стала главным бенефициаром системы, к формированию тоталитарного государства;

– иллюзия о быстром построении нового

общества через систему «военный коммунизм» (1918-1921) – безденежный, товарный коммунизм (продразверстка, запрет частной торговли, национализация всей промышленности, трудовая повинность); *в реальности*, эта политика привела экономику к полному коллапсу, голоду и массовым восстаниям (Кронштадт, Тамбовщина), показав с очевидностью, что продолжение этого курса грозит гибелью режима, что необходим переход к НЭП – тактическому отступлению к рыночным отношениям;

– иллюзия о «новом человеке», исходившая из того, что человеческая природа – целиком продукт социальных условий, что, изменив экономический базис, можно быстро создать нового, коллективистского, свободного от пережитков человека; *в реальности*, традиции, религия, частнособственнические инстинкты, менталитет оказались крайне устойчивыми, режим столкнулся с необходимостью управлять массами через принуждение, пропаганду и культ вождя;

– иллюзия о преимуществах плановой экономики провозглашала централизованное плановое хозяйство как превосходное по отношению к «анархии» капиталистического рынка; *в реальности*, плановая система действительно позволила быстро провести индустриализацию, но ценой чудовищных затрат, отраслевой диспропорциональности, хронического дефицита товаров народного потребления и технологической «второсортности» [5]. Плановая экономика оказалась крайне негибкой, бюрократизированной и неспособной удовлетворить сложные потребности общества.

Исторические иллюзии большевиков не привели к немедленному краху, потому что в отличие от декабристов или народников, большевики обладали государственной властью. Это позволяло им, когда иллюзии сталкивались с реальностью, подгонять реальность под свои идеологические догмы, что предопределило приоритет крайне болезненного, тоталитарно-авторитарного политического режима в развитии СССР, последствия которого стали фатальны для страны.

2. Исторические иллюзии как аксиологические факторы влияния на исторический процесс.

Иллюзия «золотого века» создает особое ценностное отношение к определенному историческому периоду (например, допетровская Русь, эпоха Ренессанса или в 60-е годы XX века), когда жизнь была лучше, люди – нравственнее, а культура – совершеннее. Ностальгия по СССР также часто строится на этой иллюзии: будучи не удовлетворено настоящим, общество идеализирует советское прошлое, которое кажется более понятным и правильным; гипертрофирует общие достижения, чувство братства и стабильность, но при этом «забывает» экономический дефицит, отсутствие свободы слова и репрессии. Имеет место ностальгический консерватизм, что указывает на кризис идентичности и страх перед будущим.

Иллюзия «исторической невинности» выражается в стремлении социума оценивать себя исключительно как жертву обстоятельств и вычеркивать из памяти мрачные страницы своего прошлого (колониализм, тоталитаризм, гражданские войны). Создаются национальные мифы о «героическом прошлом» как о безупречной борьбе за независимость и справедливость; формируется культ героев – предъявление исторических персон исключительно в идеализированном, лишенном недостатков виде; происходит сознательное или полусознательное искажение истории для формирования национальной идентичности и сплочения общества вокруг общих «славных» или «трагических» страниц. При этом замалчиваются внутренние исторические конфликты и противоречия, что свидетельствует о непреодоленной коллективной травме, которая продолжает незримо влиять на политику и социальные отношения.

Иллюзия о «неизменности и вечности» существующих порядков («так было всегда») и о «тысячелетней истории государства» служит оправданию монархизма как единственной приемлемой формы правления, консервируя общественное бытие, подавляя волю к реформам и социальным инновациям; создает образ государства с непрерывной историей, едиными традициями и неизменными геополитическими интересами. Такая «склейка» позволяет селективно брать из истории удобные симво-

лы (например, идея о богоизбранности и преемственности государственности «Москва – Третий Рим», триколор Петра I или победа 1945 года), не акцентируя внимание на социальных противоречиях (например, длительное крепостное право в Империи или массовые репрессии в СССР). При очевидных идеологических выгодах подобные иллюзии несут значительный риск искажения исторической памяти.

Иллюзия о «России как осажденной крепости» трактует историю России как перманентную борьбу с враждебными Востоком и Западом, которые пытаются ее ослабить и уничтожить. Эта схема использует события монголо-татарского ига, многовекового противостояния с Турцией и Польшей, Первой и Второй мировых войн, «холодной» войны для консолидации общества вокруг власти перед лицом «внешней угрозы», списывая все на «происки врагов». Но подобный подход антидиалектичен, поскольку односторонен и абсолютизирует роль конфронтации, нивелируя периоды плодотворного сотрудничества, заимствования технологий и культурного обмена, которые были не менее важны для развития России.

Иллюзия «сильной власти как высшей ценности» представляет периоды крайне централизованной власти (например, правление Ивана Грозного, Петра I, Сталина) как времена величия и порядка, а периоды либерализации и демократизации (например, «оттепель» 1960-х, «перестройка» 1980-х) – как время хаоса, слабости и унижения. Эта концепция содержит риски оправдания авторитаризма / тоталитаризма и обесценивает модель гражданского общества; не учитывает, что «сила государева» часто оборачивалась стагнацией и достигалась ценой подавления всякого инакомыслия, что в долгосрочной перспективе наносило ущерб прогрессивному развитию страны.

Иллюзия «справедливого традиционного общества» конструирует идеализированный образ дореволюционной или советской России как общества с «правильными» духовными скрепами, традиционными ценностями, лишенного пороков западного либерализма. Этот образ сильно мифологизирован; игнорирует реальные социальные проблемы (бесправие женщин, явное или латентное социальное неравенство); используется для консервации определенной модели бытия, отторжения современных мировых трендов, формирования предсказуемого поведения и облегчения управления общественными настроениями.

Выводы. Исторические иллюзии – это мощный социально-идеологический инструмент: они формируют общественный менталитет, участвуют в определении политической повестки и служат механизмом соединения разорванного исторического сознания в единый и часто мифологизированный нарратив [6]. Почему исторические иллюзии так востребованы?

Упрощение. Поскольку человеческому мозгу легче оперировать простыми схемами, постольку сложные многофакторные процессы сводятся к понятным бинарным оппозициям: «хорошие парни и плохие парни», «светлое прошлое и темное настоящее», «хорошие предки» и «плохие враги».

Героизация. Поскольку людям необходимо чувствовать принадлежность к группе (нации, народу, культуре), постольку создаются героические объединяющие нарративы.

Проекция. Поскольку социум бессознательно смотрит на историю через призму современных ценностей, понятий и проблем (феномен «анахронизм»), постольку он проецирует современные представления на прошлое, что приводит к определенным желательным оценкам прошлого [7].

Популяризация. Поскольку массовая культура – кино, шоу, игры – ради зрелищности и прибыльности способна искажать исторические факты, постольку именно она используется в качестве источника, из которого большинство людей черпает знания о прошлом и формирует отношение к настоящему.

Исторические иллюзии в России – это не просто искажения или мифы [8], а активный конструкт, применяемый для легитимации власти, мобилизации общества и оправдания определенных социальных трансформаций. В контексте российской истории феномен исторических иллюзий является одним из ключе-

вых и противоречивых факторов, влияющих на её социально-политическое развитие:

– акцентирование сакрального характера власти московских / петербургских государей, когда царь статуирован не просто правителем, а защитником всей мировой истинной веры, способствует формированию уверенности в особом пути России и её богоизбранности, но в то же время ведет к настороженности и подозрительности по отношению к внешнему миру;

– устойчивое представление о существовании неразрывной духовной связи между самодержцем и народом, при которой бояре / дворяне и чиновники выступают как враждебная сила, искажающая волю доброго царя, было мощнейшим стабилизирующим фактором, предотвращавшим социальные взрывы на протяжении веков, поскольку народный гнев направлялся не на систему власти, а на «плохих бояр». В то же время именно эту веру в «доброго царя» эксплуатировал феномен «самозванчество» (от Лжедмитрия до Пугачева), именно эта вера в «доброго царя» лишала смысла и надобности создавать политические институты, ограничивающие власть, тем самым препятствуя развитию политико-правового сознания российского социума и гражданского общества;

– убеждение в том, что «Россия окружена врагами» и существует в условиях постоянной внешней угрозы, позволяло властям в критические моменты консолидировать население перед лицом внешней опасности (как реальной, так и мнимой), но мобилизация общества зачастую служила одновременным оправданием милитаризации и обоснованием для создания мощного военно-бюрократического аппарата и сверхцентрализации управления, которое подавляло внутренние свободы «ради выживания»;

– создание мифа о советском периоде как реализации воли абсолютного большинства трудящихся было фундаментом советской идеологии, предполагало оправдание гражданской войны и красного террора как вынужденных мер против «врагов народа» и «мировой контрреволюции», но, при этом, породило раскол в общественном сознании (и на эмпирическом, и на теоретическом уровнях) в виде полярно-противоположной оценки социалистической революции (или – «великое событие», или – «катастрофа»), делая невозможным формирование консолидированного подхода к этому периоду.

По сути, исторические иллюзии – это не «история как она была», а «история как мы хотим её видеть», причем устойчивые искажения / «видения» прошлого воспринимаются массовым сознанием как непререкаемая истина. Почему исторические иллюзии так живучи? Правомерно выделить ряд аспектов.

Доверчивость и внушаемость общественного сознания. Исторические иллюзии – главный инструмент пропаганды, которая намеренно создает и насаждает иллюзии для легитимации власти и ее управленческих решений.

Эмоциональная привлекательность. Особенность иллюзий в том, что они апеллируют не к разуму, а к эмоциям и глубоким психологическим проблемам. Простые и ясные ответы на сложные вопросы утешительны, дают чувство определенности и защищенности.

Подтверждение когнитивных искажений. Люди склонны искать информацию, подтверждающую их убеждения, и отвергать ту, что им противоречит. В этом процессе исторические иллюзии идеально встраиваются в схему. Особенно в кризисные периоды – времена экономических потрясений, войн, потери идентичности – спрос на понятные исторические нарративы резко возрастает.

Инструментализация элитами. Политические и культурные элиты часто сознательно культивируют исторические иллюзии, так как это доступный и эффективный способ управления / манипулирования массами. Если профессиональные историки подвергаются идеологическому давлению, то иллюзии подменяют собой объективное знание.

Опасность исторических иллюзий заключается в том, что они могут ввергнуть страну в изоляцию, усугубить и ускорить экономическое и технологическое отставание и нормировать управленческие авантюры, основанные на игнорировании социальных реалий. Наличие в обществе сакральных исторических мифов

[8], которые нельзя подвергать сомнениям, говорит о низком уровне диалектического мышления и сильной зависимости от официальной «линии партии». Поэтому развенчание исторических иллюзий есть акт интеллектуального освобождения, который открывает пространство для дискуссии о том, что общество может изменить себя, ведь текущее состояние – лишь один из многих исторических вариантов, а не финал истории. Действенным механизмом избавления от исторических иллюзий является критическое мышление: применение принципа сомнения [3]; постановка вопросов «Кто это написал? С какой целью? Что он хотел выразить?»; изучение контекста событий и деятельности личности; осмысление экономических отношений, политического порядка, социальной иерархии, социокультурных норм и технологий эпохи; работа с источниками как с опорой на свидетельства очевидцев и документы исторического периода; знакомство с разными точками зрения; изучение того, как одно и то же событие трактуют историки разных стран и научных школ.

Ключевой социальный процесс, на который влияют исторические иллюзии [9] – это конфликт между *архаизацией,* основанной на «славном прошлом» (поскольку существующий социальный порядок «вырос» из этого «славного прошлого», то он является естественным, вечным и единственно возможным), и *модернизацией*, требующей критического пересмотра этого прошлого. Разрешение конфликта в пользу модернизации обеспечивается развитием критического мышления и исторической грамотности, предусматривающих понимание сложности, вариативности и непредвзятого анализа реальных источников, а не удобных мифов. Это путь к наиболее ответственному взгляду на прошлое [10], который позволяет делать осознанные выводы о настоящем – своеобразная интеллектуальная гигиена для общественного сознания. Перманентная и необходимая.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шнирельман В. Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и её истоки. Москва: 2012.
2. Миллер А. Нация, или Могущество мифа. Санкт-Петербург: 2016.
3. Декарт Р. Избранные произведения. Москва: 1950.
4. Плеханов Г. Основные вопросы марксизма. Избранные философские произведения. Москва: 2007.
5. Нарский И. Утопии русского либерализма: размышления над «Воспоминаниями» П.Н. Милюкова // Вести ЧГУ. Сер. I, История. – Челябинск, 1992. № 1.
6. Бордюгов Г. История и конъюнктура. Москва: 1992.
7. Филюшкин А., Барышников В., Заостровцев Б. Империя, память и места памяти. // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. Санкт-Петербург: 2011. № 3.
8. Барт Р. Мифологии. Москва: 2018.
9. Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Москва: 2014.
10. Нора П. Места памяти. Москва: 2020.

BIBLIOGRAPHICAL LIST

1. Shnirelman V. Khazar Myth: The Ideology of Political Radicalism in Russia and Its Origins. Moscow, 2012.
2. Miller A. Nation, or the Power of Myth. Saint Petersburg, 2016.
3. Descartes R. Selected Works. Moscow, 1950.
4. Plekhanov G. Basic Issues of Marxism. Selected Philosophical Works. Moscow, 2007.
5. Narsky I. Utopias of Russian Liberalism: Reflections on P.N. Milyukov's «Memoirs» // Vesti ChGU. Ser. I, History. Chelyabinsk, 1992. No. 1.
6. Bordyugov G. History and the Current Situation. Moscow, 1992.

7. Filyushkin A., Baryshnikov V., Zaostrovtsev B. Empire, Memory, and Places of Memory. // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 2. History. St. Petersburg, 2011. No. 3.
8. Barthes R. Mythologies. Moscow, 2018.
9. Nietzsche F. On the Use and Abuse of History for Life. Moscow, 2014.
10. Nora P. Places of Memory. Moscow, 2020.

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378

Ахмедова Ф.М.[1]

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА ГАРМОНИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье представлен социологический анализ процесса гармонизации формирования личностных и профессиональных качеств студентов медицинских образовательных учреждений. Рассматриваются ключевые факторы, влияющие на развитие профессиональной идентичности будущих медицинских специалистов, включая образовательную среду, клиническую практику, межличностные коммуникации и ценностные ориентации. Особое внимание уделяется роли педагогического сопровождения, гуманистических принципов и психологической подготовки в становлении гармоничной профессиональной личности медика.

Ключевые слова: гармонизация образования, профессиональная идентичность студентов, медицинское образование, клиническая направленность обучения, междисциплинарность, практико-ориентированная подготовка, личностное развитие, soft skills в медицине.

Akhmedova F.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROCESS OF HARMONIZING THE FORMATION OF STUDENTS' PERSONAL AND PROFESSIONAL QUALITIES

Abstract. The article presents a sociological analysis of the process of harmonizing the formation of personal and professional qualities among students of medical educational institutions. It examines key factors influencing the development of professional identity in future medical specialists, including the educational environment, clinical practice, interpersonal communication, and value orientations. Special attention is given to the role of pedagogical support, humanistic principles, and psychological training in shaping a harmoniously developed professional personality of a medical worker.

Keywords: harmonization of education, professional identity of students, medical education, clinical orientation of training, interdisciplinarity, practice-oriented training, personal development, soft skills in medicine.

Переход мира к глобальной рыночной экономике поставил новые задачи для обеспечения эффективности обучения, наиболее важной из которых является эффективное использование человеческого ресурса. В связи с чем во всех высших учебных заведениях мира вводятся новые требования к качеству подготовки будущих специалистов. Кардинально меняются методы образовательного процесса, ломаются устоявшиеся подходы и схемы подготовки специалистов. Следовательно, существует необходимость поиска новых подходов решения к эффективному обучению студентов и конкурентоспособному образованию в процессе обучения будущих кадров.

Внедрение новых подходов к реформированию процесса высшего образования в мире предполагает использование ускоренных технологий и приемов, методов и инструментов в образовательном процессе. В то же время важно расширить содержание профессиональных компетенций на основе элемента творческого

[1] *Ахмедова Феруза Медетовна,* доцент кафедры Социологии Национального университета Узбекистана, доктор философии по социологическим наукам (PhD). Узбекистан, г. Ташкент, e-mail: farihon72@mail.ru
Feruza Akmedova, Associate Professor of the Department of Sociology at the National University of Uzbekistan, Doctor of Philosophy in Sociological Sciences (PhD). Uzbekistan, Tashkent. E-mail: farihon72@mail.ru

мышления, отразить и применить существующие традиционные методы обучения и общие навыки в образовательном процессе посредством обновленной интеграции. Ведущие мировые образовательные учреждения, наряду с обогащением эффективных педагогических технологий и подходов в подготовке специалистов в сфере высшего образования, создают потребность в высокой компетентности будущих специалистов с учетом рыночного спроса в данной области.

Медицина и фармацевтика – одни из древних областей знания в мире, которые развивались на основе междисциплинарной интеграции и интеграции медицины и практики. Гераклит [1], Гиппократ [2], Платон [3], Аристотель [4] и десятки других древних мыслителей древнего мира создали ряд работ в этой области. Эта область также была глубоко изучена в древнем Китае [5] и Индии [6].

Основные идеи о необходимости учёта в образовании гармонизации формирования личностных и профессиональных качеств отражены в социологических взглядах среднеазиатских мыслителей. Научные труды Имам Бухари [7], Абу Наср Фараби [8], Абу Райхон Беруни [9], Ибн Сина [10] являются важными источниками духовного и нравственного воспитания молодого поколения.

В настоящее время проблемы образования находятся в фокусе внимания специалистов разных сфер деятельности. Целесообразность изучения взглядов европейских учёных обусловлена рядом таких причин, как расширение научного мировоззрения, доступ к огромному объему знаний, накопленных на протяжении веков, критическое осмысление научных идей и др. К первым попыткам изучения проблем взаимоотношений субъекта с институтом высшего образования с точки зрения социологии управления можно отнести труды Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера и П. Сорокина начала XX века. В своих работах они исследовали социальные функции высшего образования, его связь с общесоциальными, экономическими и политическими процессами в обществе.

Г. Спенсер видел значимость воспитания и образования не в том, ценно ли вообще то или иное знание, а с какой пользой оно может быть использовано в практической деятельности человека. И поэтому всю учебную деятельность он подчинял принципу полезности знаний и их соответствию различным видам человеческой деятельности, прежде всего деятельности, служащей личному самосохранению человека [11].

Так, известный французский социолог Э. Дюркгейм, изучая взаимосвязь образования и общества, пришел к выводу, что образование органически связано с общественным разделением труда, и что управление высшими учебными заведениями должно учитывать потребности общества [12].

Большинство работ Дюркгейма по образованию, включая наиболее значительные – «Педагогика и социология», «Моральное образование» и «Эволюция образовательной мысли во Франции» – составлены из лекций, записанных его учениками, и изданы уже после смерти ученого [13].

Немецкий социолог М. Вебер считал, что цель вуза – формирование и закрепление в сознании студенчества так называемой философии жизни, их будущего предназначения как ученых и преподавателей. Им сформулирован ряд норм, суть которых сводилась к следующему. Служение науке предполагает бескорыстие, преданность общему делу и постоянную мотивацию на достижение знаний. А это, в свою очередь, предполагает удовлетворенность учебой студента в вузе [14].

В работах известного американского социолога П. Сорокина определенное внимание было уделено специфике взаимодействия вузов с общественными институтами, зависимости интеллектуального развития студента от степени его удовлетворенности учебой [15].

Современные высшие образовательные учреждения должны создавать соответствующие качественные условия для подготовки конкурентоспособного кадра, отвечающего требованиям рынка труда. Будущий специалист должен ориентироваться на постоянное профессиональное развитие, самосовершенствование, которое должно обеспечить в дальнейшем высокий уровень продуктивности профессиональной деятельности, карьерный рост и самореализацию. Кроме овладения

необходимыми навыками и умениями по специальности, также необходимо обладать личностными качествами, которые помогут эффективно выполнять профессиональные функции на любом этапе профессионального становления личности.

Гармонизация понимается как специальная преобразующая деятельность, вектор движения к вторичному по отношению к исходному состоянию, к идеалу гармонии (от франц. Ideal, греч. idea – идея, первообраз) – образу желаемого будущего педагогической системы. Гармонизировать что-либо можно, представляя, что такое гармония [16].

В социологических и экономических источниках существуют разные определения понятия «гармонизация»: – гармонизация (от гр. harmonia – связь, соразмерность) – приведение в состояние гармонии предметов, явлений, свойств; систематизация чего-либо. Гармонизация – установление равновесия, гармонии, баланса между задачами сходного уровня приоритетности, равно требующими выполнения в заданный период. Осуществляется с помощью сознательно управляемого распределения между ними ограниченных ресурсов [17].

Таким образом, термин гармонизация – это согласованное, системное, упорядоченное, взаимно соответствующее действие различных духовно-просветительских мероприятий между системами и подсистемами образовательных комплексов учреждений.

Гармонизация понимается как согласование внутренних личностных качеств студента с требованиями профессиональной деятельности. Это динамический процесс, обеспечивающий целостное развитие личности, баланс эмоциональной, когнитивной и поведенческой сфер.

Социология рассматривает профессионализацию как социальный институт, включающий процессы социализации, интериоризации профессиональных норм и формирования профессиональной идентичности. Студент-медик вступает в систему социальных ролей, где от него ожидается поведение, соответствующее этическим и профессиональным стандартам медицинского сообщества.

Сфера профессионального образования находится в постоянном развитии, реагируя на изменения в экономике и обществе, адаптируясь к их меняющимся потребностям, поскольку в условиях замены традиционных технологий принципиально новыми возникают и качественно новые требования к уровню подготовки будущих специалистов. Так, например, доцент кафедры Социологии Национального Университета Узбекистана А. Аликориева утверждает, что проблема активизации познавательной деятельности студентов вузов принимает актуальный характер и требует своего социологического решения [18].

Подготовка специалистов современного уровня требует от образовательных учреждений не только передачи знаний, но и создания условий, обеспечивающих гармоничное развитие личности, готовой к профессиональным испытаниям и открытому взаимодействию с быстро меняющимися социальными и технологическими реалиями. В этих условиях всё более актуальным становится формирование **гармонизирующей образовательной среды**, которая сочетает академическую подготовку, практическую ориентированность и поддержку индивидуальных траекторий развития студентов. Такая среда способствует снижению разрыва между теорией и практикой, укрепляет профессиональную мотивацию и формирует способность будущих специалистов к ответственной, самостоятельной и рефлексивной профессиональной деятельности.

Клиническая направленность образовательного процесса предполагает постоянное соприкосновение студентов с реальными условиями будущей профессиональной деятельности. В медицинском, фармацевтическом, педагогическом или инженерном образовании этот аспект является критически важным, поскольку:

– позволяет студентам осмыслить специфику профессиональных задач;

– формирует стрессоустойчивость и умение принимать решения в условиях неопределённости;

– способствует закреплению теоретических знаний через непосредственное участие в практических процедурах;

– снижает риск профессиональной дезадаптации выпускников в первые годы работы [19].

Таким образом, клиническая направленность образования – это ключевой принцип подготовки студентов медицинских специальностей, поскольку он способствует созданию реалистичного представления о профессии и ориентирует на реальную практику работы с пациентами. Это тем более важно, поскольку современный работодатель не доверяет диплому о высшем образовании, считая, что это всего лишь показатель теоретических знаний студента. Приложение с оценками в дипломе не может характеризовать полностью опыт, мастерство, навыки выпускников. От выпускников требуются не высокие оценки вкладыша диплома, а знание информационных технологий, иностранных языков, умение работать в коллективе, умение обеспечить эффективность работы. Сегодня основная задача профессионально-педагогического образования – подготовка высококвалифицированных кадров, которые смогут конкурировать на рынке труда. К сожалению, действующая система высшего образования не учитывает политические, экономические и социальные изменения современного мира. Наряду со знанием современных технологий студентов нужно готовить к переменам в будущем. Очень важно научить выпускника современного фармацевтического вуза размышлять и думать, анализировать, выбирать нужную и важную информацию, правильно применять приобретенные навыки и умения в своей профессии. Анализируя возникшую проблему, можно отметить влияние социально-экономического разъединения бывших стран СНГ и образования независимых государств, которое пришлось на время перехода к новому этапу развития производства в фармацевтической отрасли европейских стран. Строгие требования по производству на основе европейского стандарта привели к застою в фармацевтическом производстве и образовании не только в Узбекистане, но и во всех бывших странах СНГ. Это одна из причин, которая мешает стремительному развитию фармацевтической отрасли в некоторых регионах. Требования международной практики на производственных предприятиях ограничивают возможность прохождения более широкой практики для студентов фармацевтических вузов. Причина тому – нехватка опыта непрерывной практики на производстве. Значит необходимо создать имитацию неполного или полного процесса производства, возможность студентов участвовать в виртуальном процессе производства. Преимущество использования виртуальной реальности (VR) в том, что можно одновременно находиться в местах, куда в реальной жизни вход недоступен – на предприятиях с высокой степенью стерильности и дорогостоящими технологиями. Кроме этого, структура VR улучшает качество подготовки специалистов, творческий потенциал, профессиональное чутье, работу в коллективе [20].

Нами было проведено социологическое исследование в области фармацевтики. Выявлено, что работодатели фармацевтической сферы воспринимают качество подготовки выпускников как неоднородное и во многом несоответствующее актуальным требованиям отрасли. В первую очередь выделяется ощущение разрыва между академическими знаниями и реальными задачами (23%), с которыми молодые специалисты сталкиваются уже на рабочем месте. Эта диспропорция трактуется работодателями как проявление недостаточной практической ориентации образовательных программ: студенты уверенно ориентируются в теории, но сталкиваются с затруднениями при необходимости применять знания в динамичной и регламентированной фармацевтической среде (Рисунок 1).

Наряду с этим респонденты подчёркивают, что ограниченный доступ студентов к реальным условиям профессиональной деятельности затрудняет формирование у них представлений о специфике фармацевтического производства, аптечного обслуживания и логистики лекарственных средств. Нехватка систематических практик (25%), стажировок и взаимодействия с организациями отрасли приводит к тому, что будущие специалисты знакомятся с профессией фрагментарно, а не целостно. В результате работодатели фиксируют у молодых сотрудников слабую готовность к самостоятельной работе, особенно в первые месяцы адаптации.

Рисунок 1. Причины несоответствия знаний и навыков выпускников требованиям работодателей

Замечания по поводу недостаточного объёма прикладных знаний свидетельствуют о том (6%), что содержание образовательных программ не всегда успевает за трансформациями фармацевтического рынка. Изменения в стандартах GMP, цифровой документооборот, фармаконадзор, современные методы хранения и транспортировки лекарственных средств – всё это требует обновлённых компетенций, которые не всегда отражены в учебных планах. Отдельную тревогу у работодателей вызывает тот факт, что часть преподавателей ограничена теоретической подготовкой и не имеет прямого опыта работы в фармацевтической сфере (7%). Это уменьшает способность вузов адаптировать обучение к запросам практики и снижает доверие работодателей к результатам подготовки.

Показателен и более тонкий аспект – психологическая неготовность выпускников принимать решения и нести ответственность в реальных производственных условиях (7%). Это проявляется в неуверенности, зависимом поведении, трудностях в коммуникации с коллегами и пациентами. Работодатели связывают это с дефицитом тренингов, направленных на развитие гибких навыков (soft skills), что становится всё более важным в условиях клиентоориентированности современной фармации.

Наконец, небольшая, но значимая доля ответов указывает на слабую интеграцию работодателей в образовательный процесс. Это означает, что учебные планы формируются преимущественно внутри вузовского сообщества, тогда как участие отраслевых экспертов могло бы усилить соответствие подготовки реальным профессиональным задачам. В целом анализ показывает, что работодатели ожидают не просто расширения знаний студентов, но и более глубокого сопряжения личностных, коммуникативных и профессиональных компонентов. Отрасль требует специалистов, способных сочетать аналитическое мышление, практические навыки и устойчивую психологическую готовность к работе – то есть гармонично развитых кадров, соответствующих повышенным требованиям современной фармацевтической практик.

Представляем результаты, основанные на оценках работодателей в сфере здравоохранения. Они демонстрируют комплекс факторов, которые препятствуют трудоустройству молодых специалистов по полученной медицинской специальности (Рисунок 2).

Рисунок 2. Причины отказа выпускникам в трудоустройстве по специальности

Наиболее существенной причиной оказывается нежелание выпускников начинать профессиональный путь с низовых должностей (23%). Это указывает на разрыв между представлениями студентов о будущей карьере и реальной структурой медицинской отрасли, где продвижение возможно преимущественно через прохождение базовых уровней практической деятельности. Такая установка свидетельствует о слабой осведомлённости о вертикали профессионального роста в медицине и недостаточной готовности принимать постепенное усложнение задач как норму профессионализации.

Второй по значимости фактор – завышенная самооценка профессионального потенциала (13%). Работодатели отмечают, что часть выпускников воспринимает свои академические достижения как достаточные для выполнения сложных клинических задач, хотя отрасль требует длительного наставничества, практики и погружения в реальные клинические ситуации. Это указывает на дефицит адекватной обратной связи в процессе обучения и недостаточное включение студентов в реалистичные профессиональные сценарии.

Высокая доля респондентов – 25% – связывает отказ в трудоустройстве с завышенными ожиданиями относительно уровня заработной платы. В условиях медицинских учреждений начальный уровень дохода часто ниже ожиданий выпускников, что вызывает отказ от предложений, не учитывающих их финансовые притязания. Ситуация демонстрирует несогласованность образовательных программ и карьерных сервисов университетов с реальной экономикой труда в медицине.

Особое внимание привлекает психологическая неготовность к работе (10%). Для

медицинской сферы это особенно значимо, поскольку стрессовые нагрузки, высокая ответственность и эмоциональная вовлеченность являются неотъемлемыми элементами профессии. Данные показывают, что психологическая устойчивость и стресс-менеджмент недостаточно формируются в образовательной среде.

Следующая группа причин – неумение представить себя на собеседовании, недостаточная теоретическая подготовка и недостаток практических навыков (в диапазоне 5–10%). Эти элементы, хотя и уступают по значимости основным факторам, свидетельствуют о более глубокой системной проблеме: несоответствии баланса между теоретическим обучением, практической клинической подготовкой и развитием гибких навыков (soft skills). Особенно важным в медицине является умение уверенно и корректно взаимодействовать с пациентами, медицинским персоналом и управленческими структурами – пробелы в этих аспектах также отражаются в результатах диаграммы.

Отдельная категорийная группа – варианты собственных ответов работодателей (5%), что указывает на наличие уникальных контекстных причин, связанных со спецификой отдельных учреждений: смена кадровой политики, отсутствие вакантных позиций, высокая текучесть персонала либо необходимость наличия дополнительных сертификатов и компетенций, не входящих в базовую программу вуза.

В целом анализ демонстрирует, что отказ работодателей трудоустраивать выпускников медицинских вузов формируется под влиянием сочетания личностных, мотивационных, психологических и профессиональных факторов. Эти результаты подтверждают необходимость пересмотра стратегий подготовки медицинских кадров: усиления реальной клинической практики, коррекции ожиданий студентов, развития профессиональной мотивации, формирования стрессоустойчивости и укрепления сотрудничества вузов с лечебными учреждениями. Только в условиях гармонизации образовательной и профессиональной сред возможно обеспечить плавный переход молодых специалистов к самостоятельной работе и уменьшить разрыв между требованиями медицинских организаций и потенциалом выпускников. Вузовская среда играет ключевую роль в социализации будущих медиков. Она включает академическую культуру, взаимодействие с преподавателями, научно-исследовательскую деятельность и доступ к клинической инфраструктуре.

Врач-пациент коммуникация является центральной в медицинской практике. Развитие навыков общения, способность слушать пациента, выстраивать доверие и корректно передавать информацию – часть личностной зрелости будущего специалиста. Ценностные ориентации – гуманизм, милосердие, ответственность – формируются под влиянием наставников, клинических команд, медицинской этики, учебных дисциплин гуманитарного профиля. Соединение дисциплин биоэтики, психологии, социологии медицины с клиническими предметами усиливает у студентов способность анализировать профессиональные ситуации не только как набор симптомов, но и как социальные взаимодействия.

Гармонизация личностного и профессионального развития будущих медицинских кадров обеспечивает высокий уровень профессионализма, снижение конфликтности в медицинских коллективах, повышение качества медицинской помощи, укрепление доверия пациентов, снижение уровня профессионального выгорания, готовность специалиста к постоянному обучению. Для здравоохранения это означает формирование социально зрелых, этичных и компетентных специалистов, способных работать в условиях высокой ответственности.

Социологический анализ показывает, что гармонизация личностного и профессионального развития студентов является многофакторным социальным процессом, включающим влияние образовательной среды, клинической практики, межличностных коммуникаций и ценностных установок. Гармонично развитый медицинский специалист – это не только носитель знаний и навыков, но и личность с высоким уровнем социальной ответственности, этической зрелости и эмоциональной устойчивости. Создание условий для такой

гармонизации становится приоритетом современного медицинского образования и важным направлением развития системы здравоохранения в целом.

Проведённый социологический анализ показал, что процесс гармонизации формирования личностных и профессиональных качеств студентов медицинских вузов является сложной, многоуровневой системой, в которой пересекаются требования рынка труда, ожидания работодателей, особенности вузовской среды и индивидуальные ресурсы самих студентов. Результаты эмпирического исследования подтвердили наличие устойчивого разрыва между академической подготовкой и реальными запросами практического здравоохранения: работодатели фиксируют недостаточную практико-ориентированность программ, ограниченный доступ к клинической и производственной практике, дефицит прикладных знаний и soft skills, а также психологическую неготовность выпускников к работе в условиях высокой ответственности и стресса. Тем самым подтверждается, что одной только «знаниевой» модели образования недостаточно для формирования готового к профессиональной деятельности специалиста.

Гармонизация развития будущих медиков предполагает согласование трёх ключевых компонентов: содержания образования, образовательной среды и социального запроса. Гармонизирующая образовательная среда, как показало исследование, должна опираться на клиническую направленность обучения, междисциплинарную интеграцию, реальную доступность практики и поддержку студенческих инициатив. Именно эти элементы создают условия для формирования профессиональной идентичности, развития ответственности, эмпатии, коммуникативной культуры и способности к рефлексии. При этом важную роль играют не только учебные планы, но и характер взаимодействия студентов с наставниками, вовлечение работодателей в проектирование программ, развитие модулей по биоэтике, психологии, социологии медицины и управлению стрессом.

Полученные результаты позволяют сформулировать ряд практических выводов. Во-первых, модернизация медицинского образования должна опираться не только на обновление содержания дисциплин, но и на перестройку организационно-педагогических механизмов: расширение непрерывной практики, создание симуляционных центров, внедрение VR-технологий, развитие дуальных и сетевых форм сотрудничества с лечебно-профилактическими учреждениями. Во-вторых, необходим целенаправленный акцент на формировании у студентов личностных качеств, обеспечивающих профессиональную устойчивость: стрессоустойчивости, ответственности, готовности начинать карьеру с базовых должностей, способности к командной работе и принятию сложных этических решений. В-третьих, участие работодателей в оценке качества подготовки и в разработке образовательных программ должно рассматриваться как обязательное условие повышения релевантности выпускников требованиям системы здравоохранения.

В целом исследование подтверждает, что гармонично развитый медицинский специалист представляет собой результат согласованного воздействия образовательной, профессиональной и социокультурной сред. Гармонизация личностного и профессионального развития студентов не является побочным эффектом обучения, а выступает стратегической целью высшего медицинского образования и важнейшим ресурсом укрепления качества и устойчивости национальной системы здравоохранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вольф М.Н. «Исследование» и «открытие» у Гераклита: рождение философского метода. ΣΧΟΛΗ vol. 5. 1. 2011. С. 53–73.
2. Аподиктический метод в традиции древнегреческой рациональной медицины: Гиппократ, Аристотель, Гален // История медицины. Т. 3. № 4. М., 2016. С. 462–479.
3. Цисык А.З. Платон о врачах и врачевании. Ульяновск: УлГу, 2011. С. 52-57.

4. Аристотель: идеи и интерпретации / Под общей редакцией М.С. Петровой. Том VIII. М.: Аквилон, 2017. 580 с.
5. Тун Син. Китайская книга мудрости Составитель Ч. Уайндридж. Перевод с англ. И. Павловой. М.: «Астрель», 2004. 368 с.
6. Кесисоглу Н.В. Традиционные системы древней Индии и древнего Китая в достижении долголетия. https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-sistemy-drevney-indii-i-drevnego-kitaya-v-dostizhenii-dolgoletiya/viewer
7. Имом ал-Бухорий. Ал-адаб ал-муфрад. Тошкент: Моваройуннаҳр, 2005. Б. 16.
8. Абу Наср Фаробий.Фазилат, бахт-саодат ва камолот ҳақида. Т.: Ёзувчи, 2001. 38-бет.
9. Абу Райҳон Беруний. «Қадимги халқлардан қолган ёдгорликлар». Тошкент: Фан, 1972. Б. 68.
10. Абу Али Ибн Сина. Философский трактаты. М.: Наука, 1980. С. 43.
11. Спенсер Г. Воспитание умственное, нравственное и физическое / Пер. с последнего издания М. Гловацкой. М., 1900. 293 с.
12. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение: Пер. с фр. М.: Союз, 1995. С. 245, 253–254; Дюркгейм Э. Социология образования: Пер. с фр. М.: ИНТОР, 1996. С. 124–143.
13. Durkheim E. The Evolution of Educational Thought in France. Trans. by P. Collins. London and Boston:Routledge and Kegan Paul, 1977;
14. Weber M. Soziologie. Weltgeschichtliche Analysen. Politik. Francfurt am Mein, 1969.
15. Сорокин П.А. Проблемы новой социальной педагогики // Общедоступные проблемы социологии. М.: Наука, 1994. С. 250-251; Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994.
16. Лебедева Н.Н. Гармонизация педагогической системы ценностного самоопределения школьников // Вестник ОГУ (10), 2005. Том 1. Гуманитарные науки. С. 72.
17. Кострицкий В.Я. Гармонизация деятельности малого предпринимательства в новой экономической среде / В.Я. Кострицкий, А.Е. Фатеев, М.Н. Яковлев // Экономика и производство: журнал. М.: 2007. № 10.
18. Аликориева А.Н. Социальные проблемы активизации познавательной деятельности студенческой молодежи. Бюллетень науки и практики. Москва. Т. 5. № 9. 2019. С. 356.
19. Ахмедова Ф.Социологический анализ междисциплинарного подхода при подготовке медицинских кадров. Bulletin of LN Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology series. 2024/7/26. T.147, № 2. С. 672–683.
20. M Bekmurodov, F Akhmedova. Study the Process of Harmonization Formation of Personal and Professional Qualities at Students. International Journal of Psychosocial Rehabilitation. 2020. T.24. P. 597–605.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Wolf M.N. «Inquiry» and «Discovery» in Heraclitus: The Birth of the Philosophical Method. ΣΧΟΛΗ, Vol. 5, No. 1, 2011, pp. 53–73.
2. The Apodictic Method in the Tradition of Ancient Greek Rational Medicine: Hippocrates, Aristotle, Galen. History of Medicine, Vol. 3, No. 4, Moscow, 2016. P. 462–479.
3. Tsisyk A.Z. Plato on Physicians and Healing. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, 2011. P. 52–57.
4. Aristotle: Ideas and Interpretations. Ed. by M. S. Petrova. Vol. VIII. Moscow: Akvilon, 2017. 580 p.
5. Tung Hsing. The Chinese Book of Wisdom. Compiled by C. Wainbridge. Trans. by I. Pavlova. Moscow: Astrel, 2004, 368 p.
6. Kesisoglu N.V. Traditional Systems of Ancient India and Ancient China in Achieving Longevity. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-sistemy-drevney-indii-i-drevnego-kitaya-v-dostizhenii-dolgoletiya/viewer

7. Imam al-Bukhari. Al-Adab al-Mufrad. Tashkent: Mavarounnahr, 2005. P. 16.
8. Abu Nasr Farabi. On Virtue, Happiness and Perfection. Tashkent: Yozuvchi, 2001. P. 38.
9. Abu Rayhan Beruni. Monuments of Ancient Nations. Tashkent: Fan, 1972. P. 68.
10. Ibn Sina (Avicenna). Philosophical Treatises. Moscow: Nauka, 1980, p. 43.
11. Spencer H. Education: Intellectual, Moral and Physical. Translated by M. Glovatskaya. Moscow, 1900, 293 p.
12. Durkheim É. Sociology: Its Subject, Method and Purpose. Translated from French. Moscow: Soyuz, 1995, pp. 245, 253–254; Durkheim, É. Sociology of Education. Translated from French. Moscow: INTOR, 1996. P. 124–143.
13. Durkheim É. The Evolution of Educational Thought in France. Translated by P. Collins. London & Boston: Routledge and Kegan Paul, 1977.
14. Weber M. Soziologie. Weltgeschichtliche Analysen. Politik. Frankfurt am Main, 1969.
15. Sorokin P.A. Problems of the New Social Pedagogy. In: Public Problems of Sociology. Moscow: Nauka, 1994, pp. 250–251; Sorokin, P.A. A Popular Textbook of Sociology. Articles of Different Years. Moscow: Nauka, 1994.
16. Lebedeva N.N. Harmonization of the Pedagogical System of Students' Value Self-Determination. Vestnik OGU, No. 10, 2005, Vol. 1, Humanities. P. 72.
17. Ostritsky V.Ya., & Fateev, A.E., Yakovlev, M.N. Harmonization of Small Business Activity in the New Economic Environment. Economics and Production, Moscow, 2007, No. 10.
18. Alikorieva A N. Social Problems of Enhancing the Cognitive Activity of University Students. Bulletin of Science and Practice, Moscow, Vol. 5, No. 9, 2019, p. 356.
19. Akhmedova F. Sociological Analysis of the Interdisciplinary Approach in the Training of Medical Personnel. Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology Series, 2024, Vol. 147, No. 2. P. 672–683.
20. Bekmurodov M. & Akhmedova, F. Study of the Process of Harmonization Formation of Personal and Professional Qualities in Students. International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 2020, Vol. 24. P. 597–605.

УДК 378

Усупова Ч.С.[1]
Кульжанова А.А.[2]
Шакирова С.А.[3]

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В 21 веке особую значимость приобретают так называемые «soft skills», и одним из навыков является эмоциональный интеллект, который является ресурсом в повседневной жизни и в профессиональной деятельности. Цель исследования: анализ теоретических проблем взаимосвязи эмоционального интеллекта с «синдромом выгорания» в образовательной среде. Методы исследования: теоретический анализ научных источников по проблеме исследования в области педагогической психологии, психологии личности, а также методологический анализ проблем теоретических концепций эмоционального интеллекта и синдрома выгорания. Результаты исследования: Эмоциональный интеллект (ЭИ) – это устойчивая черта личности, влияющая на межличностные отношения. Определено влияние ЭИ влияния на синдром выгорания в профессиональной деятельности педагогов.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, личностный ресурс, синдром выгорания, образовательная среда.

Usupova C.
Kulzhanova A.
Shakirova S.

PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL INTELLIGENCE AND BURNOUT SYNDROME IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. In the 21st century, so-called “soft skills” are gaining particular importance, and one such skill is emotional intelligence, which is a resource in both everyday life and professional activity. Objective: To analyze the theoretical aspects of the relationship between emotional intelligence and burnout in the educational environment. Research methods: A theoretical analysis of scientific sources on the research topic in educational psychology and personality psychology, as well as a methodological analysis of the theoretical concepts of emotional intelligence and burnout. Research results: Emotional intelligence (EI) is a stable personality trait that influences interpersonal relationships. The influence of EI on burnout in the professional activities of teachers is determined.

Keywords: emotional intelligence, personal resource, burnout, educational environment**.**

---

[1] *Усупова Чолпон Сабыровна*, доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и общественных наук, Кыргызская государственная медицинская академия имени И. К. Ахунбаева, Кыргызстан, г. Бишкек
Cholpon Usupova, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences, I.K. Akhunbaev Kyrgyz State Medical Academy, Bishkek, Kyrgyzstan
[2] *Кульжанова Айнура Акылбековна*, аспирант кафедры общественного здоровья и здравоохранения, Кыргызская государственная медицинская академия имени И. К. Ахунбаева, Кыргызстан, г. Бишкек
Ainura Kulzhanova, Postgraduate Student, Department of Public Health and Healthcare, I.K. Akhunbaev Kyrgyz State Medical Academy, Bishkek, Kyrgyzstan
[3] *Шакирова Сымбатхан Ауесбековна*, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ИСГН, Кыргызский Национальный университет им Ж. Баласагын, Кыргызстан, г. Бишкек
Symbatkhan Shakirova, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology, Institute of Social Sciences, J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyzstan

Проблемы эмоционального интеллекта в контексте различных теорий рассматривались многими авторами [1, 2, 3, 5, 6, 7]. Так, в соответствии с моделью Петридеса и Фурнхэма (TEIQue) эмоциональный интеллект рассматривается как набор устойчивых поведенческих диспозиций и самовоспринимаемых способностей. Согласно модели Бар-Она (EQ-i): эмоциональный интеллект важен для успешной адаптации к требованиям окружающей среды и в личной жизни. В модели Майера-Саловея-Карузо (MSCEIT) эмоциональный интеллект трактуется как способность воспринимать, использовать, понимать и управлять эмоциями [8]. Д. Гоулман определяет эмоциональный интеллект как фактор успеха в жизни и карьере. В соответствии с вышеперечисленными подходами эмоциональный интеллект имеет высокую значимость в образовательной среде. Отсюда следует, что преподавателю как представителю профессии социономического типа следует не только обладать такими качествами, как эмпатия и выраженные коммуникативные способности, но и понимать, как преодолевать синдром выгорания, используя возможности эмоционального интеллекта (ЭИ).

На сегодняшний день существуют различные методы развития ЭИ [9]. Владение данными методами позволяет преподавателям бороться с возникающими профессиональными деформациями и выгоранием. Именно люди работающие в образовательной среде наиболее часто сталкиваются не только с многочисленной разноплановой аудиторий (студенты, администрация, родители и т.д.), но и с инновациями в науке, предъявляющими требования к другому уровню преподавания, что приводит к различного вида стрессам: «положительный» стресс, который способствует адаптации организма, и дистресс, т. е. «негативный», чрезмерный стресс, ведущий к истощению ресурсов [10, 11] Все, кто работает в образовательном секторе, рано или поздно сталкиваются с феноменом «профессиональное выгорание», под которым понимается синдром, развивающийся под воздействием хронического стресса и приводящий к истощению энергетических, эмоциональных и личностных ресурсов человека» [12]. Феномен выгорания был исследован американскими учеными К. Маслач и С. Джексон К., которые разработали многофакторную теорию эмоционального выгорания. Как считают многие исследователи, данный феномен в большинстве случаев образуется за счет воздействия многих факторов: «чрезмерная нагрузка, отсутствие социальной поддержки, отсутствие единых и понятных работникам ценностей организации, отсутствие чувства контроля процессов, происходящих на работе, недостаток справедливости и различного рода поощрений» [15, 16].

Особый интерес представляют работы, в которых рассматриваются причины «выгорания» и взаимосвязи с эмоциональным интеллектом (ЭИ). На наш взгляд, представленные теоретические воззрения не исчерпывают весь спектр проблем возникновения дисбаланса между преподавателем и окружающей его средой. Так, теория социального обмена основывается на том, что выгорание возникает из-за отсутствия социального обмена как на межличностном, так и на организационном уровне [13, 16, 17]. Аналогичные исследования сущности ЭИ также подтверждают эту особенность. О том, что ЭИ многоаспектен, а одной из его составляющих является самоэффективность, говорится в работах А. Бандуры. Отсюда, по мнению автора, следует, что человек «с высокой самоэффективностью рассматривает проблему как ресурс и быстрее восстанавливаются после неудач». Действительно, исследования показали, что неуверенность в себе в профессиональном плане может явиться предиктором выгорания [19], а положительная оценка своего благополучия и нагрузки может уменьшить его уровень [17, 18]. Однако китайскими психологами было показано, что у учителей с высокой самоэффективностью конфликт «работа – семья» оказывал большее влияние на возникновение выгорания, что говорит о том, что самоэффективность играет в нем более сложную роль [20].

Существующие разночтения взаимовлияния ЭИ и синдрома выгорания были рассмотрены и в других работах [17, 18, 19, 20]. Многие

авторы отмечают, что «ЭИ представляет собой многоуровневую интегративную систему, включающую когнитивные, поведенческие и эмоциональные составляющие, которые фасилитируют процессы осознания, интерпретации и регуляции личных и экстернальных эмоций, оказывая решающее влияние на эффективность межличностных взаимодействий и личностное развитие» [23]. Нейрофизиологи считают, что «Развитие ЭИ на нейробиологическом уровне включает в себя динамичное взаимодействие между следующими ключевыми структурами мозга: амигдала, префронтальная кора и гиппокамп, а также процессы, связанные с нейропластичностью. Эти элементы формируют сложную сеть, которая поддерживает обработку, регуляцию и осознание эмоций, способствуя адаптивному поведению в социальных контекстах» [15, 24]. Мы считаем, что ЭИ и синдром выгорания имеют глубокие корни на уровне подсознания, так как многие поведенческие паттерны даже не анализируются самим человеком. Наша задача вывести на сознательный уровень стратегии по борьбе со стрессами и укрепления ЭИ. Поскольку мы все обладаем способностью к развитию ЭИ, заложенному природой, то в современных условиях необходимо его формировать и развивать. Это обусловлено многими причинами, связанными с усложнением и динамизмом внешней среды. Поэтому в 21 веке возникла жизненная необходимость внедрения гибких навыков (копинг стратегии), таких как «стратегии совладания, конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы и положительная переоценка» [10, 21]. Следовательно, формирование таких навыков у педагогов является не только возможностью уберечь их от стрессов, но и повысить эффективность деятельности.

В процессе анализа были выявлены методологические и теоретические проблемы, которые продемонстрировали слабые стороны представленных выше концепций. Например, проводимые кросс-секционные исследования не позволяют установить причинно-следственные связи, поэтому возникает необходимость проведения лонгитюдных исследований, позволяющих отслеживать изменения в ЭИ и выгорании у одних и тех же участников. Не всегда используются статистические методы для выявления переменных, которые опосредуют (медиируют) или усиливают/ослабляют (модерируют) связь между ЭИ и выгоранием. Данные методы могли бы помочь понять механизмы, лежащие в основе этой взаимосвязи. Практически всегда проводятся эксперименты на небольшой группе, в силу разных причин, но эффективность увеличения размера выборки давало бы более валидные результаты. Необходимо объединить результаты нескольких исследований, посвященных одной и той же теме. Это позволит увеличить статистическую мощность анализа и получить более надежные результаты. В исследованиях о влиянии ЭИ на синдром выгорания особенно важно определить и третью переменную, назовем ее медиатор. Феномен медиации ЭИ и синдром выгорания выявляют наиболее эффективные медиаторы (социальная поддержка, нахождение смысла в работе, хобби, высокий уровень стрессоустойчивости и др.). Существуют определенные проблемы в связи с различными определениями ЭИ. Так, например, модели определения способностей Мэйера-Сэловея-Карузо, смешанные модели Гоулмана и Бар-Она затрудняют сопоставление результатов исследований, использующих разные инструменты измерения. Инструменты измерения ЭИ в большинстве основаны на самоотчетах, где субъективные факторы влияют на валидность (социальная желательность и искажение самовосприятия). Разночтения в теориях ЭИ не позволяют ответить на вопрос: является ли данный конструкт чертой личности врожденного характера или он против развиваемого навыка. На наш взгляд, ЭИ заложен в каждом человеке в большей или меньшей степени как способность к языку, и многое зависит от социальной среды (окружения). Соответственно феномен «необходимость» играет ключевую роль в развитии заложенных генетикой способностей к управлению эмоциональным интеллектом. Взаимовлияние ЭИ и синдрома выгорания в связи с многофакторными модераторами (распознавание эмоций, управление эмоциями, стрессом, со-

циальной поддержкой, организационный климат организаций, культурные особенности, сплоченность коллектива, стиль руководства) безусловно раскрывает многогранность двунаправленность или реципрокность данного явления. При рассмотрении синдрома выгорания и ЭИ их обязательно надо рассматривать как единую систему, при этом необходимо проводить когнитивную оценку стрессогенных ситуаций (теория Ричарда Лазаруса и Сьюзен Фолкман, теории копинг-стратегий, теории сохранения ресурсов).

В образовательной среде необходимость развития ЭИ не вызывает сомнения. Это чрезвычайно важно для построения успешной коммуникации и преодоления синдрома выгорания. Именно эмоциональный интеллект играет важную роль в процессах когнитивной оценки и выборе эффективных копинг-стратегий, способствуя адаптации к стрессогенным ситуациям в педагогической деятельности и снижению риска выгорания. ЭИ позволяет увидеть ситуацию более реалистично, оценивать свои ресурсы и использовать более адаптивные стратегии преодоления, что способствует улучшению психического благополучия и снижению вероятности выгорания. Предложенная Стеваном Хобфоллом теория сохранения ресурсов (COR), объясняет механизмы возникновения стресса и выгорания. В теории (COR) акцентируется внимание на ресурсах, которые люди стремятся приобретать, сохранять и защищать. Ресурсы как ключевой элемент (COR) служат средством для достижения ценных целей. ЭИ позволяет наработать навыки разрешения конфликтных ситуаций, навыки управления поддержанием взаимовыгодных контактов, что служит драйвером социального ресурса, повышает уверенность и самоуважение. А это в конечном счете предотвращает выгорание, сохраняет мотивацию и энергию. Преподаватели с высокими показателями ЭИ наиболее устойчивы к стрессогенам, так как умеют аккумулировать большее количество ресурсов.

Проблемы влияния ЭИ на «синдром выгорания» у педагогов многоаспектны, и требуют дальнейшего изучения и уточнения. Это тем более важно, поскольку сегодня в образовательной среде существует актуальная необходимость развивать и укреплять эмоциональный интеллект у педагогов и студентов. Не вызывает сомнения, что он является незаменимым средством для формирования навыков понимания, управления и использования эмоций, а также для предупреждения развития «синдрома выгорания».

Вместе с тем в настоящий момент имеются определенные трудности, такие как операционализация и измерение эмоционального интеллекта; разнообразие моделей эмоционального интеллекта, что затрудняет сравнение результатов исследований. Это приводит к таким проблемам, как корректность самоотчетов (субъективные искажения и социальная желательность) и контекстуальность (зависимость от контекста и необходимость учитывать специфику педагогической деятельности). Следует отметить также, что недостаточно изучены конкретные механизмы (опосредованность влияния на выгорание через стратегии копинга, социальную поддержку, самоэффективность и удовлетворенность работой), направленность (предиктор выгорания или выгорание, снижение уровня ЭИ), реальность существования реципрокной взаимосвязи между этими конструктами.

Существуют и специфические аспекты, которые необходимо учитывать при проведении исследования и получении объективных результатов. Например, какие конкретно компоненты ЭИ (распознавание эмоций, регуляция эмоций, эмпатия) наиболее важны для предотвращения выгорания у педагогов, каковы индивидуальные различия (учет индивидуальных различий педагогов (например, личностные особенности, опыт работы, стаж), которые могут модерировать взаимосвязь между ЭИ и выгоранием, организационные факторы (рабочая нагрузка, поддержка коллег, организационная культура), которые могут влиять на взаимосвязь между ЭИ и выгоранием. Важен также и социально-культурный контекст проявления ЭИ и возникновение выгорания у педагогов. Помимо этого, существуют методологические проблемы (кросс-секционные исследования, трудность установить

причинно-следственные связи), размер выборки (небольшие выборки, что ограничивает обобщение результатов), сложность контроля переменных, так как не всегда контролируются важные переменные, которые могут влиять на взаимосвязь между ЭИ и выгоранием (например, уровень стресса, наличие социальной поддержки).

Итак, как показало выполненное нами исследование, существует необходимость теоретической интеграции существующих концепций и эмпирических исследований. Решение этих теоретических проблем позволит более глубоко понять взаимосвязь между ЭИ и профессиональным выгоранием у педагогов и разработать эффективные стратегии профилактики выгорания и повышения профессионального благополучия педагогов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) // Psicothema. 2006. Vol. 18. P. 13–25.
2. Boyatzis R. Developing emotional intelligence through coaching for leadership, professional and occupational excellence // Educating people to be emotionally intelligent. 2007. P. 155–168. Boyatzis R. Competencies as a behavioral approach to emotional intelligence // Journal of Management Development. 2009. Vol. 28. P. 749–770.
3. Bringing emotional intelligence to the workplace: a technical report issued by the consortium for research on emotional intelligence in organizations / C. Cherniss [et. al.]. 1998. URL: https://resources.saylor.org/wwwresources/archived/site/wp-content/uploads/2013/01/BUS209-3.4.3BringingEmotionalIntelligencetotheWorkplace.pdf (дата обращения: 14.01.2025).
4. Halimi F., AlShammari I., Navarro C. Emotional intelligence and academic achievement in higher education // Journal of Applied Research in Higher Education. 2021. Vol. 13. P. 485–503.
5. Чушикина Е.Ю., Винарчик Е.А. Нейрографика как способ борьбы со стрессовыми ситуациями в обучении в вузе // Ярославский психологический вестник. 2021. № 1 (49). С. 70–74.
6. Рыжов Д.М. Современные представления об интеллекте // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2012. № 1. С. 142–147.
7. Caruso D. R., Salovey P. The Emotionally Intelligent Manager: How to Develop and Use the Four Key Emotional Skills of Leadership. Josses–Bass, San Francisco, 2004, 296 p.
8. Барабанщикова В.А., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту. М.: Изд-во «Институт психологии РАН»; 2011. 527 с.
9. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 266–269.
10. Деревянченко В.С. Эмоциональный интеллект как фактор преодоления профессионального стресса и выгорания педагогов. Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2021. № 4. С. 57–66
11. Симбирцева Н. В. Современные теоретические представления об эмоциональном интеллекте // Вестник КемГУ. 2008. № 3. С. 54–56.
12. Вайсбах Х., Дакс У. Эмоциональный интеллект. М.: Лик пресс, 1998. 160 с.
13. Кочетков Н.В., Маринова Т.Ю., Орлов В.А., Расходчикова М.Н., Хаймовская Н.А. Актуальные зарубежные исследования профессионального выгорания у учителей. Современная зарубежная психология. 2023. № 12 (2). С. 43–52. https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120204
14. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
15. Ергулович И. Н. Методы развития эмоционального интеллекта в современной академической среде // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2025. Т. 51. С. 13–31. https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.51.13

16. Селье Г. Стресс без дистресса / пер. с англ. А. Н. Лука, И. С. Хорола; общ. ред. Е. М. Крепса. М.: Прогресс, 1982. 124 с.
17. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job burnout // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P. 397–422. DOI: 10.1146/annurev.psych.52.1.397
18. Buunk B.P., Schaufeli W.B. Burnout: A perspective from social comparison theory // Professional Burnout. Recent Developments in Theory and Research / Eds. W.B. Schaufeli, C. Maslach, T. Marek. London: Routledge, 1993. P. 53–69. DOI:10.4324/9781315227979
19. Burke RJ, Greenglass ER, Schwarzer R. Predicting teacher burnout over time: Effects of work stress, social support, and self-doubts on burnout and its consequences. Anxiety, Stress, & Coping. 1996. №9 (3). С. 261–275. https://doi.org/10.1080/10615809608249406
20. Zhao W, Liao X, Li Q, Jiang W and Ding W (2022) The Relationship Between Teacher Job Stress and Burnout: A Moderated Mediation Model. Front. Psychol. 12:784243. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.784243
21. Emotional Labor and Burnout among Teachers: A Systematic Review / A. Kariou, P. Koutsimani, A. Montgomery, O. Lainidi // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18. №23. Article ID 12760. 15 p. DOI: 10.3390/ijerph182312760
22. Фурсова Д.В. Эмоциональный интеллект как условие учебной успешности студента психолога // МНКО. 2013. № 5 (42). С. 87–89.
23. Мещерякова И.Н. Развитие эмоционального интеллекта студентов-психологов в процессе обучения в вузе [диссерт.]. Курск; 2011. 239 с.
24. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ; 2009. 478 с.
25. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York: Springer Pub. Co., 1984. 135 p.

BIBLIOGRAPHICAL LIST

1. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) // Psicothema. 2006. Vol. 18. P. 13–25.
2. Boyatzis R. Developing emotional intelligence through coaching for leadership, professional and occupational excellence // Educating people to be emotionally intelligent. 2007. P. 155–168. Boyatzis R. Competencies as a behavioral approach to emotional intelligence // Journal of Management Development. 2009. Vol. 28. P. 749–770.
3. Bringing emotional intelligence to the workplace: a technical report issued by the consortium for research on emotional intelligence in organizations / C. Cherniss [et. al.]. 1998. URL: https://resources.saylor.org/wwwresources/archived/site/wp-content/uploads/2013/01/BUS209-3.4.3BringingEmotionalIntelligencetotheWorkplace.pdf (дата обращения: 14.01.2025).
4. Halimi F., AlShammari I., Navarro C. Emotional intelligence and academic achievement in higher education // Journal of Applied Research in Higher Education. 2021. Vol. 13. P. 485–503.
5. Chushikina E.Yu., Vinarchik E.A. Neurographics as a way to combat stressful situations in university education // Yaroslavl Psychological Bulletin. 2021. No. 1 (49). P. 70–74.
6. Ryzhov D.M. Modern concepts of intelligence // Bulletin of the I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. 2012. No. 1. P. 142–147.
7. Caruso D.R., Salovey P. The Emotionally Intelligent Manager: How to Develop and Use the Four Key Emotional Skills of Leadership. Josses–Bass, San Francisco, 2004, 296 p.
8. Barabashkova V.A., Nosulenko V.N., Samoylenko E.S. Cognition in activity and communication: from theory and practice to experiment. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publishing House; 2011. 527 p.
9. Goleman D., Boyatzis R., McKee, E. Emotional Leadership: The Art of Managing People Based on Emotional Intelligence. Moscow: Alpina Business Books, 2005. P. 266–269.
10. Derevyanchenko, V.S. Emotional Intelligence as a Factor in Overcoming Professional Stress and Burnout in Teachers. Omsk University Bulletin. Series: Psychology. 2021; 4. P. 57–66.

11. Simbirtseva N.V. Contemporary Theoretical Concepts of Emotional Intelligence // KemSU Bulletin. 2008. No. 3. P. 54–56.
12. Weisbach, H., Dax, U. Emotional Intelligence. Moscow: Lik Press, 1998. 160 p.
13. Kochetkov N.V., Marinova T.Yu., Orlov V.A., Rashodchikova M.N., Khaimovskaya N.A. Current foreign research on professional burnout among teachers. Contemporary Foreign Psychology. 2023; 12 (2). P. 43–52. https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120204
14. Lyusin D.V. Contemporary views on emotional intelligence // Social intelligence. Theory, measurement, research / ed. by D.V. Lyusin, D.V. Ushakov. Moscow: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 2004. P. 29–36.
15. Ergulovich I.N. Methods for developing emotional intelligence in the modern academic environment // News of Irkutsk State University. Psychology Series. 2025. Vol. 51. P. 13–31. https://doi.org/10.26516/2304-1226.2025.51.13
16. Seligman, G. Stress Without Distress / Translated from English by A. N. Luka, I. S. Khorola; edited by E. M. Kreps. Moscow: Progress, 1982. 124 p.
17. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job burnout // Annual Review of Psychology. 2001. Vol. 52. P. 397–422. DOI:10.1146/annurev.psych.52.1.397
18. Buunk B.P., Schaufeli W.B. Burnout: A perspective from social comparison theory // Professional Burnout. Recent Developments in Theory and Research / Eds. W.B. Schaufeli, C. Maslach, T. Marek. London: Routledge, 1993. P. 53–69. DOI:10.4324/9781315227979
19. Burke RJ, Greenglass ER, Schwarzer R. Predicting teacher burnout over time: Effects of work stress, social support, and self-doubts on burnout and its consequences. Anxiety, Stress, & Coping. 1996; 9 (3). P. 261–275. https://doi.org/10.1080/10615809608249406
20. Zhao W, Liao X, Li Q, Jiang W and Ding W (2022) The Relationship Between Teacher Job Stress and Burnout: A Moderated Mediation Model. Front. Psychol. 12:784243. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.784243
21. Emotional Labor and Burnout among Teachers: A Systematic Review / A. Kariou, P. Koutsimani, A. Montgomery, O. Lainidi // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol.18. №23. Article ID 12760. 15 p. DOI:10.3390/ijerph182312760
22. Fursova D.V. Emotional intelligence as a prerequisite for academic success among psychology students // MNKO. 2013. No. 5 (42). P. 87–89.
23. Meshcheryakova I.N. Development of emotional intelligence in psychology students during university education [dissertation]. Kursk; 2011. 239 p.
24. Goleman D. Emotional Intelligence. Moscow: AST; 2009. 478 p.
25. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal, and coping. New York: Springer Pub. Co., 1984. 135 p.

УДК 377.018.48

Кочерга С.Ю.[1]

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПОИСК БАЛАНСА МЕЖДУ МАССОВОСТЬЮ И ПЕРСОНАЛИЗАЦИЕЙ

Аннотация. Неоспорима актуальность ключевых направлений (векторов) развития дополнительного профессионального образования (ДПО) в контексте вызовов цифровой экономики и изменяющихся требований рынка труда. Центральной проблемой анализа выступает дилемма между необходимостью масштабирования образовательных услуг для широкого охвата аудитории и растущим спросом на индивидуальные, гибкие траектории обучения. Устойчивое развитие ДПО требует построения масштабируемой образовательной экосистемы, в которой эффективная массовая инфраструктура служит основой для глубокой персонализации процесса и результатов обучения.

Ключевые слова: Дополнительное профессиональное образование, ДПО, персонализация обучения, массовое образование, образовательные технологии, адаптивное обучение, образовательные траектории, цифровая трансформация образования, баланс в образовании.

Kocherga S.

VECTORS OF DEVELOPMENT OF FURTHER VOCATIONAL EDUCATION: THE SEARCH FOR A BALANCE BETWEEN MASS CHARACTER AND PERSONALIZATION

Abstract. The relevance of the key directions (vectors) of the development of further vocational education (vocational training) in the context of the challenges of the digital economy and the changing demands of the labor market is undeniable. The central problem of the analysis is the dilemma between the need to scale educational services to a wide audience and the growing demand for individual, flexible learning paths. The sustainable development of higher education requires building a scalable educational ecosystem in which an efficient mass infrastructure serves as the basis for deep personalization of the learning process and outcomes.

Keywords: Additional professional education, vocational training, personalization of education, mass education, educational technologies, adaptive learning, educational trajectories, digital transformation of education, balance in education.

Система дополнительного профессионального образования в Российской Федерации находится в состоянии интенсивной трансформации, детерминированной действием комплекса взаимосвязанных факторов макроэкономического и технологического характера. Данная трансформация характеризуется наличием фундаментального противоречия между потребностями государственной образовательной политики в обеспечении массового охвата населения программами профессионального развития и возрастающими требованиями к индивидуализации образовательного процесса.

Реализация национальных проектов «Образование», «Демография», «Цифровая экономика Российской Федерации» и других стратегических инициатив федерального уровня

[1] *Кочерга Светлана Юрьевна,* старший преподаватель кафедры менеджмента и предпринимательского права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: sv.koch@mail.ru
Svetlana Kocherga, Senior Lecturer, Department of Management and Business Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: sv.koch@mail.ru

формирует качественно новые требования к масштабам и охвату системы дополнительного профессионального образования.

Перезапуск национальных проектов произошел в формате традиционного «майского» Указа в 2024 году по итогам президентских выборов. Указ № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определил следующие национальные цели развития [1]:

- сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- экологическое благополучие;
- устойчивая и динамичная экономика;
- технологическое лидерство;
- цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Государственная политика в области человеческого капитала предполагает вовлечение в образовательные программы сотен тысяч работающих специалистов различных отраслей экономики, что создает императив для формирования массовых образовательных решений.

За период 2018–2023 годов охват работников дополнительным профессиональным образованием (ДПО) в РФ практически не изменился, что не подтверждает рост инвестиций в развитие навыков работников, о котором заявляют работодатели. Это следует из исследования экспертов Высшей школы экономики и РАНХиГС «Практики дополнительного профессионального обучения российских работников». Основой для их работы стала информация из анкеты обследования рабочей силы, ежемесячно проводимого Росстатом, что сделало возможным международные сопоставления. Общий объем выборки исследования составил около 460 тыс. человек 25–64 лет [2].

По данным Росстата, в 2023 году программами ДПО было охвачено 6,2 млн человек, что на 18% больше показателей 2019 года. При этом средняя продолжительность программ сократилась со 108 до 72 часов, а доля дистанционных форматов выросла до 67%. Эти цифры демонстрируют явный крен в сторону массовости, но насколько он оправдан с точки зрения образовательных результатов? [3]

Массовизация ДПО в России имеет структурные причины. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании» закрепил обязательность повышения квалификации для педагогов (не реже одного раза в три года), медицинских работников (раз в пять лет), госслужащих и специалистов в области промышленной безопасности. Только в сфере образования это создает стабильный спрос примерно на 400 тысяч слушателей ежегодно [4].

В южных регионах – Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях – специфика массового ДПО связана с высокой долей в экономике аграрного сектора и малого бизнеса.

Например, в Краснодарском крае 23% занятых работают в сельском хозяйстве, и цифровизация отрасли требует массового переобучения специалистов среднего звена. Программы «Цифровое сельское хозяйство» и «Экспорт продукции АПК» создали спрос на обучение работе с точным земледелием, прослеживаемостью продукции и маркетплейсами – это десятки тысяч потенциальных слушателей только в одном регионе.

Массовые программы ДПО экономически выгодны организациям-провайдерам. Стоимость разработки онлайн-курса на 72 часа составляет от 500 тысяч до 1,5 млн рублей, но при охвате 1000 слушателей себестоимость одного обучения падает до 500–1500 рублей при рыночной цене 8-15 тысяч. Региональные институты развития образования и центры ДПО активно используют эту модель.

Массовое ДПО породило феномен «дипломного туризма» — прохождения программ исключительно ради получения документа об образовании без реального освоения компетенций.

Персонализация ДПО является не только данью моде, а ответом на фундаментальные изменения в структуре профессиональной де-

ятельности. Исследование НИУ ВШЭ «Навыки будущего» (2024) показало, что период полураспада профессиональных компетенций сократился с 10–15 лет в 2000-х до 4–5 лет сегодня. При этом карьерные траектории становятся нелинейными: 37% специалистов с высшим образованием в возрасте 30–45 лет меняли профессиональную область хотя бы раз [5].

В южных регионах запрос на персонализацию усиливается спецификой экономики. Севастополь и Крым развивают туристическую индустрию, Ростов-на-Дону – IT-сектор и логистику, Краснодарский край – агротехнологии и переработку. Каждая из этих отраслей требует уникальных комбинаций компетенций, которые массовые программы обеспечить не могут.

Современная персонализация ДПО опирается на три механизма: диагностику исходных компетенций, построение индивидуальных образовательных маршрутов и адаптивное обучение.

Южный федеральный университет внедрил систему входного тестирования слушателей программ ДПО по IT-направлениям с использованием адаптивных тестов. Система анализирует не только правильность ответов, но и паттерны решения задач, что позволяет выявить зоны развития с точностью до конкретных навыков (например, не просто «программирование на Python», а «работа с библиотеками обработки данных»).

Кубанский государственный университет реализует модель «конструктора компетенций» для программ переподготовки в сфере управления. Слушатель выбирает 40% содержания программы из каталога модулей (финансовый менеджмент, управление персоналом, проектное управление и т. д.) в зависимости от карьерных целей. Базовые модули (20%) обязательны для всех, ещё 40% определяются по результатам диагностики дефицитов компетенций.

Ростовский институт повышения квалификации работников образования внедрил платформу с элементами искусственного интеллекта для программ по методикам преподавания. Система отслеживает скорость освоения материала, количество попыток при выполнении заданий и корректирует последовательность подачи контента. Если слушатель испытывает трудности с определенной темой, система предлагает дополнительные разъясняющие материалы или меняет формат подачи (например, с текстового на видео).

Персонализация значительно дороже массовых форматов. Разработка адаптивного курса обходится в 2,5–4 раза дороже линейного. Сопровождение персонализированных программ требует привлечения тьюторов из расчёта 1:25-30 вместо 1:100-150 при массовом формате. Для южных регионов, где средняя стоимость программы ДПО на 15–20% ниже московской (из-за разницы в покупательной способности), это создаёт проблему рентабельности.

Ставропольский краевой институт развития образования столкнулся с показательной ситуацией: при запуске персонализированной программы для директоров школ стоимость обучения составила 42 тысячи рублей против 18 тысяч за стандартный формат. Даже при бюджетном финансировании это вызвало сопротивление заказчика – регионального министерства образования. Программу пришлось трансформировать в «гибридную»: персонализация только для 30% времени, остальное – общий поток.

Универсального решения дилеммы «массовость vs персонализация» не существует, но эффективные организации ДПО используют дифференцированный подход в зависимости от целей и аудитории программы.

Массовые форматы оптимальны для обязательного обучения по регуляторным требованиям (охрана труда, санитарные нормы), базовых цифровых компетенций широких категорий работников, ознакомления с нормативными изменениями, трансляции типовых практик и стандартов.

Персонализированные форматы необходимы для управленческих компетенций руководителей, узкоспециализированных технических навыков, программ профессиональной переподготовки с изменением квалификации, обучения специалистов, работающих в уникальных контекстах.

Наиболее перспективным направлением становятся гибридные модели, сочетающие преимущества обоих подходов.

Модель «ядро + оболочка». Донской государственный технический университет (Ростов-на-Дону) реализует программы ДПО для инженеров промышленных предприятий по схеме: 60% времени – стандартизированный онлайн-контент (теория, базовые расчёты, нормативная база), 40% – практические воркшопы на площадках работодателей с разбором реальных производственных кейсов. Это позволяет снизить стоимость программы на 35% по сравнению с полностью персонализированным форматом, сохраняя практическую применимость.

Кубанский институт профессионального образования разработал трёхуровневую систему для программ в сфере управления качеством:

1. Базовый поток (до 150 человек) – онлайн-лекции, типовые кейсы, автоматизированное тестирование.
2. Специализированные группы (25–30 человек) – по отраслям (пищевая промышленность, машиностроение, сельское хозяйство) с отраслевыми экспертами.
3. Индивидуальное сопровождение (опционально, до 20% слушателей) – менторинг при внедрении систем качества на конкретном предприятии.

Такой подход позволил увеличить охват программы в 2,3 раза при сохранении показателя применения навыков на рабочих местах на уровне 64% (против 71% в полностью персонализированном формате).

Микрообучение с кастомизацией. Севастопольский государственный университет внедрил модель микромодулей для сферы туризма и гостеприимства. Программа разбита на 15–20 модулей по 6-12 часов каждый (работа с системами бронирования, конфликтология, маркетинг услуг, управление отзывами и т.д.). Слушатель набирает 72 часа из каталога, формируя индивидуальный трек. Модули стандартизированы и используются многократно (массовость), но комбинации уникальны (персонализация). За два года по этой модели обучено 1847 специалистов при себестоимости программы на уровне массового формата.

Баланс между массовостью и персонализацией во многом определяется технологической платформой.

Адаптивные LMS. Южный федеральный университет использует систему управления обучением с элементами искусственного интеллекта, которая автоматически формирует рекомендации по дополнительным материалам на основе анализа более 50 параметров поведения слушателя (время на изучение темы, количество обращений к материалам, паттерны ответов в тестах). Это позволяет достичь эффекта персонализации для потоков до 500 человек без пропорционального увеличения штата преподавателей.

Цифровые следы и аналитика. Ростовский институт повышения квалификации внедрил систему сбора и анализа данных об образовательных результатах слушателей. Платформа отслеживает не только формальное прохождение курса, но и глубину освоения через анализ выполнения практических заданий, активности на форумах, использования дополнительных ресурсов. Эти данные позволяют выявить слушателей, нуждающихся в дополнительной поддержке, и автоматически предложить им консультацию тьютора.

Виртуальные симуляторы. Для технических специальностей (особенно в нефтегазовой отрасли, развитой в южных регионах) эффективны виртуальные тренажёры. Кубанский государственный технологический университет использует VR-симуляторы для обучения операторов технологических линий пищевых производств. Система автоматически адаптирует сложность сценариев под уровень обучающегося (персонализация), но контент создаётся один раз для массового применения.

Демонстрируется важность поиска баланса между массовой подготовкой специалистов и персонализированными программами развития в системе дополнительного профессионального образования, что особенно актуально для модернизации аграрного сектора экономики.

Так, результаты «Белого исследования», посвящённого изучению рынка частного дополнительного онлайн-образования, демонстрируют что наиболее успешные онлайн-

школы с числом учащихся от 1000 до 10000 человек преимущественно предлагают программы продолжительностью 1-3 месяца в таких массовых направлениях, как «Бизнес», «Профессии», «Заработок» и «Корпоративное обучение». Компании, в которых сейчас обучаются от одной до десяти тысяч человек, в основном предлагают программы продолжительностью 1–3 месяца и работают в таких нишах, как «Бизнес», «Профессии», «Заработок», «Корпоративное обучение» [6].

Это указывает на то, что массовость позволяет распределять постоянные издержки (разработка контента, создание LMS-платформы, подготовка материалов) на большое количество участников, существенно снижая себестоимость одного ученика.

Чаще всего школы предлагают не более пяти образовательных продуктов (такой ответ дали 70,5% опрошенных). Ограниченная линейка продуктов в массовых программах ДПО позволяет:

- достичь высокого качества за счет концентрации ресурсов на отработке ключевых программ;
- минимизировать издержки на разработку и поддержание большого количества курсов;
- создать эффективные маркетинговые воронки для продвижения стандартизированных продуктов.

Особенно важным фактором является рост «доходимости» курсов. 30,5% респондентов заявили, что в их школах этот показатель составляет 70–100%. Это на 10,5% больше, чем в 2019 году. Высокая доходимость в массовых программах обеспечивается за счет проработанной методологии и структуры курсов, системы мотивации и вовлечения учащихся, а также автоматизации процессов обучения и контроля [6].

Исследование фиксирует значительный рост стоимости образовательных продуктов: доля средних чеков размером от 70 000 значительно выросла с 2019 года — с 7% до 27,7%, а сегмент онлайн-школ, в которых средний чек составляет до 10 000 рублей, сократился вдвое — с 54% до 25,1% [4].

Это свидетельствует о том, что рынок готов платить более высокую цену за качественные массовые программы ДПО, что повышает маржинальность бизнеса провайдеров.

Массовые программы ДПО активно используют аутсорсинг для оптимизации структуры затрат. Большинство онлайн-школ передаёт часть задач на аутсорсинг. Прежде всего это касается юридических и бухгалтерских услуг (такой вариант отметили 18,2% опрошенных), генерации трафика (17,1%), а также создания контента.

Это позволяет сосредоточиться на основной деятельности и избежать затрат на содержание штатных специалистов по всем направлениям.

Исследование убедительно демонстрирует, что массовые программы ДПО представляют собой экономически выгодную бизнес-модель для организаций-провайдеров. Ключевые факторы успеха включают [6]:

- эффект масштаба в распределении постоянных издержек;
- стандартизацию продуктов для снижения затрат на разработку и поддержку;
- высокую доходимость благодаря проработанной методологии;
- растущие средние чеки при сохранении массового охвата;
- эффективные цифровые каналы продвижения;
- оптимизацию через аутсорсинг непрофильных функций.

Переход от персонализированных программ к массовым форматам длительностью 1–3 месяца, зафиксированный исследованием, отражает стремление рынка к оптимизации соотношения «качество-стоимость-масштабируемость», что подтверждает экономическую целесообразность массовых программ ДПО.

Однако массовизация сталкивается с системными ограничениями [7].

С одной стороны, следует отметить перегруженность преподавателей и нехватку времени у студентов, что создает первое принципиальное ограничение. Как отмечает проректор Томского государственного университета Михаил Шепель, пока дополнительное профессиональное образование остается второстепенным относительно основных программ, система упирается в ресурсные огра-

ничения. Преподавательский корпус не может обеспечить качественное ведение основных и дополнительных программ одновременно, что создает конфликт приоритетов в распределении академических ресурсов.

Второе критическое ограничение связано с регулятивными проблемами и качеством образовательных услуг. Заместитель министра науки и высшего образования Ольга Петрова подчеркивает появление недобросовестных игроков, предлагающих программы за неоправданно низкие цены [8]. Это создает системное снижение качества образования и дискредитацию всей сферы ДПО. Проблема усугубляется тем, что многие организации занимаются продажей дипломов, фактически осуществляя мошенническую деятельность, что требует создания механизмов самоочищения рынка.

Третье ограничение заключается в разрыве между образовательными стандартами и практическими потребностями. Татьяна Комиссарова из НИУ ВШЭ отмечает огромное количество нерелевантных программ и откровенную профанацию в сфере профессиональной переподготовки [8]. Система образования не успевает адаптироваться к быстро меняющимся требованиям рынка труда, особенно в сфере цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Четвертое ограничение касается отсутствия интегрированности ДПО в основное образование. Без полноценного включения дополнительных программ в основные образовательные траектории отсутствуют стимулы для их качественного развития. Студенты воспринимают ДПО как необязательное дополнение, что снижает мотивацию к серьезному освоению компетенций.

Пятое ограничение связано с технологическими и методологическими вызовами. Несмотря на активную цифровизацию, система испытывает сложности в обеспечении гибридного формата обучения, который становится не роскошью, а необходимостью. Люди вынуждены учиться в ограниченное время – после работы, в перерывах между совещаниями, что требует принципиально иных подходов к организации образовательного процесса.

Шестое ограничение заключается в отсутствии единых критериев оценки результативности. Эксперты призывают меньше измерять образование в часах и больше фокусироваться на достигнутых результатах, однако системе не хватает унифицированных механизмов оценки реальных компетенций выпускников программ ДПО.

Седьмое ограничение связано со сложностями масштабирования качественного образования. Опыт массового обучения операторов беспилотных систем показывает, что быстрорастущие отрасли сталкиваются с проблемой выдачи лицензий всем подряд без должного контроля качества. Это создает риск профессиональной некомпетентности в критически важных сферах деятельности.

Восьмое ограничение касается институциональных барьеров. Существующая система аккредитации и лицензирования не адаптирована к специфике ДПО, которая требует большей гибкости и оперативности в обновлении программ. Программы переподготовки должны быстрее адаптироваться под потребности рынка, но сталкиваются с бюрократическими ограничениями.

Девятое ограничение связано с проблемой признания неформального обучения. Многие компетенции формируются в реальной профессиональной деятельности, но система ДПО не умеет их адекватно признавать и сертифицировать. Это создает барьеры для профессионального развития людей с практическим опытом.

Наконец, десятое ограничение касается координации между различными образовательными уровнями. Несмотря на то, что переподготовка и магистратура выполняют разные функции и не конкурируют между собой, отсутствует системная координация между ними, что снижает эффективность всей образовательной экосистемы и создает дублирование усилий.

Эти системные ограничения требуют комплексного подхода к реформированию сферы ДПО, включающего как технологические, так и институциональные изменения для обеспечения устойчивого развития массового профессионального образования.

Универсального решения дилеммы «массовость или персонализация» не существует, но эффективные организации ДПО используют дифференцированный подход в зависимости от целей и аудитории программы.

Массовые форматы оптимальны для обязательного обучения по регуляторным требованиям (охрана труда, санитарные нормы), базовых цифровых компетенций широких категорий работников, ознакомления с нормативными изменениями, трансляции типовых практик и стандартов.

Персонализированные форматы необходимы для управленческих компетенций руководителей, узкоспециализированных технических навыков, программ профессиональной переподготовки с изменением квалификации, обучения специалистов, работающих в уникальных контекстах.

Персонализация образования, как показывает анализ работы М.А. Сафоновой и А.А. Сафоновой, представляет собой подход, ориентированный на личность обучающегося и его самостоятельную образовательную активность. Этот принцип особенно критичен для четырех ключевых направлений дополнительного профессионального образования [9].

Как отмечают Д.С. Ермаков и П.Н. Кириллов, «…персонализированное образование предполагает предоставление учащемуся возможностей выбора, возникает необходимость в системообразующих элементах (в отличие от традиционной массовой классно-урочной системы), обеспечивающих целостность процесса обучения» [10].

Для развития управленческих навыков персонализация необходима потому, что каждый руководитель сталкивается с уникальным контекстом: отраслевой спецификой, масштабом организации, корпоративной культурой и стадией развития бизнеса. Именно активная субъектная позиция учащегося отличает персонализацию от индивидуализации. Руководители должны сами определять приоритеты своего развития, основываясь на реальных вызовах, с которыми они сталкиваются в своей управленческой практике.

Персонализированный подход позволяет учитывать интересы и опыт ученика, а также адаптироваться к его предпочтениям по темпу и способам освоения знаний. Для руководителей это означает возможность выбирать формат обучения (интенсивы, модульные программы, наставничество), фокусироваться на конкретных управленческих дилеммах и применять полученные знания непосредственно в своей практике.

В области технических специальностей персонализация становится особенно актуальной из-за быстро меняющихся технологий и разнообразия технических контекстов. Материал подчеркивает, что разработчики онлайн-курсов по профессиям выстраивают программы обучения вокруг целей обучающихся, учитывают в проектировании курсов особенности аудитории.

Для технических специальностей это означает необходимость адаптации под конкретные технологические стеки, отраслевые стандарты и уровень предварительной подготовки. Например, программист, изучающий новый фреймворк, должен иметь возможность сфокусироваться на тех аспектах, которые применимы в его текущих проектах, пропуская базовые концепции, которыми он уже владеет.

При смене профессии персонализация приобретает критическое значение, поскольку каждый слушатель приходит с уникальным багажом знаний и опыта. Как показано в материале, онлайн-обучение профессиям можно адаптировать под исходный уровень знаний слушателя и дать возможность выбирать те или иные элементы обучения.

Персонализация в профессиональной переподготовке позволяет выявить и использовать переносимые навыки из предыдущей профессии, сократить время обучения за счет исключения уже известного материала и сфокусироваться на принципиально новых компетенциях. Это особенно важно для взрослых обучающихся, которые ограничены во времени и мотивированы на быстрое практическое применение знаний [11].

Специалисты, работающие в нестандартных условиях (удаленных регионах, специфических отраслях, инновационных проектах), нуждаются в образовательных решениях, адаптированных под их уникальные вызовы.

Материал отмечает важность того, что учебные цели ученик ставит для себя сам — при помощи учителя [11].

В уникальных контекстах стандартные образовательные программы часто оказываются неприменимыми. Персонализация позволяет создавать образовательные траектории, учитывающие специфические ограничения, возможности и потребности конкретной рабочей среды.

Исследования показывают, что персонализированное обучение улучшает мотивацию учащихся и облегчает достижение образовательных результатов, а также формирует навыки саморегуляции и чувство ответственности за своё будущее. Это особенно ценно для профессионалов, которые должны постоянно адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда.

Хотя цифровые системы уже стали одним из условий персонализации, материал подчеркивает, что к полноценной персонализации образования на основе искусственного интеллекта сфера ещё не подошла.

Это означает, что в краткосрочной перспективе персонализация будет опираться преимущественно на педагогические инновации и организационные изменения, а не только на технологические решения.

Таким образом, дилемма «массовость или персонализация» в ДПО не имеет универсального решения. Анализ практик южных регионов Российской Федерации показывает, что эффективные организации используют дифференцированный подход, выбирая формат под конкретные задачи и аудиторию.

Массовизация необходима и будет развиваться, так как она решает задачи обеспечения обязательного обучения, широкого распространения базовых компетенций и выполнения государственных программ. Однако чистые массовые форматы имеют критические ограничения с точки зрения применимости знаний и реального развития компетенций.

Персонализация обеспечивает максимальную образовательную эффективность, но её высокая стоимость ограничивает масштабирование. Она оправдана для управленческих компетенций, узкоспециализированного обучения и программ профессиональной переподготовки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Режим доступа: www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения 20.11.2025).
2. Дополнительное образование остается при своих / Электронный ресурс. Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/8039666?ysclid =miervtnua768003151 (дата обращения: 14.11.2025).
3. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования [Электронный ресурс]. – URL: http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAH4.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). Режим доступа: www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 20.11.2025).
5. План реализации мероприятий программы развития НИУ ВШЭ до 2030 года [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; URL: https://www.hse.ru/prog2030/plan (дата обращения: 20.11.2025).
6. Анализ рынка профессионального онлайн-образования в России в 2020-2024 гг, прогноз на 2025–2029 гг // Электронный ресурс. Режим доступа: //businesstat.ru/catalog/id75785 (дата обращения: 14.11.2025).
7. От переподготовки к мультиквалификации: что ждет дополнительное профессиональное образование // Электронный ресурс. Режим доступа: www.hse.ru/news/edu/1103915391.html (дата обращения: 20.11.2025).

8. От переподготовки к мультиквалификации: что ждет дополнительное профессиональное образование: пресс-релиз. (2025, 21 ноября). Ведомости. https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/11/21/ot-perepodgotovki-k-multikvalifikatsii-chto-zhdet-dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie.
9. Сафонова М.А. Персонализация образования в России = Personalised Learning in Russia / М.А. Сафонова, А.А. Сафонов // Педагогика: научно-теоретический журнал Российской академии образования. 2020. Том 84, № 11. С. 5–14.
10. Ермаков Д.С., Кириллов П.Н. Персонализированная модель «в цифре» // Образовательная политика. 2019. № 3 (79). С. 132–141.
11. Персонализация образования: что это такое? / Электронный ресурс. Режим доступа: skillbox.ru/media/ education/chto-takoe-personalizatsiya–obrazovaniya/ ?ysclid=mieuf1yrgj569544238 (дата обращения: 15.11.2025).

BIBLIOGRAPHICLIST

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 No. 309 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036”. Access mode: www.consultant.ru / document/ cons_doc_LAW_475991/ (accessed 11/20/2025).
2. Additional education remains with its own / Electronic resource. Access mode: www.kommersant.ru/doc/8039666 ?ysclid =miervtnua768003151 (date of request: 14.11.2025).
3. Report of the Government of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on the implementation of state policy in the field of education [Electronic resource]. – URL: http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAH4.pdf (date accessed: 20.11.2025).
4. Federal Law “On Education in the Russian Federation” dated December 29, 2012 No. 273-FZ (latest edition). Access mode: www.consultant.ru / document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed 11/20/2025).
5. Implementation plan for the HSE development program until 2030 [Electronic resource] // National Research University Higher School of Economics. – URL: https://www.hse.ru/prog2030/plan (accessed: 12/17/2025).
6. Analysis of the professional online education market in Russia in 2020-2024, forecast for 2025–2029 // Electronic resource. Access mode: //businesstat.ru/catalog/id75785 (date of request: 11/14/2025).
7. From retraining to multiqualification: what awaits additional professional education// An electronic resource. Access mode: www.hse.ru/news/edu/1103915391.html (date of request: 11/20/2025).
8. From retraining to multiqualification: what awaits additional professional education: press release. (November 21, 2025). Vedomosti.https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/11/21/ot-perepodgotovki-k-multikvalifikatsii-chto-zhdet-dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie.
9. Safonova M.A. Personalization of education in Russia = Personalized Learning in Russia / M.A. Safonova, A.A. Safonov // Pedagogy: scientific and theoretical journal of the Russian Academy of Education. 2020. Vol. 84, No. 11. P. 5–14.
10. Ermakov, D.S., Kirillov P.N. The personalized model “in numbers” // Educational policy. – 2019. – No. 3 (79). P. 132–141.
11. Personalization of education: what is that? / Electronic resource. Access mode: skillbox.ru/media / education/chto-takoe-personalizatsiya– obrazovaniya/ ?ysclid=mieuf1yrgj569544238 (accessed: 11/15/2025).

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

УДК 33

Османов Т.М.[1]

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию эффективности реализации государственных программ на региональном уроне, на примере Ставропольского края. Выявлены проблемы, возникающие в процессе исполнения государственных программ и предложены меры по их устранению. Анализируются основные методы и подходы к реализации программ, а также оценивается их влияние на социально-экономическое развитие субъекта.

Ключевые слова: государственные программы, региональный уровень, субъект, социально-экономическое развитие, финансы, мониторинг, контроль, гражданское общество.

Osmanov T.

IMPROVING THE MECHANISMS FOR THE EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract. This article examines the effectiveness of state programs at the regional level, using Stavropol Krai as an example. Problems arising during the implementation of state programs are identified, and measures to address them are proposed. The main methods and approaches to program implementation are analyzed, and their impact on the region's socioeconomic development is assessed.

Keywords: state programs, regional level, region, socioeconomic development, finance, monitoring, control, civil society.

Актуальность проблематики эффективности исполнения государственных программ обусловлена их ведущей ролью в системе современного стратегического управления в Российской Федерации. Будучи одним из основных инструментов национальной политики, государственные программы призваны сосредотачивать все ресурсы на достижении стратегически важных целей. Однако на региональном уровне, где происходит их непосредственное исполнение, наблюдается значительный разрыв между поставленными целями и фактическими результатами.

Существующий блок исследований, посвященный программно-целевому управлению, в большей степени сфокусирован на федеральном уровне, анализируя макроэкономический эффект и системные недочеты в проектировании программ. Внимание к региональному уровню зачастую сводится к вопросам кассового исполнения бюджета и формального соответствия отчетных показателей плановым значениям. Подобный подход подвергает сомнениям деятельность органов государственной власти и в конечном счете оставляет в тени реальные результаты осуществляемых мер.

Проблема исследования заключается в противоречии между теоретической составляющей программно-целевого подхода и его

[1] *Османов Тимур Магомедович*, магистрант 2 курса направления подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: maxistell@yandex.ru

Timur Osmanov, 2nd year master's student in the field of study 38.04.04 Public and Municipal Administration, North Caucasus Institute-branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: maxistell@yandex.ru

практической реализацией на субфедеральном уровне.

Цель исследования состоит проведении анализа эффективности государственных программ на региональном уровне и выработке рекомендаций по совершенствованию процессов реализации региональных государственных программ.

Цель исследования обусловила следующие задачи:

– анализ основных методов и подходов в реализации государственных программ;

– выявление проблем эффективности реализации государственных программ;

– разработка рекомендаций по минимизации выявленных проблем.

Методология исследования основывается на принципах системного, статистического, сравнительного анализа, логического и институционального подходов.

Эмпирическая база исследования включает в себя данные отчетов о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ субъекта Российской Федерации, официальную статистику.

Е.Г. Князева и К.Н. Самкова в своей научной работе характеризуют понятие «государственная программа» как основной механизм реализации социально-экономической политики на уровне субъектов Российской Федерации и ключевой элемент в системе стратегического планирования для обеспечения долгосрочных целей социально экономического развития [6].

Согласно Федеральному закону от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственная программа – это документ стратегического планирования, который содержит комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнения и ресурсам, а также инструменты государственной политики [2].

В сложившихся условиях особое место в управлении социально-экономическим развитием субъекта занимает система регионального программирования, основанная преимущественно на программно-целевом подходе. Такой метод признан эффективным средством реализации региональной политики, поскольку позволяет четко поставить цель, задачи и определить механизм достижения желаемого результата. Программно-целевой подход способствует повышению уровня прозрачности расходования бюджетных средств и координации деятельности государственных органов на всех уровнях власти [7].

Рассмотрим основные принципы и методы реализации государственных программ.

Во-первых, формирование целей и задач представляет собой начальный этап реализации государственной программы. Необходимо, чтобы целеполагание соответствовало критериям SMART: конкретное, измеримое, достижимое, значимое, ограниченное по времени. Это обеспечивает наличие конкретных ориентиров для исполнения программы и оценки ее эффективности.

Во-вторых, необходимым условием успешной реализации государственной программы выступает координация и интеграция. Так как государственные программы нередко пересекаются друг с другом, важно обеспечивать согласованность мероприятий различных программ, а также взаимодействие органов разных уровней власти. Такой метод позволяет избежать дублирования действий и оптимально распределить ресурсы, обеспечивая комплексное решение задач.

В-третьих, участие заинтересованных сторон. Эффективное исполнение государственных программ невозможно без привлечения гражданского общества, бизнеса и государства. Учет мнений и потребностей всех сторон повышает социальную значимость и поддержку программы среди населения.

В-четвертых, прозрачность и отчетность. Регулярная публикация отчетов о выполнении программ, доступ к информации и расходовании бюджетных средств способствуют укреплению доверия граждан к государственным органам власти.

В-пятых, постоянный мониторинг и оценка эффективности исполнения программы позволяют своевременно выявить возникшие трудности и оперативно их ликвидировать, внеся необходимые изменения. Важным элементом в данном механизме также является проведение пост-проектных оценок, которые помогут определить успешные аспекты программы и

области, нуждающиеся в доработке.

В-шестых, гибкость и адаптация, обеспечивающие оперативность реагирования на возникающие вызовы и угрозы. Это может подразумевать пересмотр поставленных целей, перераспределение ресурсов.

Наконец, внедрение инновационных решений и цифровых технологий открывает перед государственными программами широкие перспективы. Использование цифровых платформ для сбора и анализа данных, взаимодействия с гражданами способны существенно повысить качество управленческих процессов.

Государственные программы занимают центральное место в процессах управления и общественного развития. Они призваны решать важные социальные, экономические и экологические проблемы. Для эффективной реализации таких программ необходимо ясно понимать базовые принципы и подходы, обеспечивающие достижение поставленных целей [4].

Основной задачей государственных программ является создание условий для устойчивого социально-экономического роста государства, повышение качества жизни граждан и решение приоритетных вопросов.

Проведем анализ эффективности исполнения государственных программ на территории Ставропольского края. Данный субъект активно участвует в реализации государственных программ. Среди приоритетных направлений – агропромышленный комплекс, улучшение инфраструктуры, здравоохранения и образования, повышение уровня занятости населения. Особое внимание уделяется вопросам экологической безопасности и устойчивого развития территории.

В 2024 году на территории Ставропольского края реализовались 22 государственные программы.

Основное направление расходов бюджета Ставропольского края сосредоточено на социальных государственных программах. На Рисунке 1 представлено отраслевое распределение расходов краевого бюджета в рамках государственных программ.

Рисунок 1. Дифференциация бюджетных расходов по сферам реализации госпрограмм в Ставропольском крае [8]

Большая часть выделенных ресурсов распределяется следующим образом: образование – 23,2%, социальная защита и здравоохранение по 18,3% каждая, транспортная инфраструктура – 12%. Около 6,5% приходится на финансовую сферу, и 5,3% приходится на сферу ЖКХ. Оставшиеся средства (16,5%) направлены на финансирование прочих отраслей экономики.

Объем расходов по государственным программа Ставропольского края в 2024 г.

составил 257,9 млрд рублей за счет всех источников финансирования. Использование средств краевого бюджета составило 93,5% от общей суммы (освоено 195,7 млрд рублей из предусмотренных 209,2 млрд рублей согласно сводной бюджетной росписи).

Исходя из данных в таблице 1, наблюдается рост расходов краевого бюджета на финансирование государственных программ. Наибольший объем финансирования пришелся на 2023 год. В 2024 году уровень освоения в сравнении с 2023 годом ниже на 2,7%.

Таблица 1. Финансирование государственных программ из бюджета Ставропольского края: объем и динамика (2021–2024 гг.)

Расходы на финансирование гос. программ/год	2021	2022	2023	2024
Всего расходов по гос. программам	86,2 млрд рублей	109,5 млрд рублей	137,1 млрд рублей	163,9 млрд рублей

Источник: Составлено автором на основе сводных годовых докладов о ходе реализации и оценке эффективности реализации государственных программ в СК

Далее рассмотрим достигнутые целевые показатели государственных программ в Ставропольском крае.

Программы, по котором достигнуты наименьшие целевые значения, – это «Развитие жилищно-коммунального хозяйства, защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций» (65,7%): в связи с нарушением подрядчиками сроков выполнения работ, отсутствием проектной документации по объекту, с отсутствием претендентов на получение субсидии по итогам отбора, проведенного в министерстве жилищно-коммунального хозяйства Ставропольского края; «Управление имуществом» (63,3%): в связи с отказами собственников земельных участков по их изъятию. Администрацией города Ставрополя совместно с министерством имущества Ставропольского края в прошлом году были начаты судебные разбирательства о принудительном изъятии этих земельных участков.

Наибольших целевых показателей достигли программы «Молодежная политика» (99,9%), «Социальная поддержка граждан» (99,6%), «Управление финансами» (99,4%), «Развитие сферы труда и занятости населения» (99,3%, «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности, потребительского рынка», «Формирование современной городской среды» (98,7%), «Профилактика, лечение и предупреждение болезней животных» (98,6%), «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка» (98,1%), «Развитие образования» (97,5%).

Результаты оценки эффективности реализации госпрограмм края за 2024 год представлены в Таблице 2.

По результатам оценки эффективности государственных программ за 2024 год среди госпрограмм Ставропольского края отсутствовали проекты с низкой эффективностью. Четыре программы получили «высокий уровень» оценки эффективности, превысив отметку в 95%. Шестнадцать программ характеризовались показателями выше средних значений. Лишь две программы получили оценку «ниже среднего» («Управление имуществом» и «Развитие градостроительства»).

Анализ структуры расходов и эффективности реализации государственных программ Ставропольского края в 2024 году показывает, что основное финансирование направлено на социальные отрасли, что свидетельствует о приоритете властей в обеспечении социального благополучия населения. Однако, несмотря на значительный объем выделяемых средств, все же выявлен ряд недостатков в процессе реализации госпрограмм:

Таблица 2. Результаты оценки эффективности реализации госпрограмм СК за 2024 год [8]

№ п/п	Наименование госпрограммы края	Уровень оценки эффективности реализации госпрограммы края за 2024 год	Оценка эффективности реализации госпрограммы края за 2024 год
1	2	3	4
1.	Развитие градостроительства, строительства и архитектуры	78,22	ниже среднего
2.	Управление имуществом	79,05	ниже среднего
3.	Развитие жилищно-коммунального хозяйства, защита населения и территории от чрезвычайных ситуаций	84,91	выше среднего
4.	Туристско-рекреационный комплекс	87,02	выше среднего
5.	Развитие транспортной системы	87,82	выше среднего
6.	Развитие здравоохранения	90,20	выше среднего
7.	Развитие физической культуры и спорта	91,59	выше среднего
8.	Охрана окружающей среды	91,70	выше среднего
9.	Экономическое развитие и инновационная экономика	91,86	выше среднего
10.	Развитие сельского хозяйства	91,98	выше среднего
11.	Развитие энергетики, промышленности и связи	92,37	выше среднего
12.	Развитие образования	92,88	выше среднего
13.	Сохранение и развитие культуры	93,52	выше среднего
14.	Межнациональные отношения, профилактика терроризма и поддержка казачества	94,42	выше среднего
15.	Социальная поддержка граждан	94,46	выше среднего
16.	Развитие сферы труда и занятости населения	94,65	выше среднего
17.	Формирование современной городской среды	95,00	выше среднего
18.	Молодежная политика	95,00	выше среднего
19.	Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности, потребительского рынка	96,56	высокий
20.	Профилактика, лечение и предупреждение болезней животных	96,78	высокий
21.	Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка	96,96	высокий
22.	Управление финансами	98,11	высокий

Дефицит координации межведомственного взаимодействия, проявляющийся в организационной разобщенности в процессе исполнения государственных программ, что приводит к дублированию функций, рассогласованности мероприятий и, как следствие, к неэффективному использованию ресурсов. Отсутствие интегрированной системы управления, которая обеспечивала бы синхронизацию деятельности органов власти, снижает комплексность принимаемых решений и затрудняет достижение поставленных целей.

Региональные программы демонстрируют недостаточную способность к оперативному реагированию на изменяющиеся условия, что проявляется в несвоевременных корректировках планов, перераспределении ресурсов и пересмотре промежуточных результатов. Это приводит к снижению уровня гибкости

и адаптивности стратегического управления. Жесткость административных процедур и бюрократический аппарат ограничивают возможность внесения коррективов в ходе реализации госпрограмм, даже при возникновении объективных причин, требующих незамедлительного реагирования.

Ограниченное участие гражданского общества, заинтересованных сторон чаще всего, низкая степень публичной отчетности снижают уровень общественного контроля, доверия населения к органам государственной власти. Несмотря на декларируемую важность обеспечения вовлечения населения и бизнеса в процесс формирования и исполнения госпрограмм, на практике их участь зачастую имеет формальный характер.

Несовершенство системы мониторинга и оценки эффективности госпрограмм также демонстрирует изъяны существующих механизмов контроля, ориентированных на формальные показатели расходования бюджетных средств, а не на содержательные результаты. Такой подход приводит к констатирующему характеру системы оценки эффективности госпрограмм. Необходимо проводить тщательный качественный анализ, выявляющий глубинные причины недостижения установленных целей.

Ресурсные и кадровые ограничения, возникающие даже при достаточном финансировании данной области, в связи с дефицитом квалифицированных кадров, связанные с недостаточным организационным потенциалом, приводят к задержкам и снижению качества полученных результатов.

Реализация государственных программ является важнейшим инструментом в региональном управлении, направленным на решение социально-экономических проблем и инфраструктурных задач. Для повышения эффективности исполнения государственных программ на региональном уровне предлагаются следующие меры:

Разработка системы перераспределения средств регионального бюджета для преодоления дефицита финансовых ресурсов таким образом, чтобы обеспечить полное покрытие потребностей ведущих программ.

Внедрение упрощенных схем согласования проектов и разрешительных документов, тем самым разгружая процесс от формализации и бюрократизма. Важно поэтапно подключать современные технологии электронного документооборота и наладить взаимодействие граждан с органами государственной власти путем внедрения интерактивных сервисов.

Совершенствование системы подготовки кадров в области стратегического планирования и управления проектами. Рекомендуется создание специализированных центров компетенции и организация курсов повышения квалификации, семинаров для специалистов в данной области согласно современным мировым тенденциям.

Обеспечение высокого уровня открытости и доступности информации путем регулярных публикаций отчетов о ходе реализации госпрограмм и организации публичных слушаний и общественных обсуждений перспективных программ с участием представителей гражданского общества и других заинтересованных сторон.

Усовершенствование системы мониторинга и контроля через расширение полномочий контролирующих органов и введение процедуры независимой экспертизы результатов реализации программ. Эффективным механизмом может стать создание межведомственных комиссий, включающих в себя представителей сферы науки, общественных объединений и частного сектора.

Таким образом, основный вывод исследования заключается в том, что повышение эффективности исполнения госпрограмм на региональном уровне зависит не от простого наращивания объемов финансирования, а от широкой модернизации системы управления. Необходим переход от традиционной, часто бюрократической модели, к инновационной, гибкой, нацеленной на результат системы, основанной на принципах проектного управления, цифровизации процесса сбора и анализа данных, а также на повышение прозрачности процедур исполнения госпрограмм и усиление общественного контроля и отчетности перед населением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2025)
4. Борщевский Г.А. Управление государственными программами и проектами: учебник для вузов / Г.А. Борщевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 299 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17196-9. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/568169
5. Васильев В.П. Государственное регулирование экономики: учебник и практикум для вузов / В.П. Васильев. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 178 с. (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: https://urait.ru/bcode/562072
6. Князева Е.Г., Самков К.Н. от результативности к эффективности финансирования государственных программ субъектов Российской Федерации // Journal of new economy. 2023. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-rezultativnosti-k-effektivnosti-finansirovaniya-gosudarstvennyh-programm-subektov-rossiyskoy-federatsii
7. Максимов М.А., Чичерова В.Н. Механизмы реализации государственных программ в РФ в современных условиях: проблемы, перспективы и критерии эффективности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-v-rf-v-sovremennyh-usloviyah-problemy-perspektivy-i-kriterii-effektivnosti
8. Сводный годовой доклад о ходе реализации государственных программ Ставропольского края и об оценке эффективности реализации государственных программ Ставропольского края за 2024 год – URL: https://stavregion.ru/programms/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-gosudarstvennyh-program/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-i-ob-ocenke-effektivno1/?ysclid=mfe5c71w77434545880
9. Сводный годовой доклад о ходе реализации государственных программ Ставропольского края и об оценке эффективности реализации государственных программ Ставропольского края за 2023 год – URL: https://stavregion.ru/programms/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-gosudarstvennyh-program/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-i-ob-ocenke-effektivnos23/?ysclid=mfe231xp98725304820
10. Сводный годовой доклад о ходе реализации государственных программ Ставропольского края и об оценке эффективности реализации государственных программ Ставропольского края за 2022 год – URL: https://stavregion.ru/programms/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-gosudarstvennyh-program/voj-doklad-o-hode-realizacii-i-ob-ocenke-effektivnos/?ysclid=mfe20rpzla118233869
11. Сводный годовой доклад о ходе реализации государственных программ Ставропольского края и об оценке эффективности реализации государственных программ Ставропольского края за 2021 год. URL: https://stavregion.ru/programms/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-gosudarstvennyh-program/svodnyj-godovoo-hode-realizacii-i-ob-ocenke-effektivnos/?ysclid=mfe5blr2p323588239

BIBLIOGRAPHICAL LIST

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the

Constitution of the Russian Federation of 30.12.2008 No. 6-FKZ, of 30.12.2008 No. 7-FKZ, of 05.02.2014 No. 2-FKZ, of 21.07.2014 No. 11-FKZ, of 14.03.2020) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 04.08.2014. – No. 31. Art. 4398.
2. Federal Law "On Strategic Planning in the Russian Federation" dated June 28, 2014 No. 172-FZ.
3. «Budget Code of the Russian Federation» dated July 31, 1998 No. 145-FZ (as amended on July 31, 2025)
4. Borshchevsky G.A. Management of State Programs and Projects: textbook for universities / G. A. Borshchevsky. 2nd ed., revised and enlarged. – Moscow: URAYT Publishing House, 2025. – 299 p. (Higher education) // URAYT Educational Platform [website]. URL: https://urait.ru/bcode/568169
5. Vasiliev V.P. State regulation of the economy: a textbook and practical training for universities / V.P. Vasiliev. 6th ed., revised. and enlarged. — Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 178 p. (Higher education) // Yurait Educational Platform [website]. — URL: https://urait.ru/bcode/562072
6. Knyazeva E.G., Samkov K.N. From performance to effectiveness of financing state programs of subjects of the Russian Federation // Journal of new economy. 2023. No. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ot-rezultativnosti-k-effektivnosti-finansirovaniya-gosudarstvennyh-programm-subektov-rossiyskoy-federatsii
7. Maksimov M.A., Chicherova V.N. Mechanisms for implementing state programs in the Russian Federation in modern conditions: problems, prospects and efficiency criteria // International Journal of Humanitarian and Natural Sciences. 2022. No. 9-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-realizatsii-gosudarstvennyh-programm-v-rf-v-sovremennyh-usloviyah-problemy-perspektivy-i-kriterii-effektivnosti
8. Consolidated annual report on the implementation of state programs of Stavropol Krai and on the assessment of the effectiveness of the implementation of state programs of Stavropol Krai for 2024 URL: https://stavregion.ru/programms/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-gosudarstvennyh-program/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-i-ob-ocenke-effektivno1/?ysclid=mfe5c71w77434545880
9. Consolidated annual report on progress in the implementation of state programs of the Stavropol Territory and on the assessment of the effectiveness of the implementation of state programs of the Stavropol Territory for 2023 – URL: https://stavregion.ru/programms/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-gosudarstvennyh-program/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-i-ob-ocenke-effektivnos23/?ysclid=mfe231xp98725304820
10. Consolidated annual report on the progress in the implementation of state programs of the Stavropol Territory and on the assessment of the effectiveness of the implementation of state programs of the Stavropol Territory for 2022 – URL: https://stavregion.ru/programms/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-gosudarstvennyh-program/voj-doklad-o-hode-realizacii-i-ob-ocenke-effektivnos/?ysclid=mfe20rpzla118233869
11. Consolidated annual report on the implementation of state programs of Stavropol Krai and on the assessment of the effectiveness of the implementation of state programs of Stavropol Krai for 2021 URL: https://stavregion.ru/programms/svodnyj-godovoj-doklad-o-hode-realizacii-gosudarstvennyh-program/svodnyj-godovoo-hode-realizacii-i-ob-ocenke-effektivnos/?ysclid=mfe5blr2p323588239

УДК: 332.145

Кондратюк О.С.[1]

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования стратегического планирования как ключевого инструмента устойчивого развития российских регионов. Цель исследования заключается в выявлении в региональном стратегировании проблем и обосновании управленческих решений на примере Ростовской области. Исследование базируется на методе сравнений, контент-анализе нормативной базы, кейс-стади региональных практик. В работе поднимается проблема недостаточной эффективности региональной системы стратегического планирования, что проявляется в ограниченности финансовых ресурсов, слабой координации между уровнями управления, отсутствии четких целевых ориентиров, мониторинга, недостаточной цифровизации и общественного участия. Предлагаемые с учетом конструктивного опыта ряда субъектов РФ меры по оптимизации межведомственной и уровневой координации, цифровизации стратегирования и платформенных решений, актуализации аналитических инструментов и партисипации местных сообществ служат совершенствованию стратегического планирования и в целом обеспечению устойчивого развития Донского края в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: стратегическое планирование, устойчивое развитие, региональное стратегирование, стратегия социально-экономического развития, Ростовская область.

Kondratuk O.

STRATEGIC PLANNING AS A BASIS FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS: ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION

Abstract. The relevance of the research is determined by the need to improve strategic planning as a key tool for the sustainable development of Russian regions. The purpose of the study is to identify problems in regional start-up and substantiate management decisions using the example of the Rostov region. The research is based on the method of comparisons, content analysis of the regulatory framework, and a case study of regional practices. The paper raises the problem of insufficient effectiveness of the regional strategic planning system, which is manifested in limited financial resources, poor coordination between management levels, lack of clear targets, monitoring, insufficient digitalization and public participation. The measures proposed, taking into account the constructive experience of a number of subjects of the Russian Federation, to optimize interdepartmental and level coordination, digitalize strategizing and platform solutions, update analytical tools and participate in local communities, serve to improve strategic planning and, in general, ensure the sustainable development of the Don Region in the long term.

Keywords: strategic planning, sustainable development, regional strategizing, strategy of socio-economic development, Rostov region.

Введение. Стратегическое планирование представляет один из ключевых инструментов обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов, особенно в условиях современных вызовов, таких как глобализация, цифровизация, нестабильность внешнеэкономической и геополитической среды, структурная трансформация нацио-

[1] *Кондратюк Ольга Сергеевна*, магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, rabbleolga38@gmail.com

Olga Kondratuk, Graduate Student, North Caucasus Institute-branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Pyatigorsk, Russian Federation, rabbleolga38@gmail.com

нального хозяйства. Актуальность стратегического планирования в современной России обусловлена необходимостью повышения эффективности управления территориями, обеспечения сбалансированного роста, а также преодоления социально-экономических диспропорций между регионами. В российской практике стратегическое планирование регламентировано Федеральным законом № 172-ФЗ от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации», который заложил правовую основу для формирования комплексной, иерархически соподчиненной системы планирования на всех уровнях власти – от федерального до муниципального.

Научная литература акцентирует внимание на необходимости интеграции стратегических документов, усиления межведомственной координации и адаптации стратегий к быстро меняющимся условиям. В частности, такие исследователи, как А. Н. Швецов [1], Е.Б. Огорельцев [2] и М.А. Гузайрова [3], подчеркивают, что эффективность стратегического управления во многом зависит от согласованности целей, достаточного ресурсного обеспечения, должных механизмов реализации и мониторинга.

Несмотря на наличие нормативной базы, практика стратегического планирования в регионах РФ сталкивается с рядом проблем, в частности с размытостью целей, недостаточной координацией между уровнями власти, дефицитом финансовых ресурсов и слабым использованием цифровых инструментов. В данной статье рассматривается стратегическое планирование на примере Ростовской области как одного из экономически значимых регионов России.

Цель исследования заключается в анализе текущего состояния системы стратегического планирования в Ростовской области, выявлении проблем и разработке рекомендаций по ее совершенствованию.

Методология и методы исследования. Для достижения цели исследования применялась комплексная методология, основанная на качественном и количественном анализе документов стратегического планирования Ростовской области, а также других субъектов РФ. Основным методом исследования послужил документальный контент-анализ региональных нормативных правовых актов и стратегий социально-экономического развития субъектов РФ.

В частности, были изучены следующие документы

- Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [4];
- Стратегия социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года [5];
- Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [6];
- Стратегия развития города Москвы до 2030 года [7];
- Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года [8];
- Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года [9];
- Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации [10].

Сравнительный анализ региональных стратегий позволил выявить конструктивные практики и оценить их применимость к условиям Ростовской области.

Обсуждение результатов исследования. На уровне субъектов РФ стратегическое планирование включает в себя несколько важных документов. Одним из них является прогноз социально-экономического развития субъекта на долгосрочную перспективу, который разрабатывается на 12-летний период с корректировкой каждые 6 лет, с учетом федерального прогноза. Также важным элементом стратегического планирования является стратегия социально-экономического развития региона, включающая ретроспективный анализ и анализ текущего состояния, SWOT-анализ, цели и задачи, приоритеты, сценарии развития и пр.

В ходе анализа стратегического планирования в Ростовской области были получены следующие результаты, позволяющие оценить уровень проработанности действующей Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года [5].

Так, стратегия Ростовской области включает ключевые структурные элементы, такие как SWOT-анализ, анализ социально-экономического развития, цели и задачи, а также приоритетные направления. Документ соответствует в целом федеральным требованиям, но имеет отдельные ограничения, в частности отсутствуют актуальные статистические данные за последние, начиная с 2022, годы, что снижает его практическую релевантность.

В стратегии Ростовской области определена миссия региона как историко-культурная и социально-экономическая. Цели сгруппированы по трем направлениям, а именно: социальному, экономическому и пространственному. Если не считать отсутствие экологической составляющей, подобное целеполагание соответствует принципам устойчивого развития, однако связь между обозначенными приоритетами и механизмами их реализации не всегда прослеживается.

Целевые показатели присутствуют, однако недостаточно конкретизированы и фрагментарно представлены по секторам, затрудняя контроль исполнения и оперативную корректировку стратегии.

Стратегия не содержит обоснования ни объема, ни четкого механизма финансирования целей, что порождает риски реализации стратегии на практике.

Вместе с тем в стратегии следует выделить ряд важных компонентов, отражающих инновационные инструменты в развитии региона, такие как:

- пространственное планирование и агломерационный подход;
- кластерный формат в промышленной и аграрной политике;
- ESG-трансформация;
- экологическая повестка в региональном целеполагании.

Анализ стратегического планирования в Ростовской области показывает, что, несмотря на значительные успехи в разработке стратегии социально-экономического развития, регион сталкивается с рядом требующих решения проблем.

Для разработки более точных и эффективных рекомендаций по стратегическому планированию в Ростовской области автором был изучен ряд успешных практик стратегирования в других регионах России, тем самым позволив выявить эффективные инструменты планирования, которые могут быть рекомендованы к внедрению в изучаемом субъекте РФ.

Одним из ведущих регионов по качеству стратегического планирования является Республика Татарстан, где разработана комплексная стратегия социально-экономического развития до 2030 года [6], включающая четкие, измеримые показатели, синхронизированные с национальными проектами и приоритетами развития страны. Республика активно использует цифровые платформы мониторинга реализации стратегии, а также взаимодействует с ключевыми игроками региональной экономики, такими как ПАО «КАМАЗ» и ОЭЗ «Иннополис». Регион показывает высокий уровень координации между органами власти, бизнесом и образовательными структурами.

Белгородская область выделяется внедрением проектного подхода в стратегическое управление. Региональная стратегия [8] разработана с активным участием населения и предпринимателей, что способствует её общественной легитимности. Одной из эффективных практик является цифровизация оценки результативности программ и региональных приоритетов, а также стратегическая приоритезация на развитии сельских территорий и агропромышленного комплекса.

Город Москва демонстрирует образцовое применение цифровых технологий в стратегическом планировании. Городская Стратегия до 2030 года [7] включает прогнозирование на основе больших данных, использование искусственного интеллекта для анализа социальной и транспортной динамики. Важным элементом московской практики является платформа «Активный гражданин», позволяющая учитывать мнение жителей при разработке стратегичес-

ких решений. Кроме того, эффективно функционирует система мониторинга реализации проектов через интеграцию с федеральными информационными системами.

Краснодарский край реализует стратегию [9], ориентированную на развитие туризма, агропромышленного сектора и транспортной инфраструктуры. Отличительной чертой является активное участие муниципальных образований в формировании подстратегий, что обеспечивает согласованность целей и задач на всех уровнях территориального управления. Приоритезация пространственного планирования и привлечения инвестиций в туристическую инфраструктуру позволяет региону демонстрировать стабильные темпы роста.

Обобщая лучшие региональные практики стратегического планирования в России, следует отметить четкое структурирование стратегических документов, широкое использование SWOT-анализа, сценарного подхода, цифровизацию мониторинга, а также высокий уровень вовлеченности населения и координации между уровнями власти. Подобные практики могут быть успешно адаптированы и использованы в стратегическом планировании в Ростовской области, в частности в ходе актуализации региональной Стратегии.

Опыт таких регионов, как Республика Татарстан, город Москва, Белгородская область и Краснодарский край, демонстрирует, что ключевым фактором результативности стратегий является сочетание чётко определённых целей, релевантных им системы измеримых показателей, финансового и организационного обеспечения, а также активного вовлечения бизнеса, науки и населения в процессы разработки и реализации стратегии. На основе данного анализа целесообразно сформулировать конкретные рекомендации по совершенствованию стратегического планирования в Ростовской области.

Прежде всего требуется актуализировать статистическую базу Стратегии с учётом данных за 2023–2024 годы и внедрить механизм регулярного мониторинга и пересмотра показателей. Важно обеспечить тесную взаимосвязь между целями, задачами и механизмами их достижения, используя логическую модель (дерево целей) и проектный подход, который успешно применяется, например, в Белгородской области. Следует внедрить систему SMART-индикаторов и разработать финансовый паспорт Стратегии с указанием источников и объёмов финансирования по каждому направлению, используя опыт Татарстана, где успешно реализуется программно-целевое и корпоративное финансирование.

Отдельного внимания заслуживает вопрос цифровизации стратегического планирования. В отличие от таких регионов, как город Москва или Республика Татарстан, как отмечалось выше, в Ростовской области отсутствует единая цифровая система мониторинга исполнения Стратегии. Это ограничивает прозрачность ее реализации, снижает возможности коммуникаций и участия населения и бизнеса в стратегическом планировании и в целом в региональном управлении.

Таким образом, Ростовская область располагает значительным потенциалом устойчивого развития, обеспечению которого служит инструментарий стратегического планирования и, в частности, Стратегия социально-экономического развития до 2030 года. Между тем эффективность реализации региональной Стратегии сдерживается рядом институциональных, методических и организационных проблем. Внедрение современных инструментов стратегического планирования в Ростовской области с опорой на лучшие практики в субъектах РФ – Республики Татарстан, города Москвы, Белгородской области и Краснодарского края – позволит повысить результативность регионального стратегирования, обеспечить прозрачность разработки и реализации Стратегии.

Заключение. Исследование стратегического планирования в Ростовской области показало, что, несмотря на наличие основополагающих документов, таких как Стратегия социально-экономического развития до 2030 года, в этой сфере существует ряд проблем. Среди них: недостаточная координация между уровнями власти, отсутствие детализированных финансовых источников и механизмов, отсутствие цифровизации и ограничения

в мониторинге стратегических инициатив, как следствие – необходимость комплексного подхода в решении названных проблем. Вопросы пространственного и инфраструктурного развития региона также требуют более тщательной проработки в рамках Стратегии.

Предлагаемые с учетом конструктивного опыта ряда субъектов РФ меры по оптимизации межведомственной и уровневой координации, цифровизации стратегирования и платформенных решений, актуализации аналитических инструментов и партисипации местных сообществ, послужат совершенствованию стратегического планирования и в целом обеспечению устойчивого развития Донского края в долгосрочной перспективе.

Тематика дальнейшего научного поиска может быть направлена на изучение вопросов согласования муниципальных и региональных документов стратегического планирования, взаимодействия и координации соответствующих уровней власти, а также анализа успешных региональных и муниципальных практик стратегирования в контексте цифровизации, партисипации, ESG-трансформации и сопряженности с национально-государственными приоритетами, в частности в обеспечении технологического суверенитета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Швецов А.Н. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А.Н. Швецов. М.: Экономика, 2015. 248 с.
2. Огорельцев Е.Б. Стратегическое планирование и управление развитием региона / Е.Б. Огорельцев. СПб.: Питер, 2016. 304 с.
3. Гузайрова М.А. Государственное и муниципальное управление: теория и практика стратегического планирования / М.А. Гузайрова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 198 с.
4. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023). // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс». – Электрон. дан. – [М.]. – URL: http://www.consultant.ru/
5. Постановление Ростовской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года» (с изменениями на 14.04.2025 г.). // Официальный портал Правительства Ростовской области [Электронный ресурс] – URL: https://www.donland.ru/documents/21178/
6. Закон Республики Татарстан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» от 10 июня 2015 г. // Министерство экономики Республики Татарстан [Электронный ресурс] – URL: https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm
7. Стратегия развития Москвы 2030. // URL: https://www.sobyanin.ru/strategy/business
8. Постановление Белгородской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года» // URL: https://docs.cntd.ru/document/406733192
9. Закон Краснодарского края «О стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года» от 21.12.2018 г. // URL: https://docs.cntd.ru/document/550301926
10. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации от 23 марта 2017 г. (с изменениями на 28 июня 2024 года). // URL: https://docs.cntd.ru/document/456054578

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Shvetsov A.N. Strategic management of socio-economic development of the region / A.N. Shvetsov. M.: Economics, 2015. 248 p.

2. Ogoreltsev E.B. Strategic planning and management of regional development / E.B. Ogoreltsev. St. Petersburg: Peter, 2016. 304 p.
3. Guzairova M.A. State and municipal management: theory and practice of strategic planning / M.A. Guzairova. Ufa: RIC BASHGU, 2017. 198 p.
4. Federal Law «On Strategic Planning in the Russian Federation» dated 06/28/2014, No. 172-FZ (as amended on 02/17/2023). // Consultant Plus: comp. help. the legal system [Electronic resource] / Consultant Plus Company. Electron. dan. [M.]. URL: http://www.consultant.ru/
5. Resolution of the Rostov region «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Rostov region for the period up to 2030» (as amended on 04/14/2025). // Official portal of the Government of the Rostov region [Electronic resource] URL: https://www.donland.ru/documents/21178/
6. The Law of the Republic of Tatarstan «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Republic of Tatarstan until 2030» dated June 10, 2015 // Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan [Electronic resource] – URL: https://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm
7. Moscow Development Strategy 2030. // Electronic resource – URL: https://www.sobyanin.ru/strategy/business
8. Resolution of the Belgorod region «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Belgorod region for the period up to 2030» // Electronic resource – URL: https://docs.cntd.ru/document/406733192
9. The Law of the Krasnodar Territory «On the strategy of socio-economic development of the Krasnodar Territory until 2030» dated December 21, 2018 // Electronic resource – URL: https://docs.cntd.ru/document/550301926
10. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation «On Approval of Methodological Recommendations for the development and Adjustment of the Strategy of Socio-economic development of a Constituent Entity of the Russian Federation and the action plan for its implementation dated March 23, 2017 (as amended on June 28, 2024). // URL: https://docs.cntd.ru/document/456054578

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Материал, представляемый к публикации, должен являться оригинальным, ранее не публиковавшимся в других научных изданиях, соответствовать профилю журнала.

Автор присылает статью в редакцию на электронную почту vestnik-ski@ranepa.ru в виде файла Microsoft Word 2003, озаглавленного по образцу: Статья_Фамилия автора. В теме письма также следует указать Статья_ Фамилия автора

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке представляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Рукопись научной статьи оформляется авторами в соответствии со следующими требованиями:

Объем статьи должен составлять 16–20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов; 16–40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов.

Расширение файлов – *.rtf, doc (формат *.docx не допускается!)

Размер бумаги – А4 (210×297);

Поля – все по 2 см;

Шрифт – Times New Roman;

Размер шрифта (кегль) – 14;

Абзацный отступ – 1,25 см;

Междустрочный интервал – полуторный (1,5);

Межбуквенный интервал – обычный.

Межсловный пробел – один знак.

Переносы запрещены.

Автоматические ссылки и нумерация страниц не допускаются.

Выравнивание текста – по ширине.

Дефис (-) должен отличаться от тире (–).

Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

Использовать кавычки только одного вида – «Русский язык». / «Иностранный язык»

При наборе не задаются колонки.

Не допускаются пробелы между абзацами («висящие строки»).

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только е.

Не допускается использование таблиц с альбомной ориентацией. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны быть ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписываются сверху (**жирный шрифт**, выравнивание по центру): **Таблица 1. Статистические сведения**… .

Иллюстрации, графики, схемы, чертежи и т.п. подписываются снизу (**жирный шрифт**, выравнивание по центру: **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов…**). Нумерация сквозная.

При предоставлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

NOTA BENE: Не набирать заголовок в режиме CapsLock!

Не использовать макросы.

Список литературы размещается в конце статьи и обусловливается наличием цитат или ссылок, оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008, ГОСТ Р 7.0.9-2009. Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников), нумеруется вручную (**не автоматически**).

Внутритекстовые ссылки, не включенные в библиографический список работы, оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по библиографи-

ческому списку. Отсылки, используемые для связи текста с библиографическим списком, оформляются без указания страниц [1; 5]. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.

УДК определяется по классификатору: https://teacode.com/online/udc/

Все материалы проходят обязательную проверку в системе **АНТИПЛАГИАТ**. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) Индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи.

2) ***Фамилия И.О***. (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

3) Сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – *Фамилия Имя Отчество* (полностью, курсив), ученая степень, ученое звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на русском языке)**; *Name Surname* (курсив), ученая степень, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на английском языке)**; размер шрифта (кегль) – 10; выравнивание – по ширине.

3) Название статьи на русском языке (заглавные буквы, жирный шрифт, выравнивание – по центру).

4) Через интервал – аннотация на русском языке от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.

5) Ключевые слова и словосочетания на русском языке (5-8 слов).

6) Через интервал – ***Surname N.*** (т.е. Фамилия И.) на английском языке (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

7) Название статьи на английском языке (**ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ, ЖИРНЫЙ ШРИФТ**, выравнивание – по центру).

8) Через интервал – аннотация на английском языке.

9) Ключевые слова и словосочетания на английском языке.

10) Через интервал – текст статьи.

11) Через интервал – библиографический список.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

Образец оформления статьи

УДК 000

Иванов С.П.[1]

(----------пропуск строки----------)

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

(----------пропуск строки----------)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…

Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

(----------пропуск строки----------)

Ivanov S.

(----------пропуск строки----------)

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

(----------пропуск строки----------)

Abstract. The paper / present study considers the main problems of...

Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

(----------пропуск строки----------)

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

(----------пропуск строки----------)

Таблица 1. Ситуация в СКФО

Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок
Данные	Данные	Данные	Данные	Данные

(----------пропуск строки----------)

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

(----------пропуск строки----------)

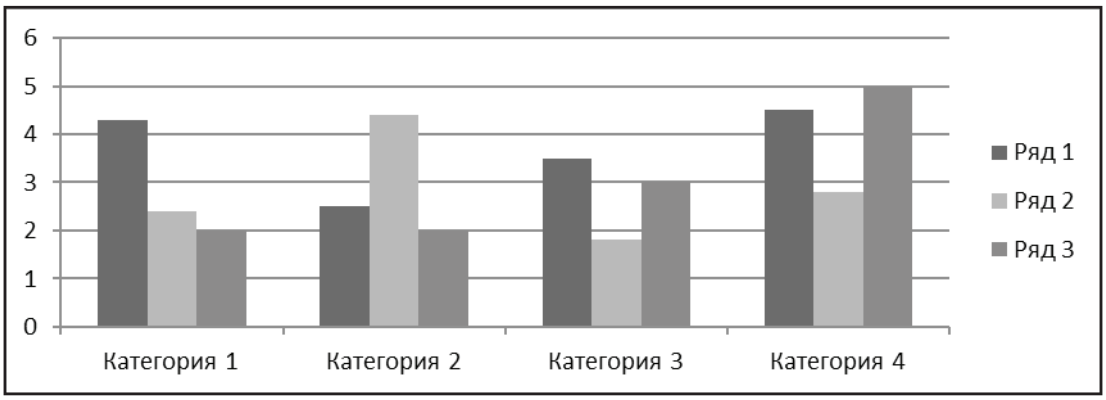

Рисунок 1. Распределение населения ИЛИ
Рисунок 1 – Распределение населения

(----------пропуск строки----------)

[1] *Иванов Сергей Петрович,* доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия, г. Москва, e-mail: (личный), т. (рабочий)

Sergey Ivanov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology, Moscow Humanitarian Academy, Moscow, e-mail: (личный), tel. (рабочий)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

(----------пропуск строки----------)

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с.
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80-86.
4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.
5. Бастрыгин А.И. Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.
6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций [Электронный ресурс] // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: http://www.voennoepravo.ru/node (дата обращения: 19.09.2007 г.)
7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака. 2004. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007 г.)

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Кочесокова М.К.

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.
Статьи публикуются в авторской редакции.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 01 декабря 2025 г. Сдано в печать 19 декабря 2025 г.
Дата выхода в свет: 30 декабря 2025 г.
Формат 60*84/8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 15,34. Заказ № 2040
БЕСПЛАТНО

© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
357502, Ставропольский край, городской округ город-курорт Пятигорск, город Пятигорск, улица Дунаевского, 5а
тел.: 8(8793) 33-26-21
e-mail: vestnik-ski@ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Козлова, 19
тел. 8 (8793) 39-09-03